

Министерство просвещения Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕВА»

М. А. Королев

ФИНАНСЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ В ПЛАНАХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ПЕРВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ 1928–1937 гг.)

Монография

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ
ПО МЕСТНОМУ БЮДЖЕТУ УДМУРТСКОЙ АВТ. ОБЛАСТИ
НА 1934 г. —

По расходам.

Наименование расходов	Бюджет 1933 года		Контроль- ные цифры на 1934 год
	Первонач. об'ем	Коррект. об'ем	
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.			
1/ Тяжпром:			
Стр. во Чугунно-Лит. завода	25,0	63,0	116,0
" Фабрики торгового	274,0	58,0	-
" Моноциклетного	250,0	250,0	75,0
Оборот. ср-ва Чугун. Лит. зав.	25,0	147,0	-
Геолого-разведоч. и проект. работы...	-	180,5	461,0
ИТОГО:	574,0	698,5	652,0
2/ Легпром:			
Кап. вложения по стеклотра- воду	193,0	95,0	120,0
Оборотные средства	518,0	518,0	95,5
ИТОГО:	706,0	608,0	215,5
Всего по промышленности	1280,0	1306,5	867,5
3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. —			
	30,0	14,0	403,0
		241,4	

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. Г. КОРОЛЕНКО»

М. А. Королев

**ФИНАНСЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ
В ПЛАНАХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(ПЕРВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ 1928–1937 гг.)**

Монография

Глазов
ГГПИ
2022

УДК 37:93/94
ББК 84:63.3
К68

Рецензенты:

Л. А. Волкова, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник МБУК «Глазовский краеведческий музей»;

И. В. Рубанова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

К68 *Королев М. А. Финансы и промышленность Удмуртии в планах индустриального развития (первые пятилетки 1928–1937 гг.)* : монография / М. А. Королев. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2022. – 176 с.

ISBN 978-5-93008-383-5

Монография посвящена малоизученным вопросам финансового и промышленного развития Удмуртии в планах первых пятилеток (1928–1937 гг.). Особенности бюджетного устройства, источники доходов и направления расходования средств показывают эволюцию местного бюджета, позволяют поразмышлять о самостоятельности и целостности бюджета. Промышленность региона является центральной темой. Выделены основные отрасли экономики, представлены мероприятия по реконструкции и строительству промышленных предприятий.

Монография будет интересна студентам исторических специальностей, руководителям научных работ, а также другим педагогическим работникам, проявляющим интерес к истории Удмуртии.

УДК 37:93/94
ББК 84:63.3

ISBN 978-5-93008-383-5

© Королев М. А., 2022
© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 2022

Оглавление

Список сокращений.....	4
Предисловие	5
Глава 1. Бюджетное устройство Удмуртии в 1928–	
1937 гг.	12
1.1. Доходные статьи	12
1.2. Расходные статьи	34
Глава 2. Промышленность Удмуртии в 1928–1937 гг.	67
2.1. Сырьевая структура	67
2.2. Metallургический комплекс	84
2.3. Лесоперерабатывающее производство	103
2.4. Целлюлозно-бумажное производство	118
2.5. Стекольные предприятия	120
2.6. Пищевая промышленность	134
2.7. Производство строительных материалов	138
2.8. Глазовский промышленный район	141
2.9. Общие результаты по пятилетним планам	152
Заключение	169
Список источников и литературы	171

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Баланс – бревно, заготовленное преимущественно из вершинной части ствола (брёвна малого диаметра) дерева.

ГРЭС – государственная районная электростанция.

Катонинная фабрика – предприятие, занимавшееся переработкой льна.

Льнокудель – очищенное волокно льна, конопли или шерсть, приготовленные для прядения.

МТС – моторно-тракторные станции.

НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения.

НКФ АССР – Народный комиссариат финансов Автономной Советской Социалистической Республики.

облЭКОСО – областные экономические советы.

Пимокатное производство – производство валяной обуви (валенки).

Портландцемент – гидравлическое вяжущее вещество, применяемое в строительных работах.

Сортимент – ассортимент.

Тряпьё – текстильные тряпки, использовавшиеся в качестве сырья для производства бумаги.

Удмуртский ОСНХ – Удмуртский областной совет народного хозяйства.

Цекомбанк – Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, занимавшийся кредитованием строительства, восстановления и расширения коммунальных предприятий и сооружений, а также строительства и ремонта жилых помещений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая половина XX в. в истории Российского государства насыщена событиями как внутреннего, так и внешнего характера. Две большие войны, Русско-японская 1904–1905 гг. и Первая мировая 1914–1918 гг., закончились для России поражением и поколебали устои государственности. Внутренние события, Первая русская революция 1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г., сначала привели к ограничению, а затем и к свержению самодержавия. Гражданская война 1917–1922 гг., вызванная борьбой за власть различных политических группировок, в конечном итоге утвердила новое Советское государство во главе с большевиками. По завершении всех этих потрясений встала необходимость восстановления народного хозяйства и, как следствие, выбора пути экономического развития.

Результатами этих событий стали военная реформа 1905–1912 гг., установление республиканской формы правления в 1917 г., проведение новой экономической политики 1921–1928 гг., впоследствии заменённой программами индустриализации и коллективизации, реализуемыми в рамках пятилетних планов. Все они по-прежнему сохраняют свою актуальность и, прежде всего, с точки зрения региональной истории.

Данная монография посвящена анализу первых пятилетних планов Удмуртии 1928–1937 гг. Имеющиеся исследования, затрагивающие данную тему, можно разделить на две части: общесоюзные (всероссийские) и региональные. На первых работах мы останавливаться подробно не будем, так как они практически не дают информацию, касающуюся Удмуртии. Подробнее необходимо осветить региональные исследования. Из работ, изданных в советский период, стоит отметить следующие: «Тридцать лет Советской Удмуртии»¹, «Моя республика» под редакцией А. З. Богатырева², Д. И. Черашней, «Удмуртская АССР:

¹Тридцать лет Советской Удмуртии. – Ижевск : Удмуртиздат, 1950.

²Моя республика / под ред. А. З. Богатырева, Д. И. Черашней. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1967.

экономико-географический очерк» С. И. Широбокова³, «Рабочий класс Удмуртии» А. И. Суханова⁴. Данные работы затрагивают вопросы промышленного и финансового развития региона в период пятилетних планов. Однако акцент делается на металлургическом комплексе и машиностроении (упоминаются предприятия данных отраслей, структура продукции, объёмы производства). Встречаются краткие упоминания о других отраслях: лесной, химической, текстильной, пищевой. Скучно представлена сырьевая база, рассматриваются лишь топливные ресурсы: лес и торф. Отдельно отметим двухтомное издание «Очерки истории Удмуртской АССР»⁵, а именно второй том. По первой пятилетке в работе представлены финансовые показатели, в частности, капиталовложения в отрасли областного хозяйства: промышленность, сельское хозяйство, образование, здравоохранение. Перечисляются предприятия, как реконструируемые, так и планировавшиеся к постройке. Приводятся отчётные статистические показатели по основным фондам в промышленности, объёмам производства. Однако приводимые данные не дают полного представления о пятилетках (представлены не все предприятия, не упоминаются возникавшие проблемы). В целом все исследования советского периода демонстрируют первые пятилетки в превосходной степени, замалчивая сложности их реализации. Конечно, это объясняется политикой советского руководства, необходимостью показать достигнутые положительные результаты.

В постсоветский период самостоятельные работы, посвящённые исследуемой теме, практически не выходят. Из имеющихся стоит выделить многотомный коллективный труд «История Удмуртии»⁶. В разделе, посвящённом XX в., авторы уделили

³Широбоков, С. И. Удмуртская АССР : экономико-географический очерк / С. И. Широбоков. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1969.

⁴Суханов, А. И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970) / А. И. Суханов. – Ижевск : Удмуртия, 1979.

⁵Очерки истории Удмуртской АССР [Текст] : в 2 т. / Удм. науч.-исслед. ин-т ист., экон., лит. и яз. при Совете Министров Удм. АССР ; ред. Б. С. Вихарев и др. – Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1962. – Т. 2.

⁶История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова ; введ. О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионовой. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2015.

внимание, в частности, характеристике ресурсов. Отмечено, что руководство региона в рамках первых пятилеток планировало капитальные вложения в подготовку сырьевой базы для ряда отраслей промышленности, планировалось освоение лесных, торфяных, сельскохозяйственных и минеральных ресурсов. Дано описание предприятий, которые появились в период 1920–1930-х гг. Но отмечены только предприятия г. Ижевска. Другие города и районы практически не упоминаются.

Отдельно стоит отметить сборники документов, посвящённые городам Удмуртии⁷. В них встречаются документы, отражающие события первой пятилетки: отчётные показатели по предприятиям, настроения заводских рабочих и др. Вторая пятилетка в сборниках не представлена, за исключением упоминаний об организации стахановского движения на заводах республики. Вследствие этого они не помогают раскрыть содержание рассматриваемых в монографии вопросов.

Таким образом, следует признать, что региональная историография практически не затрагивает вопросы финансового и промышленного развития Удмуртии. Нет комплексного представления обо всех изменениях периода первых пятилеток. Например, сложно перечислить все предприятия, намеченные к постройке, отследить результаты запланированных мероприятий. Отсутствие финансовых показателей по региону не позволяет оценить реалистичность планов. Восполнить выявленный пробел позволяют источники.

Источниковая база представлена двумя группами. В первую группу включены стенографические отчёты съездов Всесоюзной коммунистической партии (б) в период с 1928 по 1939 г. За данный период были проведены XV съезд (12–19 декабря 1928 г.), XVI съезд (26 июня – 13 июля 1930 г.), XVII съезд (26 января – 10 февраля 1934 г.), XVIII съезд (10–21 марта

⁷Ижевск: документы и материалы, 1760–2012 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2010 ; Воткинск. Документы и материалы. 1758–1998. – Ижевск : Удмуртия, 1999 ; Глазов. Документы и материалы. 1678–1989 гг. / под ред. д-ра ист. наук А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1992 ; Камбарка: Документы, материалы. 1741–2002. – Ижевск : Удмуртия, 2004 ; Можга: Документы, материалы. 1835–2005. – Ижевск : Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2006 ; Сарапул : Документы и материалы. 1596–1985. – Ижевск : Удмуртия, 1987.

1939 г.). В документах подробно отражены союзные цели и задачи первого и второго пятилетних планов. Впоследствии именно решения съездов явились основой составления областных планов. Отдельно стоит отметить XVII конференцию Всесоюзной коммунистической партии (б), на которой были подведены итоги первой пятилетки, отражены статистические и финансовые показатели. Сделан акцент на том, что она выполнена за четыре года (1928–1932 гг.). На этой же конференции были определены основные задачи второй пятилетки. На XVII съезде, состоявшемся спустя два года после проведённой Конференции, были определены направления развития и специализация районов Советского Союза. Удмуртская автономная область согласно этим решениям специализировалась на дальнейшем развитии квалифицированного машиностроения и льняной промышленности на базе местного сырья⁸. Но если на съездах планы первой и второй пятилеток рассматривались подробно, подводились итоги по первой, то итоги второй пятилетки остались практически без внимания. Приводимые статистические и финансовые показатели минимальны.

Ко второй группе источников относятся архивные материалы. Именно они позволяют осветить планы первых пятилеток, реализовывавшихся в Удмуртии. Материалы были собраны в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) и Архивном управлении Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Выявленные документы позволяют представить планы областного руководства по развитию региона с учётом его внутренних возможностей. Архивные документы являются в большинстве своём печатными, что облегчило их обработку и анализ. Основной материал взят из трёх фондов ЦГА УР: Р-15 Областной совет народного хозяйства Удмуртской автономной области, Р-711 Государственная плановая комиссия УАССР, Р-724 Удмуртская областная плановая комиссия. Согласно этим фондам главным составителем пятилетних планов в Удмуртии являлась плановая комиссия.

⁸XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. – М. : Партиздат, 1934. – С. 406.

Данный государственный орган был образован в сентябре 1922 г. при облЭКОСО. В марте 1924 г. в связи с ликвидацией облЭКОСО комиссия перешла в ведение облисполкома. С марта 1930 г. в ее состав вошёл областной статистический отдел на правах сектора народно-хозяйственного учета. Комиссия стала не только планирующим органом, но и ведущим учет и статистику. С образованием УАССР в январе 1935 г. Удмуртская областная плановая комиссия была преобразована в Государственную плановую комиссию УАССР, ставшую центральным планирующим органом республики. Комиссия занималась разработкой и осуществлением перспективных и текущих планов развития народного хозяйства, социально-культурных мероприятий, а также контролировала выполнение установленных планов.

В отмеченных фондах сохранились проекты пятилетних перспективных планов, Объяснительные записки к пятилетним планам развития промышленности, Планы капитальных вложений в промышленность и другие документы, характеризующие особенности региональной экономической политики в указанный хронологический период. Подробно представлены не только проекты, описания предприятий и суммы капитальных вложений, но и сырьевая база, которая должна была стать надёжной опорой и доказательством реализации намеченных мероприятий. Впечатляет скрупулёзность составлявшихся проектов, продуманность мельчайших нюансов: сырьевые ресурсы (их месторасположение и качество), необходимые финансовые средства на капитальный ремонт действующих и создание новых предприятий, а также их источники, социальная сфера (объёмы строительства жилых домов, детских садов, школ, больниц, учреждений культуры).

В Архивном управлении Администрации Муниципального образования «Город Глазов» были изучены следующие фонды: Р-31 – Глазовский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, Р-449 – Объединенный архивный фонд по выборам в представительные и исполнительные органы государственной власти по Глазовскому району. Наиболее информативным оказался именно первый фонд. Глазовский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был избран в августе 1919 г. Он выполнял функции местного

органа государственной власти: исполнял решения вышестоящих государственных органов, руководил культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливал местный бюджет, обеспечивал охрану государственного порядка.

Выявленные в этих фондах документы позволили отследить решение вопросов строительства намечавшихся предприятий в городе: сельмашзавода, льнотекстильной и ткацкой фабрики. В частности, удалось выяснить, что запланированная к постройке ещё в первую пятилетку льнотекстильная и ткацкая фабрика начала строиться только в 1935 г. на средства города (изначально финансирование планировалось из федерального бюджета).

В работе мы сделали акцент именно на планах, их содержании, составленных Областной плановой комиссией. В труде отражён отраслевой принцип: металлургическое производство, лесоперерабатывающее, стекольное и т. д. Перед нами стояла задача дать представление о самих мероприятиях, каким должен предстать регион после их реализации, как должна измениться промышленная инфраструктура, отрасли производства. Вследствие этого итогов реализации планов мы практически не касаемся (это работа для будущих исследований). Однако мы фиксируем результаты проводившихся модернизаций существовавших предприятий, введения в строй новых фабрик и заводов, проблем осуществления спроектированных мероприятий.

Объектом нашего внимания стал и областной бюджет, который явился неотъемлемой частью планов. Отдельный его анализ позволил определить структуру, выявить основные источники пополнения, а также направления расходования средств. Забегая вперёд, отметим, что зависимость областного бюджета от государственного была существенна. Практически все проектировавшиеся заводы всецело зависели от финансирования из центра.

Удмуртия в исследуемый период претерпела ряд административно-территориальных изменений, на которых стоит остановиться отдельно. 4 ноября 1920 г. председатель Совета народных комиссаров В. И. Ленин и председатель ВЦИК РСФСР М. И. Калинин подписали Декрет «Об образовании Автономной области Вотяжского народа» (с 1921 г. – вотского народа).

Столицей Вотской автономной области (ВАО) был определён город Глазов, не имевший в то время своей промышленности и отдалённый от остальной территории. Для управления областью был создан Областной революционный комитет. 10 июня 1921 г. было принято решение о переводе административного центра области из Глазова в Ижевск.

Следующий этап в рамках административно-территориального преобразования приходится на конец 1920-х – первую половину 1930-х гг. 15 июля 1929 г. был образован Нижегородский край, в состав которого вошла Вотская автономная область. Главными причинами такого решения стала необходимость накопления управленческого опыта региональной властью, а также ускоренного развития промышленной базы. Вскоре после этого решения, 1 января 1932 г., Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую автономную область (УАО). А 28 декабря 1934 г. Президиум ВЦИК преобразовал Удмуртскую автономную область в Удмуртскую Автономную советскую Социалистическую Республику (УАССР). В связи с этим последним изменением УАССР была освобождена из-под опеки Нижегородского края, но включена в Кировский край.

Данные преобразования, с одной стороны, повышали статус региона в составе РСФСР, позволяли накапливать административный опыт. С другой стороны, включение в состав Нижегородского, а впоследствии и Кировского края, сдерживали экономическое и промышленное развитие.

Предлагаемый труд может быть полезен учащимся, научным сотрудникам, руководителям всех уровней и субъектов управления, исследователям и практикам, изучающим региональные историю и экономику.

Глава 1
**БЮДЖЕТНОЕ УСТРОЙСТВО УДМУРТИИ
В 1928–1937 гг.**

1.1. Доходные статьи

Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 29.10.1924 г. определило структуру бюджета Советского государства, состоящего из двух основных уровней: общесоюзный государственный бюджет (роспись общесоюзных доходов и расходов) и государственные бюджеты союзных республик (росписи доходов и расходов каждой из союзных республик в отдельности). Основным являлся общесоюзный государственный бюджет, формировавшийся за счёт доходов от государственного имущества (прибыль от государственных предприятий, прибыль от государственной торговли), поступлений от прямых и косвенных налогов и др. Бюджет союзной республики имел свои статьи доходов. Средства поступали от государства: отчисления от государственных доходов и общесоюзных налогов и пошлин, доходы от прямых налогов и пошлин, устанавливавшихся для республик, возмещения расходов из общегосударственного бюджета, дотации из государственных средств и др.⁹

Архивные документы позволяют нам определить основные положения областного бюджета: статистические показатели и прогнозы были представлены в пятилетних планах развития местного бюджета по годам. Данные документы составляли Удмуртская областная плановая комиссия, а после 1935 г. – Государственная плановая комиссия, которые и определяли основные показатели и прогнозы бюджета. Так, план на 1927/28–1931/32 гг. давал чёткие представления о доходных статьях областного бюджета (табл. 1).

⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–31 (об); Постановление от 29 октября 1924 г. «О бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2227.htm (дата обращения: 16.10.2021).

Таблица 1

Доходная часть по областному бюджету (в тыс. руб.)¹⁰

Наименование доходов	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Неналоговые						
1) Местные						
По сельскому хозяйству	70,3	56,7	57,3	110,6	129,8	132,4
По промышленности	31,9	147,8	92,0	158,5	200,4	352,6
По торговле	–	4,5	4,5	5,0	5,5	6,0
По коммунальным имуществам и оброчным статьям	547,5	582,3	478,0	366,1	376,4	389,6
По коммунальным предприятиям	18,4	80,9	81,5	128,4	167,9	210,4
Прочие	188,7	272,7	275,7	232,2	236,8	228,1
Итого местных	856,8	1144,9	1147,9	945,5	1005,4	1108,1
2) Отчисления от госдоходов						
От лесных	654,7	680,0	524,0	496,0	688,8	985,2
От прочих	28,3	20,7	53,4	53,0	53,2	53,4
Итого отчислений	683,0	700,7	577,4	549,0	742,0	1038,6
Всего неналоговых	1539,8	1845,6	1522,9	1554,4	1850,1	2360,4
2. Налоговые						
Местные налоги и сборы	239,4	219,9	244,0	251,4	271,5	298,9
Надбавки к госналогам и сборам						
К промналогу	522,3	590,5	572,0	599,5	622,0	647,0
К подоходному	40,1	64,5	36,3	41,4	74,5	79,5
К прочим	35,8	34,2	35,8	35,8	35,8	35,8
Итого надбавки	598,2	689,2	644,1	676,7	732,3	762,3
Отчисления от госналога						

¹⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 1 (а–в).

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
52 % от сельхозналога	855,0	624,0	909,0	936,3	965,6	995,9
Прочие (мелкие)	0,6	1,2	2,4	2,4	2,4	2,4
Итого отчислений	855,6	625,2	911,4	938,7	968,0	998,3
Всего налоговых	1693,2	1534,3	1799,5	1366,8	1971,8	2059,5
3. Прочие						
Остатки недоимки	565,8	757,1	483,1	444,8	409,9	377,9
Все другие	15,2	155,1	79,9	99,2	112,2	130,5
Итого прочие	581,0	912,2	563,0	544,0	522,1	508,4
Всего	3814,0	4295,1	3885,4	3966,2	4344,0	4928,3
4. ГОСПОСОБИЯ						
	1941,4	2365,9	5642,2	7217,3	8632,3	9322,3
Итого по плану	5765,4	6661,0	9527,6	11 163,5	12 976,3	14 250,6

Неналоговые доходы составляли первую статью бюджета. В доходы по сельскому хозяйству включались доходы от Лесозаготовительного хозяйства, а также от учреждений и мероприятий по лесоводству, животноводству и ветеринарии. Контрольные цифры по годам оказывались довольно противоречивыми. В первые два года пятилетки по сравнению с 1926/27 г. ожидалось снижение доходов на 19,5 %. Объяснялось это тем, что исключался доход от отчислений с прибыли Лесзага в размере 37,2 тыс. руб., но увеличивались поступления от учреждений и мероприятий по полеводству, животноводству и ветеринарии с 8,6 тыс. руб. до 23,2 тыс. руб. Исключить прибыль Лесзага пришлось в связи с её серьёзным сокращением в плановом 1927/28 г. (вместо ожидаемых 288 тыс. руб. прибыли максимум можно было получить лишь 179 тыс. руб.). Вместе с тем по операциям 1926/27 г. вследствие аварии при сплаве леса по Волге был получен убыток 199 тыс. руб., который требовалось покрыть в первую очередь и полностью за счёт прибыли 1927/28 г., которой фактически было совершенно недостаточно. В оставшиеся годы пятилетки планировался рост доходов главным образом от учреждений и мероприятий по лесоводству, животноводству и ветеринарии. К учёту были определены: доход опытного поля, определённого в размере 10,5 тыс. руб., а также повышение продажных цен на племенной и выбракованный скот, молочную, мясную и зерновую продукцию.

Доходы от промышленности и торговли, запроектированные в плане, показывали стабильный рост на протяжении всей пятилетки. Ежегодное увеличение ожидалось в размере 10 %, начиная с контрольных цифр 1928/29 г. В абсолютных цифрах это давало 0,5 тыс. руб. в год, а в последний год – 0,6 тыс. руб.

Наибольшую долю всех неналоговых поступлений по данной статье давали доходы по коммунальным имуществам и оброчным статьям. Данный раздел имел множество нюансов. В его структуру входили следующие статьи: доход от муниципальных домов и жилых помещений, торгово-промышленных помещений, мест под торговлю, городского земельного хозяйства, ренты городских земель. Первые две статьи в совокупности давали около 300 тыс. руб. в год. Третья статья (от мест под торговлю) в начале пятилетки практически полностью была перенесена во вторую, что привело к её резкому сокращению. Остальные статьи были незначительны, правда, доход от ренты городских земель проектировался с ежегодным повышением против контрольной цифры 1928/29 г. на 1000 руб. за счёт получения дохода от обложения новых построек по истечении трёхлетнего льготного срока, часть которых попадала под обложение уже в 1928/29 г.¹¹.

В состав коммунальных предприятий, принятых к учёту, входили водопроводные будки, скотобойни и баня. Доход от первых двух источников проектировался с ежегодным ростом на 10 % против контрольных цифр 1928/29 г. Прогноз повышения дохода от водопроводных будок был сделан на основе постоянного увеличения потребления воды населением. Для скотобойни увеличение прогнозировалось вследствие большого количества убоя скота. Поступлений от бани в 1927/28 г. ожидалось всего 0,3 тыс. руб., а на 1928/29 г. в сумме, равной поступлению за 1926/27 г. Однако в последующие годы за счёт полной загрузки бани предполагалось довести доход до 0,5 тыс. руб. в год. Стоит отметить, что основные доходы приходились на ижевские коммунальные предприятия (общий доход оценивался свыше 100 тыс. руб. в год), тогда как глазовские давали около 3 000 руб. в год. А в 1928/29 г. от глазовских предприятий при-

¹¹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 4–6.

были вообще не ожидалось¹². К сожалению, причины такого прогноза не уточняются.

Остальные доходы, как то: доход от взысканий и штрафов, доход от процентов с денежных капиталов, от реализации государственных фондов местного значения, плата за работу представителей местной администрации, были отнесены к разделу «разные поступления». Доход от взысканий и штрафов оставался на всё пятилетие в контрольных цифрах 1928/29 г. Основные суммы поступали в связи с борьбой с самогонварением и полностью шли в местный бюджет. Но в начале пятилетки возникла ситуация, что обозначенный доход мог быть включён в государственные доходы. Это, в свою очередь, сокращало ежегодные местные поступления на 50 тыс. руб., которые пришлось бы учитывать при рассмотрении плана. Данное обстоятельство заставило Вотскую автономную область внести в облисполком решение об оставлении данного дохода в составе местного бюджета и составить ходатайство перед СНК РСФСР. Плата за работу представителей местной администрации (областного и уездных инженеров, целевое пособие на содержание ведомственной милиции и прочие поступления) проектировались в размере контрольных цифр 1928/29 г. Каких-либо предпосылок к их увеличению или снижению не ожидалось.

Нестабильными были поступления от реализации государственных фондов местного значения. С 1930/31 г. планировалось их резкое понижение (с 15,0 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб.). Если в первые годы пятилетки доходы ожидалось от продажи маломерных жилых строений по городам Ижевску и Глазову, то в последующие – только от продажи разного имущества¹³. Стабильное увеличение доходов, правда, незначительное, в составе обозначенного раздела планировалось от процентов с денежных капиталов, в среднем на 10 % ежегодно.

Отчисления от госдоходов поступали и от лесосечного фонда, а именно от продажи леса (ежегодно на сумму более 2 млн руб.). Особенность запланированного дохода была в том, что 40 % отчисления в местный бюджет бралось не с валового дохода, а от ежегодно получаемого чистого доходного сальдо

¹²ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 6.

¹³ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 6 (об.).

(доходы минус расходы). Такое решение было вполне оправданным ввиду того, что лесосечный фонд закреплялся за организациями на ряд лет с одновременным возложением на них расходов по лесоустройству, на которое тратилось до половины получаемого дохода. При этом в перспективе предлагалось увеличить процент отчислений в местный бюджет¹⁴.

Таким образом, именно коммунальное имущество и промышленность давали основные поступления. В совокупности на их долю приходилось более 55 % всех неналоговых поступлений, перечень которых, как видно, был довольно обширным.

Вторая доходная статья бюджета включала в себя все налоговые поступления, которые по своим размерам были сопоставимы с неналоговыми (см. табл. 1). Их структура демонстрирует масштабы централизации: на долю местных налогов в период первой пятилетки приходилось от 12 до 14,5 %. Все остальные поступления по данному разделу шли в виде надбавок и отчислений от государственных налогов. Такая структура говорит о высокой степени зависимости областного бюджета от государственного. Перечень объектов налогообложения местными налогами и сборами был широкий: со строений, с грузов, сделок, совершаемых на бирже, от частной торговли, от сбора древесины, транспортных средств, со скота и др. Характерно, что большинство налогов собиралось с частного сектора, что объясняло постепенное сокращение поступлений.

Налог со строений проектировался в размере контрольной цифры 1928/29 г. Ежегодное небольшое увеличение поступлений в размере 50 % по существовавшим ставкам по данному налогу шло за счёт обложения построенных объектов. При этом данный прирост компенсировался освобождением от уплаты налога уже имевшихся строений на 75 %, которых было значительное количество. Проектирование доходов с налога с грузов не имело чётких прогнозов. Областная плановая комиссия объясняла это его неизученностью. Тем не менее ежегодный рост намечался в размере 10 %. Рост поступлений в течение пятилетки (в общем на 40 % от запланированных показателей 1928/29 г.) ожидался и от сбора за ветеринарно-санитарный осмотр. Увеличение шло за счёт расширения количества объектов данного

¹⁴ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 7.

сбора (осмотр и лечение животных). Налоговые поступления от сбора древесины проектировались с увеличением на 59 % от контрольной цифры 1928/29 г. При этом рост наблюдался только в последние два года пятилетки, тогда как в 1929/30 г. к учёту принималось его незначительное уменьшение.

По целому ряду налогов в период пятилетки не ожидалось никакого роста. Доход от сделок, совершаемых на бирже, не увеличивался ввиду того, что большинство организаций стало совершать свои сделки не по месту нахождения, а в местах нахождения бирж. Следовательно, многие налоговые поступления шли в другие бюджеты. Налог с транспортных средств также был оставлен в контрольных цифрах 1928/29 г. Объяснялось это постепенной заменой лошадиной силы механической, а последняя давала более низкие ставки обложения. В дополнение к этому ожидалось, что этот процесс на протяжении пятилетки будет незначительным и существенно на доходности не скажется. Не приходилось рассчитывать на увеличение налоговых поступлений от скота (не планировались ни повышение ставок, ни рост поголовья в городских поселениях). Налог со зрелищ (городские культурные мероприятия) и сбор с лиц, лишённых права быть сельскими исполнителями, также фиксировались в неизменных цифрах. В первом случае отсутствие роста обуславливалось частичным освобождением некоторых зрелищных предприятий от налога ввиду взятия их администрирования на себя государственными учреждениями (Горместхоз, Облдеткомиссия, и др.). Усложнялись и методы исчисления данного налога. Во втором случае отсутствие роста поступлений объяснялось неизменностью количества налогоплательщиков.

Налоговые поступления от коммерческой деятельности частных предприятий сокращались. Причины, которые обозначала плановая комиссия, были вполне очевидны. Частная торговля продовольствием количественно и качественно сокращалась, а местная промышленность в своём росте оставалась почти на одном месте. В итоге сказать что-либо определённое в отношении дальнейшего увеличения налоговых доходов оказывалось невозможным, тем более что не было данных, до каких пределов в течение пятилетки будет сокращаться частная торговля. Однако на протяжении первых двух лет государственная и кооперативная торговля оказывались не в состоянии

полностью вытеснить частного. Вследствие этого полагалось, что налоговые доходы, в частности целевой трактирный налог, хотя и снижались, но в первые годы включительно и до конца пятилетки проектировались примерно в 60 % от суммы, запланированной к поступлению по контрольным цифрам 1928/29 г. В абсолютных показателях сокращение выражалось в следующих цифрах: 1928/29 г. – 9000 руб.; 1931/32 г. – 3600 руб.¹⁵

Основные налоговые поступления в местный бюджет шли от надбавок к государственным налогам и сборам и отчислений от государственного налога. Надбавки по государственным налогам и сборам распространялись на промышленный налог, патентный и уравнильный сборы. Общие расчёты по ним на пятилетку были следующие: в 1927/28 г. – 590,5 тыс. руб., в 1928/29 г. – 572,0 тыс. руб., в 1929/30 г. – 599,5 тыс. руб., 1930/31 г. – 622,0 тыс. руб., 1931/32 г. – 647 тыс. руб. Стоит отметить, что на долю патентного сбора приходилось немногим более 1 % от поступлений. К сожалению, сложно сказать, как распределялись суммы между промышленным налогом и уравнильным сбором. Но, учитывая, что налогооблагаемые обороты предприятий составляли довольно большие суммы (в 1927/28 г. – 35 552 тыс. руб.; в 1928/29 г. – 37 330 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 39 196 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 41 056 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 43 110 тыс. руб.), то именно он и был основным источником¹⁶. В связи с увеличением товарной продукции плановая комиссия считала возможным увеличить облагаемые обороты промналогом до 50 % вместо ранее принятых 30 %.

Незначительную сумму поступлений давала надбавка к подоходному налогу, объектами которого являлись: заработная плата, частный капитал, доходы от нетрудовых источников (торгово-промышленных предприятий) и доходы предприятий. Несмотря на малый объём, данному налогу было уделено пристальное внимание (так как объектом являлся частный сектор и поступления отражали его масштабы в течение планового периода). Наибольшие сложности по расчётам налоговых поступлений вызывала заработная плата. Уже на 1927/28 г. в связи с изменением порядка обложения группы трудящихся по найму све-

¹⁵ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 7 (об.).

¹⁶ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 8 (об.).

дений об исчисленной сумме налога не оказалось. Принимались во внимание два обстоятельства. С одной стороны, увеличивался необлагаемый минимум заработной платы с 900 до 1080 руб., повлиявший на сокращение числа плательщиков; устанавливалось обложение работающих по совместительству отдельно по каждому месту работы, вызвавшее уменьшение облагаемого дохода. С другой стороны, увеличивался общий фонд оплаты труда. Как итог, несмотря на всю неопределённость, финансовые результаты обложения по обозначенному году принимались неизменными по сравнению с 1926/27 г. В дальнейшем при ежегодном увеличении заработной платы на 5 % увеличивалась и сумма налога, который проектировался в следующих размерах: в 1928/29 г. – 25,1 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 26,3 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 27,6 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 29,0 тыс. руб.¹⁷.

От кустарной промышленности в период первой пятилетки ожидалось получить несколько больший доход, который к тому же ежегодно должен был возрастать. Такие прогнозы строились на ряде фактов. Несмотря на то что государственная торговля и государственная кооперация вытесняли частный капитал из торгового оборота, последний мог найти применение в кустарной промышленности. В связи с этим на 1928/29 и 1929/30 гг. предусматривался рост числа таких организаций в пределах 15 %, тогда как в 1927/28 г. увеличение планировалось лишь на 10 %. В последующие годы (после 1929/30 г.) темп роста кустарно-ремесленных предприятий должен был замедлиться по причине неизбежной необходимости объединения их в артели в целях наиболее полного снабжения их сырьём. Поэтому на эти годы рост определяется до 10 %. В соответствии с увеличением количества лиц, занятых в кустарно-ремесленных предприятиях, должны были расти и доходы этих заведений, а с ними и оклад налога. В итоге объём налоговых поступлений планировался в следующих суммах: в 1928/29 г. – 46,0 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 53,0 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 58,0 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 64,0 тыс. руб.

Падение налоговых поступлений ожидалось от нетрудовых источников, а именно от торгово-промышленных предприятий частного сектора. При расчёте данного налога за основу

¹⁷ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 9.

бралась сумма налогооблагаемого дохода 1926/27 г. в размере 1460 тыс. руб. В период пятилетки ожидалось постоянное сокращение данного показателя. В 1927/28 г. доходы от торгово-промышленных предприятий уменьшались на 40 %, а сумма облагаемого дохода должна была уменьшиться даже в больших размерах, так как были закрыты наиболее мощные по оборотам предприятия. В результате налоговые поступления сокращались до 50 % от базового показателя предыдущего года. В последующие годы полагалось, что торгово-промышленная сеть частного сектора также будет уменьшаться, а в соответствии с этим снизится и оборот частного сектора, но в меньшей степени, чем в 1927/28 г. На оставшиеся четыре года, беря обороты частного сектора в 1927/28 г. за 100 %, полагалось, что к концу пятилетия они сократятся ещё на 50 % примерно в следующей динамике: в 1928/29 г. – на 20 %; в 1929/30 г. – на 15 %; в 1930/31 г. – на 10 %; в 1931/32 г. – на 5 %. С учётом обозначенных прогнозов размер подоходного налога торгово-промышленной сети по отдельным годам проектировался в суммах: в 1928/29 г. – 65,7 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 52,5 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 44,6 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 40,2 тыс. руб.

Самые малые суммы в начале пятилетки давал налог с государственных предприятий. В 1927/28 г. из 13 организаций, привлечённых к обложению, только восемь получили доход и, следовательно, выплатили налог. Остальные пять получили убыток. В результате общая облагаемая сумма составила 340 тыс. руб., от которой в местный бюджет поступило всего 6800 руб. В последующие годы в связи с предполагаемым открытием в области ряда новых предприятий начиная с 1929/30 г. прибыль должна была резко повышаться, и в соответствии с этим увеличивался и подоходный налог. К 1931/32 г. налогооблагаемая прибыль должна была составить 2310 тыс. руб., а сумма налоговых поступлений в местный бюджет – 46,2 тыс. руб.¹⁸.

Доход от надбавки к судебной пошлине и нотариальному сбору оставался в контрольной цифре 1928/29 г. Отсутствовали основания к его изменению в сторону увеличения или уменьшения.

¹⁸ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 9–10.

Наибольший доход поступал в виде отчислений от государственных налогов. В данном случае основным был сельскохозяйственный налог, от которого в местный бюджет направлялось 52 %. В основу исчисления дохода брался средний процент развития сельского хозяйства и неземледельческих заработков сельского населения (по данным Областного статистического бюро), который за период пятилетки варьировался от 3 до 6 %. Основные показатели по сельскохозяйственному налогу представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели доходов в областной бюджет от сельскохозяйственного налога (в тыс. руб.)¹⁹

Отчётный год	Общий валовой доход по сельскому хозяйству	Год изъятия налога	Сумма изъятых налога	Сумма 20%-ной скидки	Подлежит поступлению в государственный бюджет	52%-ная надбавка
1927/28 г.	36 188,4	1928/29 г.	2185,0	437,0	1748,0	909,0
1928/29 г.	37 324,7	1929/30 г.	2250,7	450,1	1800,6	936,3
1929/30 г.	38 496,7	1930/31 г.	2321,4	464,3	1857,1	965,6
1930/31 г.	39 705,5	1931/32 г.	2394,2	478,8	1915,4	995,9
1931/32 г.	40 952,3	1932/33 г.	2469,4	493,9	1975,5	1027,3

К некоторым показателям, приведённым в табл. 2, необходимо дать ряд комментариев. В соответствии с Декретом от 10 мая 1923 г., в губерниях, признанных полностью голодающими в 1921 г., налогоплательщики при сборе урожая ниже среднего освобождались (скидка) от 20 % причитающегося с них налога, при среднем урожае – от 10 %. Этим же Декретом определялись проценты отчислений (надбавка) к налогу, направлявшиеся на удовлетворение местных нужд (содержание школ, больниц, дорог, мостов и пр.). Размер надбавки (52 %) устанавливали местные органы власти. В случае с ВАО это был Совет народных комиссаров, который определял её в порядке и в соответствии со

¹⁹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 10 (об.).

сроками, устанавливавшимися Народным комиссариатом финансов по соглашению с Народным комиссариатом продовольствия²⁰. Контрольные цифры налоговых поступлений 1927/28 г. оказались существенно ниже предыдущего 1926/27 г. (см. табл. 1). Сокращение было связано с понижением норм полеводства с 38 до 30 руб. с десятины посева, а также уменьшением норм дохода от крупного рогатого скота с 19 до 18 руб. Налицо было снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Такая экономическая политика (снижение себестоимости) определялась в первую очередь решениями съездов коммунистической партии (б).

Прочие налоговые поступления, как то налог с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и доход от внебиржевых сделок, проектировались в контрольных цифрах 1928/29 г. Их увеличение или сокращение не планировалось.

В третий раздел были включены прочие источники доходов: доход от реализации государственного займа, недоимки по налоговым и неналоговым поступлениям. В первом случае поступления планировались в неизменных суммах. Средства по недоимкам проектировались с ежегодным понижением на 10 % за счёт более чёткой работы налогового аппарата по их своевременной ликвидации и взыскания долгов администрирующими органами.

Последний раздел бюджета отражал поступления в виде государственных пособий. Данный источник на протяжении всей пятилетки имел колоссальное значение для областного бюджета. Если в 1927/28 г. из общей суммы бюджета – 6661,0 тыс. руб. в виде государственных пособий поступало 2365,9 тыс. руб. (35,5 %), то уже в 1931/32 г. государственные пособия составляли 9332,3 тыс. руб. (65,4 %) при общем бюджете 14250,6 тыс. руб. Такой стремительный рост государственных пособий был обусловлен объективными причинами, вызванными планом развития промышленности региона: модернизация действующих предприятий и строительство новых. При этом мы видим, что резкое увеличение пособий идёт именно в последние годы пятилетки. Следовательно, несмотря на все сложности,

²⁰ВЦИК СНК РСФСР. Декрет от 10 мая 1923 года «Об едином сельскохозяйственном налоге» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1649.htm/ (дата обращения: 16.01.2022).

программа развития промышленности всё же реализовывалась, пусть даже в рамках плана-минимума.

Анализ всех доходных статей областного бюджета показывает, что его самостоятельность от центрального управления была незначительна. Существенная доля всех поступлений (в 1927/28 г. – 79,5 %, в 1931/32 г. – 88,7 %) приходилась на различные источники, связанные с федеральным центром: налоговые надбавки к государственным налогам и сборам, отчисления от государственных налогов и сборов, государственные пособия. И эта концентрация в течение пятилетки только увеличивалась. Это ещё раз подтверждает наш вывод о том, что реализация планов зависела исключительно от государственного бюджета, его возможностей обеспечивать финансовыми средствами областные мероприятия.

Стоит при этом подчеркнуть, что государственному бюджету область также приносила довольно внушительные доходы. Пятилетним планом были определены следующие показатели: в 1927/28 г. – 5879,0 тыс. руб., в 1928/29 г. – 5863,0 тыс. руб., в 1929/30 г. – 5894,6 тыс. руб., в 1930/31 г. – 6594,0 тыс. руб., в 1931/32 г. – 7442,3 тыс. руб. Основной доходной статьёй были налоги, от которых в последний год пятилетки ожидалось поступления в размере 4506,3 тыс. руб. (более 60 % от всех статей)²¹. Таким образом, в 1931/32 г. область давала более 21 млн руб. доходов для обеих уровней бюджета.

Бюджетные показатели второй пятилетки практически отсутствуют. Изучая выявленные в архиве ЦГА УР материалы Удмуртской областной плановой комиссии и Государственной плановой комиссии УАССР, мы столкнулись с тем, что планов бюджета Удмуртии на вторую пятилетку нет. К сожалению, нам не удалось выяснить причины отсутствия сведений. Однако на одном из выявленных документов, а именно Постановлении Народного комиссариата финансов РСФСР от 15 сентября 1931 г., адресованном НКФ АССР, заведующим краевыми и областными отделами «По вопросу о порядке составления контрольных цифр бюджетов АССР и местных бюджетов краёв и областей РСФСР на 1932 год», мы встретили указание «Не подлежит оглашению». Аналогичный документ был составлен 25

²¹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 18.

августа 1932 г. на 1933 г., но уже без указания о неразглашении. Конечно, на основании только одного документа мы не можем сделать вывод о засекреченности финансовых документов. Но на данном этапе исследования это единственное предположение, способное как-то объяснить их отсутствие.

Несмотря на обозначенную проблему, мы обнаружили объяснительную записку по контрольным цифрам доходов и расходов местного бюджета УАО на 1934 г., а также документы, дающие отрывочные данные по 1933 г. Это позволяет дать, пусть и отрывочное, представление о бюджете второй пятилетки.

В документах, направленных Народным комиссариатом финансов в 1931 и 1932 гг. отмечено указание о необходимости ежегодного составления контрольных цифр бюджетов. Получается, что центральное руководство отошло от перспективного планирования на всю пятилетку сразу. Оба документа по своему содержанию очень похожи. На 1932 г. ставились задачи дальнейшего развития просвещения и увеличения затрат на жилищное и коммунальное строительство. Наряду с этим местным бюджетам надлежало обеспечить необходимый объём средств на финансирование местной промышленности, расширить больницу сеть, в первую очередь в районах новых строек машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов, усилить финансирование санитарных мероприятий и мероприятий по охране материнства и младенчества. Кроме того, требовалось преодолеть выявленное отставание в дорожном строительстве и телефонизации, а также повышении заработной платы работникам сельсоветов, учителям I и II ступеней, медицинским и агро- и ветработникам в сельских местностях. Аналогичные задачи ставились и на 1933 г.²²

Важнейшим моментом постановления 1931 г., на наш взгляд, является указание на снижение сумм дотационных пособий из государственного бюджета. Это становилось возможным благодаря пересмотру распределения доходов, поступающих от эксплуатации имущества. В частности, в областной бюджет поступали: 1) в полном объёме доходы от эксплуатации земельных имуществ, торфяных болот, рыболовных и морских зверобой-

²²ЦГА УР. Ф. Р-234. Оп. 1. 1881. Л. 66–67. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2118. Л. 92.

ных угодий общегосударственного значения, а также от реализации государственных фондов республиканского и местного значения; 2) отчисления от заготовительных операций; 3) отчисления от реализации государственных массовых займов; 4) отчисления от сумм поступлений страховых платежей по обязательному окладному страхованию; 5) поступления по налогу с оборота кинотеатров; 6) отчисления от налога с оборотов предприятий обобществлённого сектора центрального и республиканского значения; 7) отчисления от прибылей или иных платежей хозяйственных органов общесоюзного значения, эксплуатирующих особые виды природных богатств или имеющих специфические производства на данной территории.

Приведём контрольные цифры доходов местного бюджета Удмуртской автономии за 1933 и 1934 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Контрольные цифры доходов местного бюджета УАО
на 1933 и 1934 гг.²³**

Раз- делы	Наименование	Валовая сумма		Поступления в местный бюджет, тыс. руб.	
		план 1933 г.	план 1934 г.	план 1933 г.	план 1934 г.
1	2	3	4	5	6
I	Промышленность	7,0	–	7,0	–
II	Сельское хозяйство	10,5	10,5	10,5	10,5
III	Лесное хозяйство	2959,0	2431,0	2959,0	2431,0
	В том числе леса государственного значения	2717,7	2010,0	2717,0	2010,0
	В том числе леса местного значения	241,3	–	241,3	421,0
IV	Жилищное хозяйство	359,2	444,7	359,2	444,7
	В том числе Домтрест	176,0	250,0	176,0	250,0
V	Коммунальные предприятия	236,3	273,5	236,3	273,5

²³ЦГА УР. Ф. Р-234. Оп. 1. 2267. Л. 7. Раздел «валовая сумма» представляет общий объём доходов, поступающих из региона. Раздел «поступления в местный бюджет» показывают суммы средств, оставшихся в области.

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
VI	Коммунальные хозяйства и благоустройство	127,3	131,3	127,3	131,3
VII	Торговля	200,0	30,0	200,0	30,0
IX	Разные местные неналоговые доходы	710,0	700,0	710,0	700,0
X	Местные налоги	1851,1	1775,0	1851,1	1775,0
	В том числе налог со строений	521,9	500,0	521,9	500,0
	В том числе земельная рента	824,4	750,0	824,4	750,0
	В том числе сбор по дорожной повинности	100,0	–	100,0	–
XI	Отчисления от государственных налогов	22 099,6	26 455,0	8745,6	10 068,0
	В том числе налог с кино	450,0	315,0	22,5	315,0
	В том числе с нетоварных операций	460,0	300,0	46,0	300,0
	В том числе сельскохозяйственный налог	4075,0	5220,0	4075,0	5220,0
	В том числе сельский культурный сбор	4200,0	4600,0	1680,0	1840,0
	В том числе городской культурный сбор	1940,0	1700,0	776,0	680,0
XII	В том числе отчисления от займов	10 674,6	14 240,0	1753,6	2215,0
	Государственные налоги	2547,7	2490,0	1037,0	735,0
	В том числе подоходный налог с физических лиц	1900,0	1950,0	190,0	195,0
	В том числе промышленный налог	360,0	120,0	360,0	20,0
XIII	В том числе единая государственная пошлина	460,0	500,0	460,0	500,0
	Средства хозяйственных органов	4906,0	7580,0	552,2	35,0
XIV	Займы	1805,0	2500,0	114,6	–
XV	Самообложение	4355,0	2985,0	4355,0	2985,0
	Итого	42 173,7	47 806,0	21 264,8	19 619,0

Сравнивая структуру показателей бюджетов первой и второй пятилеток, мы отмечаем практически полную идентичность доходных статей. Однако если в период первой пятилетки все

доходы были объединены в четыре статьи (неналоговые, налоговые, прочие, госпособия), то в бюджетах 1933 и 1934 гг. все источники имеют самостоятельное значение. Необходимо обратить внимание и на то, что в период первой пятилетки планы строились в рамках хозяйственного года (осень текущего года – лето следующего года), а во второй пятилетке в основу положен календарный год (январь-декабрь текущего года).

Доходы от промышленности согласно табл. 3 минимальны. К сожалению, комментарии плановая комиссия по данному показателю не давала. В постановлении Народного комиссариата финансов РСФСР от 1931 г. указано, что по промышленности отчисления от прибыли в доход государства определялись в размере 10 %. Но сложно предположить, что прибыль, полученная промышленными предприятиями в Удмуртской автономии в 1933 г., составила всего 70 тыс. руб., а в 1934 г. вообще отсутствовала. Возвращаясь к первой пятилетке, мы наблюдаем неуклонный рост доходов по данной статье. В этих условиях становится крайне удивительным факт отсутствия доходов по данной статье в первые годы второй пятилетки.

По сельскому хозяйству наблюдается стабильность в поступлениях. При этом в сравнении с показателями первой пятилетки мы также наблюдаем существенное снижение доходов. Их уменьшение частично объяснялось тем, что многие единоличные земельные участки, сады и огороды передавались в распоряжение колхозов и совхозов. Однако это снижение должно было компенсироваться более полным использованием остающихся в ведении местных советов земель, садов и огородов. Также в данную статью доходов с 1933 г. зачислялись поступления от рыболовных и рыбопромысловых угодий. Но согласно показателям бюджета доходность данной статьи оказалась низкой.

Существенный рост доходов шёл от лесного хозяйства. В 1933 г. по сравнению с 1932 г. поступления выросли более чем на 200 %. Такое увеличение объяснялось рядом обстоятельств: существенным увеличением лесозаготовок в виде строительных материалов и дров; а также отменой льготного откупа леса с 1 января 1932 г. и заменой его денежным кредитованием потребителей. Однако первые два года пятилетки показывают нестабильность поступлений по данной статье. В 1934 г. ожидалось снижение дохода, которое объяснялось следующими

обстоятельствами: 1) в 1933 г. в бюджет поступило 820 тыс. руб. внеплановых доходов, часть из которых была выявлена вследствие уточнения оценки лесосечного фонда; 2) освобождение в 1934 г. части заготовителей от оплаты попенной стоимости за разрабатываемую древесину. Эти факторы влекли за собой снижение лесного дохода в совокупности до 1000,0 тыс. руб.²⁴.

По жилищному и коммунальному хозяйствам планировался стабильный рост доходности. Нарком финансов РСФСР ежегодно давал указания по данным статьям. В частности, перед первым годом второй пятилетки ставилась задача провести перемер жилплощади в муниципальных жилых домах. Эта мера могла позволить увеличить поступления в бюджет. Этому же могли способствовать и мероприятия по улучшению учёта в связи с переходом жилищного фонда на хозяйственный расчёт, а также общее повышение квартирной платы в соответствии с ростом заработной платы рабочих и служащих. Конкретные мероприятия Удмуртской автономии принимались исходя из этих указаний. В рамках жилищного хозяйства (показатель по Дюмтресту) увеличение доходов в 1934 г. на 65,3 тыс. руб. в сравнении с 1933 г. шло за счёт введения в эксплуатацию ижевским горсоветом гостиницы на 120 мест. В постоянной эксплуатации должно было находиться 90 % мест, т. е. 180 коек в среднем по 5 руб. в сутки. Кроме того, ожидалось увеличение доходов по жилфонду в связи с проведением инвентаризации, а также в связи с улучшением постановки учёта и взимания арендной и квартплаты. По коммунальным предприятиям рост проектировался в связи с ожидаемым пуском в эксплуатацию ижевским горсоветом бани²⁵.

По доходам от торговли плановая комиссия не давала комментариев. Согласно указаниям Наркомфина, по данной статье должен был планироваться рост доходов. В частности, в связи с расширением торговой сети увеличивались эксплуатируемые торговые площади. Помимо этого, развёртывалась государственная, кооперативная и колхозная торговля, расширялось число торгово-складочных помещений и мест под торговлю. Однако реальные цифры бюджета, составленные плановой ко-

²⁴Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 1–1 (об.).

²⁵Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 2.

миссией, говорят об обратном. В 1934 г. планировалось существенное снижение доходов в сравнении с 1933 г. (на 85 %).

По разным местным неналоговым доходам также не давалось подробных комментариев. Был отмечен факт стабильности поступающих сумм в первые годы пятилетки. Однако отмечалось, что поступления в бюджет в 1933 г. ожидалось с превышением против планового показателя главным образом за счёт штрафных сумм. Но в 1934 г. местным советам было запрещено ориентироваться на штрафы, как источник пополнения бюджета.

Всего неналоговые статьи давали дохода более 4 млн руб. в год. При этом в 1934 г. в сравнении с 1933 г. поступления сократились главным образом по линии лесного хозяйства.

Большие изменения по доходной части бюджета были внесены в налоговые статьи. Существенным образом были скорректированы налоги и поступления по ним. Изменения были вызваны проведённой в 1930 г. союзной налоговой реформой. В раздел «местные налоги» были включены налог со строений, земельная рента, сбор по дорожной повинности. Объём поступлений в первый же год второй пятилетки показал существенный рост – более 500 %. При этом на 1934 г. ожидалось снижение доходов. Такая динамика объяснялась понижением ренты с частного сектора (считая и сельскую местность), вызванной изданием закона об освобождении от обложения земельной рентой огородов рабочих и служащих. Общее понижение составляло 40 %, а именно 145,0 тыс. руб. Кроме того, из налоговых доходов исключались: сбор взамен трудового участия по дорожной повинности – 100,0 тыс. руб.; разовый сбор по г. Ижевску ввиду передачи этого дохода торговому комитету – 10,0 тыс. руб.; по сельской местности налог со скота частного сектора, которые были проведены ещё в 1933 г. Интересен ещё один комментарий, данный плановой комиссией по местным налогам. За 1933 г. ожидалось к поступлению 1950,0 тыс. руб. против запланированных изначально 1851,1 тыс. руб. Часть сниженной суммы компенсировалась из следующих источников: 1) более полного охвата плательщиков; 2) увеличения объектов обложения по обобществлённому сектору и некоторым повышением ставок по земельной ренте по г. Ижевску. Исходя из обозначенной нестабильности поступлений в 1933 г., на 1934 г. местные налоги проектировались в сумме 1775,0 тыс. руб.

Основная масса доходов в бюджет области шла от государственных налогов. На их долю приходилось более 54 % в 1933 г. и 64 % в 1934 г. Отчисления от государственных налогов (согласно табл. 3) давали внушительные суммы: в 1933 г. – 8745,6 тыс. руб. (с учётом корректировок по итогам года ожидалось собрать 11 305,5 тыс. руб.); в 1934 г. 10 068,0 тыс. руб. При этом речь идёт только о тех суммах, которые оставались в местном бюджете. В совокупности отчисления давали свыше 20 млн руб., более половины которых уходили в государственный бюджет. Основные поступления шли по сельскохозяйственному налогу и культурному сбору. По налоговой реформе 1930 г. все поступления от сельскохозяйственного налога оставались в местном бюджете, тогда как от культурного сбора – только 40 %. Если сравнить налоговые поступления в первые годы второй пятилетки с последними годами первой, то мы видим колоссальный рост доходов (в 1931/32 г. налоговые поступления дали чуть более 2 млн руб.).

Плановая комиссия по данным поступлениям давала довольно подробные разъяснения. По сельскохозяйственному налогу расчёты велись исходя из учёта увеличения посевов в колхозах до 7 %, роста коллективизации на 5 %. Налогообложение единоличных хозяйств оставалось стабильным. В сумму дохода за 1933 г. были включены поступления недоимок прежних лет в размере 291,3 тыс. руб. Всего бюджет по данному налогу получил 5465,3 тыс. руб. На 1934 г. проектировалась сумма 5220,0 тыс. руб. (уменьшение на 5 %). Причины такого снижения не приводятся²⁶. По культурному сбору были даны подробные расчёты. С сельской местности налоги по культурному сбору поступали от колхозов и единоличных хозяйств. Общий расчёт, приведённый комиссией, получался более 7 млн руб. (основная сумма поступала от колхозов – 4175 тыс. руб.). Имевшиеся льготы по данному налогу, а именно: скидки на нетрудоспособных до 30 %, снижения на возможный рост коллективизации до 10 %, объясняют причины снижения реальных поступлений.

В городах культурный сбор взимался с рабочих и служащих. В отношении этого налога плановая комиссия приводит противоречивые данные. С одной стороны, планировалось увеличение

²⁶Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 3.

поступлений до 8–10 %. Но проектировалось повышение суммы необлагаемого минимума, например, по г. Ижевску с 75 до 90 руб. Кроме того, устанавливались скидки на иждивенцев (от 25 до 40 %), что снижало сумму сбора до 15 %. В итоге за 1933 г. в бюджет поступило около 1800,0 тыс. руб., а в 1934 г. планировалось уменьшение на 15 %, т. е. 1525,0 тыс. руб. Также из числа налогоплательщиков исключались плательщики по доходам от строений. Доходы кустарей и другие нетрудовые доходы давали поступления в размере 175 тыс. руб. Все эти поступления в сумме в 1934 г. давали запланированные 1700 тыс. руб.

Для федерального бюджета наибольшее значение имели государственные займы. В совокупности они давали в 1933 г. 10 674,6 тыс. руб., в 1934 г. – 14 240 тыс. руб. В местном бюджете от этих сумм оставалось немногим более 15 %. За 1933 г. Областная плановая комиссия ожидала собрать более 1500 тыс. руб. Увеличение суммы реализации займа среди колхозников объясняло прирост поступлений.

Последние два налога (с киноустановок и нетоварных операций) в общем объёме поступлений были незначительны. В 1934 г. поступлений планировалось меньше, что объяснялось снижением процента обложения по кинопередвижникам. По налогу с нетоварных операций была аналогичная ситуация. Вследствие привоза новой обуви и одежды местные мастерские по их ремонту практически остались без работы, не с чего было платить налоги. В дополнение к этому в 1933 г. в бюджет поступили недоимки за 1931 и 1932 гг. Стоит обратить внимание на то, что в 1933 г. в местном бюджете от данных налогов оставалось только 5–10 %, тогда как в 1934 г. – уже вся собираемая сумма.

Часть государственных налогов также оставалась в местном бюджете. При этом мы наблюдаем снижение поступлений в первые годы второй пятилетки. Подоходный налог определялся исходя из процентных начислений на фонд заработных плат по области и в 1933 г. составлял 1,2 %. По итогам года, по уточнённым данным областной конторы госбанка, с рабочих и служащих должно было поступить 1700 тыс. руб., что оказывалось несколько ниже запланированной суммы в размере 1900 тыс. руб. В 1934 г. планировалось увеличение фонда заработной платы на 5–6 %, что позволяло увеличить и ставки

налога до 1,25 %. В этом случае размер поступлений по налогу составлял 1950,0 тыс. руб. В области от этого налога оставалось только 10 %. От промышленного налога в 1934 г. приходилось отказываться. Плановая комиссия отмечала, что поступления возможны исключительно за счёт недоимок, которые невозможно взыскать (нет адресов должников, отсутствие у них имущества). Вместе с тем годом ранее уже были приняты все меры по взысканию долгов. В 1933 г. эта статья должна была дать 360 тыс. руб., которые в полном объёме оставались в регионе. По последнему налогу, единой государственной пошлине, плановая комиссия отмечала стабильность поступлений. Введение нового законодательства сокращало перечень документов, подлежащих оплате госпошлиной. Но налаживание более качественного процесса по взиманию госпошлины в сельсоветах позволяло надеяться на компенсацию доходов.

Довольно ощутимые поступления давала последняя статья «самообложение». Расчёты по ней велись исходя из данных сельскохозяйственного налога. В 1934 г. ожидалось снижение поступлений в сравнении с 1933 г. Объяснялось это тем, что в 1933 г. в общую сумму поступлений входили недоимки предыдущих лет, составившие 415,2 тыс. руб. Последние комментарии плановой комиссии по доходной части бюджета касались средств хозяйственных органов и займов. По этим статьям все доходы шли в государственный бюджет, следовательно, местный бюджет ничего не получал. Из ведения области были исключены суммы по страховым платежам, а также займы от привлечения вкладов. Рассчитывать можно было только на доход в размере 35 тыс. руб. от производства спирта.

Таким образом, структура бюджета во второй пятилетке претерпела изменения. Действительно, из бюджета была исключена статья «государственные пособия». При этом снижение доходов не наблюдалось. Налоговая реформа 1930 г. существенно скорректировала систему распределения доходов. С одной стороны, выросли поступления от всех источников, с другой стороны, в местных бюджетах стало оставаться больше средств. Напомним, что в 1931/32 г. общий доход местного бюджета составил 14 250,6 тыс. руб., тогда как в первый год второй пятилетки сумма была исчислена в размере 21 264,8 тыс. руб., т. е. рост составил 49 %.

В целом бюджетная система СССР в течение первых двух пятилеток изменилась. Если в первую пятилетку большая доля местного бюджета формировалась благодаря государственным средствам, то во вторую эта зависимость стала снижаться. Да, осталась статья, отражающая отчисления от государственных налогов, но она давала примерно половину всех поступлений. Это позволяет нам сделать заключение, что местный бюджет со временем становился более самостоятельным.

1.2. Расходные статьи

Расходы областного бюджета были довольно обширными. Хозяйство области финансировалось из двух источников: непосредственно средства областного бюджета, а также средства государственного бюджета. Расходные статьи были практически идентичными, но конкретные объекты в этих статьях имели разное подчинение, следовательно, и разные источники финансирования. Вся структура расходных статей областного бюджета представлена в табл. 4–7.

Таблица 4

Расходная часть по областному бюджету (в тыс. руб.)²⁷

Наименование расходов	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
1	2	3	4	5	6	7
I. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ						
Местные советы и исполкомы	790,0	603,0	622,6	658,6	692,9	727,4
Управленческий аппарат	296,9	276,4	300,6	271,5	286,7	295,3
ИТОГО	1086,9	879,4	923,2	930,1	979,6	1022,7
II. ОРГАНЫ СУДА						
Охрана общественной безопасности	254,0	234,6	326,1	410,1	412,9	440,7
Органы юстиции	98,2	79,5	111,6	123,8	134,9	148,0
ИТОГО	352,2	314,1	437,7	533,9	547,8	588,7

²⁷ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 1а (а–б).

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
III. КУЛЬТУРА						
Социальные						
Народное образование	2055,9	2469,2	4071,0	5210,3	6392,6	7032,4
Народное здравоохранение	704,7	867,9	949,6	1069,6	1219,6	1399,6
Социальное обеспечение	99,1	249,4	433,7	487,0	555,8	638,2
Охрана труда	–	11,2	25,0	30,0	35,0	45,0
Итого	2859,7	3597,7	5479,3	6796,9	8203,0	9115,2
IV. ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ						
Сельское хозяйство	289,7	383,6	892,0	1010,9	1167,1	1290,3
Местная промышленность	202,5	245,0	448,7	567,8	567,8	636,9
Коммунальные хозяйства	537,2	520,4	562,1	540,7	584,6	600,9
Коммунальные предприятия по переходу на хозрасчёт	5,4	6,7	13,8	14,4	14,8	13,8
Пути сообщения	157,0	124,6	180,0	222,0	322,0	392,5
Разное	0,8	–	18,0	32,5	32,3	28,5
ИТОГО	1192,6	1280,3	2114,6	2388,3	2688,6	2962,9
V. ПРОЧИЕ						
Погашение задолженности	139,7	564,1	174,6	174,6	174,6	174,6
Погашение займов	33,0	31,2	31,2	17,1	17,1	17,1
Фонд кадрового резерва	27,1	46,7	46,7	43,9	43,9	43,9
Резерв	–	–	175,0	100,0	150,0	150,0
Все другие	96,3	126,9	145,3	198,7	171,7	175,5
Итого	296,1	768,9	572,8	534,3	557,3	561,1
Всего по плану	5787,5	6840,4	9527,6	11183,5	12976,3	14250,6

**Распределение ассигнований по предметам расходов
(в тыс. руб.)²⁸**

Наименование расходов	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
I. Расходы по заработной плате						
Заработная плата	2453,9	2917,0	3852,7	4463,8	5311,4	6006,9
Начисления на заработную плату	250,7	395,9	462,3	436,2	637,2	720,0
Итого затраты	2704,6	3312,9	4315,0	4999,0	5948,6	6726,9
II. Затраты капитального характера						
Капитальные вложения по бюджетным учреждениям и предприятиям	669,1	550,5	947,4	1431,0	1738,0	1776,4
Капитальные вложения по внебюджетным учреждениям и предприятиям	470,9	556,3	873,6	896,5	962,6	1053,3
В том числе участие в расходах по электрификации	–	–	18,0	32,5	32,2	28,5
Приобретение инструментов	162,6	227,8	507,4	598,1	829,3	950,5
Итого по затратам капитального характера	1302,6	1334,6	2328,4	2925,6	3529,9	3780,2
III. Хозяйственные операционные расходы						
	1484,2	1424,0	2311,4	2724,6	2940,5	3182,4
IV. Прочие						
	296,1	768,9	572,8	534,3	557,3	561,1
Итого по плану	5787,5	6840,4	9527,6	11 083,5 ²⁹	12 976,3	14 250,6

²⁸ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 2 (а–б).

²⁹В табл. 4 и 5 стоит обратить внимание на итоговые показатели расходов за 1929/30 г. В архивных документах указаны (как и по всем остальным годам) идентичные суммы. Хотя при проверке расчетов мы видим, что они не совпадают. В табл. 4 сумма за обозначенный год больше

Таблица 6

Заработная плата (в тыс. руб.)³⁰

Наименование расходов	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
По управлению	701,8	617,9	639,2	648,0	687,7	721,0
По органам суда и охраны	248,1	228,8	287,9	358,0	387,6	428,7
По культурно-социальной группе	1576,2	2049,9	2985,4	3515,7	4335,6	4983,5
По хозяйственно-производственной группе	123,4	177,7	332,5	407,3	467,7	523,7
По прочим расходам	55,1	236,6	70,0	70,0	70,0	70,0
Итого по плану	2704,6	3312,9	4315,0	4999,0	5948,6	6726,9

Таблица 7

Затраты капитального характера (в тыс. руб.)³¹

Наименование расходов	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
1	2	3	4	5	6	7
По коммунальному хозяйству	125,5	90,8	130,8	147,9	180,1	165,2
По жилищному хозяйству	284,9	294,5	224,1	171,8	174,1	184,5
По путям сообщения	149,1	123,2	180	222	322	382,5
По сельскому хозяйству	90,4	97,6	376,9	373	395,3	402
По промышленности	202,5	245	448,7	567,8	567,8	636,9
По народному образованию	162	163	299,6	671,4	903,5	898,8
В том числе новое школьное строительство	144,3	152,5	274,6	557,4	839,5	736,8
На здравоохранение	56,9	86,8	121	122	133	131

на 1000 руб. Несмотря на выявленное расхождение мы посчитали уместным указать именно оригинальные данные.

³⁰ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 2 (а-б).

³¹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 3.

1	2	3	4	5	6	7
В том числе новое большое строительство	50,1	82,1	100	110	120	120
Административное и прочее мелкое строительство	68,7	5,9	39,9	51,6	24,8	28,8
Итого	1140	1106,8	1821	2327,5	2700,6	2829,7
Приобретённое имущество	162,6	227,8	507,4	598,1	829,3	950,5
Всего по плану	1302,6	1334,6	2328,4	2925,6	3529,9	3780,2

Областная плановая комиссия отметила, что таблицы составались в соответствии с методологическими указаниями Госплана, т. е. с учётом материалов, устанавливавших определённое разграничение мероприятий между отдельными разделами таблиц.

Основные комментарии по расходам Областной плановой комиссией были даны к табл. 4. Рост административных расходов был связан с процессами разукрупнения сельсоветов, количество которых к концу пятилетия намечалось увеличить на 200 ед., т. е. довести до 549. Развёртывание предполагалось производить с 1929/30 г. равномерно, ежегодно по 50 сельсоветов. Фонд заработной платы, за исключением небольшого увеличения на 12,0 тыс. руб. по линии Облплана (по причине роста штата специалистов и увеличения количества сельсоветов), оставался на всё время пятилетки стабильным³².

Расходы на управленческий аппарат оказывались крайне нестабильными. Если в 1928/29 г. наблюдалось увеличение затрат, то в дальнейшем отмечалось их сокращение. Причины были следующие: 1) обеспечение управленческого аппарата более квалифицированными кадрами, повышение заработных плат отстающих групп; 2) уменьшение участия управленческого аппарата непосредственно в работах практического характера (сбор и обработка статистических данных, непосредственный контроль за исполнением хозяйственных планов). Это главным образом проводилось по линиям сельсоветов, народного просвещения и здравоохранения. Действительно, увеличение

³²ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 12.

расходов на административные нужды составило немногим более 16 % (на местные советы и исполкомы – 20,6 %, на управленческий аппарат – 6,8 %). Расходы на заработную плату выросли в сопоставимых размерах.

Вторая группа расходов, связанных с органами правопорядка, планировалась с постоянным ростом (за пятилетку более чем на 87 %). В 1927/28 г. штат органов милиции и уголовного розыска был значительно сокращён по причине дефицита бюджета. В 1928/29 г. и в последующие годы в соответствии с требованиями НКВД намечалось увеличение численности сотрудников. Но всё-таки штатная норма, установленная комиссариатом, не достигалась. Расширение штата по плану принималось в следующих цифрах: 1928/29 г. – 67 чел.; 1929/30 г. – 36 чел.; 1930/31 г. – 17 чел.; 1931/32 г. – 27 чел. Всего численность сотрудников увеличивалась на 147 чел. Запланировано было и ежегодное увеличение заработных плат в размере 5 %. Кроме того, намечалось введение надбавок и прибавок за выслугу лет: более трёх лет – 10 % к основному окладу; 6 лет – 20 %; 9 лет – 30 %. А также надбавки к зарплате за неучётную работу от 15 до 25 % к концу пятилетия. По исправительным домам, содержащимся за счет местных бюджетов (Глазовскому и Можгинскому), цифры 1927/28 г. определялись как неизменные. Исключением был 1928/29 г., на который намечался капитальный ремонт зданий в сумме 15,0 тыс. руб.

Подобная ситуация складывалась и с органами юстиции. На основании постановления СНК в 1928/29 г. планировалось увеличение сети судебных участков, сокращённых по бюджету 1927/28 г. Всего за обозначенный год в городах и сельской местности должно было открыться более 10 участков. В течение остальных трёх лет развёртывание сети судебных участков намечалось в следующем количестве: 1929/30 г. – один участок; 1930/31 г. – два; 1931/32 г. – один. По тем же причинам в 1928/29 г. восстанавливалось два следственных учреждения, в дальнейшем предполагалось открыть ещё одно в 1931/32 г.

Серьёзный рост расходов шёл по направлению культурного развития области. В состав данной статьи были включены: народное образование, народное здравоохранение, социальное обеспечение и охрана труда. В совокупности среднее увеличение расходов по данным направлениям за пятилетку составило

более 153 %. При этом по трём направлениям рост оказывался даже выше среднего показателя: по народному образованию – 184,8 %, социальному обеспечению – 155,9 %, охране труда – 301,8 %.

В рамках народного образования были затронуты четыре уровня: дошкольное образование, начальное образование (школы первой ступени), школы повышенного образования (семи-летние школы, школы второй ступени, школы красной молодёжи), профессиональное образование. Увеличение расходов по данной статье шло по двум основным направлениям: рост заработных плат всех сотрудников образовательных учреждений, строительство новых объектов.

Основные расходы бюджета направлялись на начальные школы. Наибольший рост пришёлся на 1928/29 г. Обусловлен он был, с одной стороны, «настоячивыми» потребностями населения в удовлетворении в течение ряда лет в образовании, с другой – наличием директив центральных органов власти, в частности по развитию всеобщего обучения. Посредством увеличения норм расходов на учебные и хозяйственные нужды намечалось улучшение обеспечения работоспособности данных учреждений. К сожалению, комментарии, на что именно расходовались средства, не были представлены (табл. 8).

Таблица 8

**Нормы расходов
на учебные и хозяйственные нужды (в руб.)³³**

Год	Учебные нужды	Хозяйственные нужды
1927/28	2	2,70
1928/29	3	3
1929/30	3	3
1930/31	3,50	4
1931/32	3,50	4

Областная плановая комиссия обратила внимание на бедняцкие группы населения, которые также было необходимо охватить начальным образованием. Для обеспечения их пособиями в среднем на комплект (класс) выделялись следующие сум-

³³ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 13.

мы: в 1928/29 г. – 10 руб.; 1929/30 г. – 10 руб.; 1930/31 г. – 20 руб.; 1931/32 г. – 20 руб.

Существенные изменения происходили в заработной плате. Ежегодный рост оплаты труда проектировался в следующих размерах: в 1928/29 г. на 6 руб. – до 50 руб.; в 1929/30 г. на 5 руб. – до 55 руб.; в 1930/31 г. на 5 руб. – до 60 руб.; в 1931/32 г. на 5 руб. – до 65 руб.³⁴. Тем самым Областная плановая комиссия сохраняла динамику повышения заработных плат, которая имела место в предыдущие четыре года. Учитывалась квартирная надбавка, которая ежегодно включалась в оплату труда: к ставке учителя, не обеспеченного квартирой, – до 10 %, к общему фонду заработной платы – 5 %.

С 1928/29 г. планировалось повышение платы за заведование школами с 2 до 3 руб. за комплект. Предусматривалась и прибавка за выслугу лет, включавшаяся в размере процентов к общему фонду заработной платы: 1928/29 г. – 2 %; 1929/30 г. – 3 %; 1930/31 г. – 6,5 %; 1931/32 г. – 7 %. Ставки оплаты труда технического персонала доводились к концу пятилетки: в городах – до 30 руб., в сельской местности – до 20 руб. В среднем по годам они составляли: 1928/29 г. – 20 руб.; 1929/30 г. – 20 руб.; 1930/31 г. – 25 руб.; 1931/32 г. – 25 руб.

Но основные средства, выделявшиеся на народное образование, направлялись на новое строительство. За период с 1928/29 по 1931/32 г. планировалось построить 496 школ. Средства на строительство предусматривались в следующих цифрах: в 1928/29 г. – 255,4 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 384,8 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 584,0 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 605,4 тыс. руб. Расчёт расходов на одну школу составлял: двухкомплектную – 16,5 тыс. руб.; трехкомплектную – 21,9 тыс. руб.; четырёхкомплектную – 27,3 тыс. руб.; 10-комплектную – 150 тыс. руб.

Расходы на повышенное образование планировались в меньших размерах. Расширение сети школ не предусматривалось, намечалось только увеличение групп в уже существовавших: по семилетним школам – восемь групп, по школам второй ступени – восемь групп, по школам красной молодёжи – девять групп. Оплата труда сотрудников школ повышалась. В отношении педагогических работников: в 1928/29 г. – 80 руб.; в 1929/30 г. – 90 руб.; в 1930/31 г. – 100 руб.; в 1931/32 г. –

³⁴ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 13.

110 руб. Для технических работников были определены следующие показатели: в семилетних школах был запланирован рост наравне со школами первой ступени, школах красной молодёжи – с 13 до 21 руб., в школах второй ступени – с 12 руб. 80 коп. до 20 руб. Увеличивались и учебные расходы по всем трём школам³⁵.

На строительство школ повышенного образования средств выделялось сравнительно немного. На школы семилетки общая сумма составила 415,5 тыс. руб. При этом в 1928/29 г. ассигнования не планировались, а в последний год было намечено их сокращение по сравнению с предыдущим. На школы красной молодёжи выделялась ежегодно одна и та же сумма – 27,3 тыс. руб., начиная с 1929/30 г., т. е. только в последние три года пятилетки.

Развитие дошкольных учреждений шло главным образом в сельской местности по линии детских площадок. Ставки заработной платы планировались наравне со школами первой ступени. По детской колонии и детскому приёмнику рост оплаты оказался несколько выше: по первой – 75 руб. в 1928/29 г. и 95 руб. в 1932/33 г.; по второму – 62,5 руб. и 82,5 руб. соответственно. Строительство по этим учреждениям выражалось в следующих цифрах: 1929/30 г. – 100,0 тыс. руб.; 1930/31 г. – 50,0 тыс. руб.; 1931/32 г. – 48,0 тыс. руб.

По профессиональному образованию планировалось открытие новых учреждений: с 1928/29 г. – театральные курсы; с 1929/30 г. фармацевтический техникум, промышленно-экономический техникум, Глазовская индустриальная профессионально-техническая школа. Также намечалось и частичное расширение старых учреждений за счёт увеличения учебных групп, педагогического штата и т. д. Ставки заработной платы по учреждениям профессионального образования проектировались в сопоставимых суммах со школами повышенного типа. На строительство новых учреждений намечались следующие суммы: в 1928/29 г. – 19,2 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 20,1 тыс. руб., в 1930/31 г. – 21,0 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 21,0 тыс. руб.

В статью расходов по народному образованию были также включены учреждения политсовета. Их перечень довольно обширный: школы взрослых, рабочий университет, курсы

³⁵ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 13–13 (об).

вотского языка, одногодичные курсы для крестьян, школы политграмотности, избы-читальни, библиотеки, клубы, музеи, дом вотской культуры, рабфаки политпросвета, вотский театр, пункты ликвидации неграмотности. Динамика развития учреждений была различной. В частности, рабочий университет был один, открылся в 1930/31 г.; число курсов вотского языка с восемью сокращалось до двух к концу пятилетки; существенно возростала численность одногодичных курсов для крестьян, которые должны были начать работать с 1929/30 г. (с 0 до 6 курсов), школы политграмотности (с 66 до 75), избы читальни (с 85 до 100). Планировалось и увеличение числа пунктов ликвидации неграмотности (с 61 до 78). По школьному делу политсоветом намечался рост заработных плат: в 1928/29 г. – 90 руб.; в 1929/30 г. – 100 руб.; 1930/31 г. – 110 руб.; в 1931/32 г. – 120 руб. По остальным массовым учреждениям, в частности по избам-читальням, расходы планировались наравне со школами первой ступени. Средства также выделялись и на строительство новых учреждений: в 1928/29 г. – 25,0 тыс. руб.; в 1929/30 г. – 14,0 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 14,0 тыс. руб.; в 1931/32 г. – 14,0 тыс. руб.³⁶

В сравнении с народным образованием расходы на здравоохранение выросли в меньших размерах. К сожалению, мы не располагаем точными данными о росте заработных плат и строительных ассигнованиях. Но приведённые выше табл. 4-7 свидетельствуют о постоянном росте расходов по данным статьям. В частности, расходы на строительство новых больниц выросли на 46,2 %.

Немногим меньший рост расходов по бюджету был на социальное обеспечение. В данном случае увеличение шло главным образом за счёт пенсий. Намётки плана производились с расчётом полного охвата к концу пятилетия пенсионеров, нуждавшихся в обеспечении, причём ежегодный рост, например, образованием, устанавливался в размере 12 %. Суммы расходов на пенсии были определены исходя из ориентиров пятилетнего плана Народного комиссариата социального обеспечения (НКССО), разработанных применительно к Вотской автономной области (табл. 9).

³⁶ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 14–14 (об.).

Таблица 9

Нормы пенсионного обеспечения по годам³⁷

Год	Контингент			Нормы пенсий, в руб.		
	инвалиды и семьи	пособия хозяйственного назначения	прочие пенсии	инвалиды и семьи	пособия хозяйственного назначения	прочие пенсии
1928/29 г.	2200	105	50	131	131	65
1929/30 г.	2460	117	56	146	146	73
1930/31 г.	2755	124	63	149	149	74,4
1931/32 г.	3085	139	71	155	155	77,5

Наравне с пенсиями планировалось повышение расходов на учреждения для инвалидов (за счёт более полного охвата «дефективных и подлежащих призрению»). Рост числа данной категории населения намечался с 1928/29 г. ежегодно на 12 %, а средства исчислялись по норме НКСО – 250 руб. в год на призреваемого. Также в 1928/29 г. ввиду аварийности имевшегося общежития выделялось 11,3 тыс. руб. на его капитальный ремонт, ещё 25 тыс. руб. на дополнительную пристройку. Закладывались средства и для организаций инвалидов, для которых была поставлена задача укрепления кооперации (табл. 10).

Таблица 10

Выделяемые субсидии инвалидным организациям
(в тыс. руб.)³⁸

Наименование организации	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Кооперативная артель инвалидов	19,0	25,0	30,5	36,0
Общество слепых	4,2	6,0	6,5	7,0
Общество глухонемых	1,5	2,0	2,5	2,5
Итого	24,7	33,0	39,5	45,5

³⁷ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 14 (об.).

³⁸ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 15.

Самый большой рост расходов планировался по линии охраны труда, более 300 %. Это объяснялось тем, что до начала пятилетки по данному направлению средства вообще не выделялись. Ассигнования по данной статье в основном шли на пособия коллективам безработных.

Таким образом, всё вышесказанное говорит о том, что на культурное развитие выделялись большие средства. При этом значительные суммы шли на новое строительство, сопровождавшее развивающуюся промышленность. Как мы уже отмечали, область при составлении пятилетних планов учитывала не только потребности в промышленных предприятиях, но и объектах культуры: школах, больницах, социальных учреждениях.

Четвёртая статья расходов касалась отраслей хозяйства и промышленности. В неё были включены: сельское хозяйство, местная промышленность, коммунальное хозяйство, коммунальные предприятия, пути сообщения и электрификация. В целом по данной статье тоже планировался существенный рост: более 130 % за пятилетие. Рост расходов на сельское хозяйство обуславливался развитием агро- и зоотехнической сети, сети ветеринарных лечебниц, а также опытно-показательных мероприятий. В созданных агроучастках (опытно-показательные поля, «случные» пункты, создававшиеся для популяризации новшеств в области сельского хозяйства), которых насчитывалось к 1928/29 г. 34, планировалось увеличение штата на должности помощника агронома и сельскохозяйственного старосты. В результате кадровый состав увеличивался с 80 чел. в 1928/29 г. до 125 чел. в 1931/32 г. Росли и ставки по заработной плате, в частности: у участкового агронома – с 85 до 135 руб.; помощника участкового агронома – с 44 до 100 руб.; сельскохозяйственного старосты – до 65 руб. Вместе с тем планировалось открытие новых участков, на которые в период с 1928/29 по 1931/32 г. выделялась общая сумма в размере 300 тыс. руб.

По ветеринарной сети, помимо некоторого увеличения штата в уже существовавших учреждениях, намечалось развернуть и новые: с 1928/29 г. – одну станцию осмотра мяса, ещё две с 1930/31 г.; с 1928/29 г. – один эпизодический доврачебный кабинет, ещё два с 1929/30 г.; с 1928/29 г. – один фельдшерский кабинет в г. Ижевске, ещё два с 1929/30 г. Более подробные данные были обозначены по участковой сети ветеринарных лечебниц (табл. 11).

**Показатели роста числа сотрудников и заработных плат
участковых ветеринарных лечебниц³⁹**

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Врачи	20	25	30	35
Фельдшеры	38	41	44	45
Санитары	41	47	53	67
Ставки заработной платы работников ветеринарии (в месяц)				
Врачи	111	120	125	130
Фельдшеры	55	60	65	70
Санитары	18	19	21	23

Строительные работы полагалось вести с расчётом постройки ежегодно трёх лечебниц, исходя из стоимости каждой 15,0 тыс. руб. В завершение характеристики расходов по сельскому хозяйству необходимо отметить, что общий рост расходов за пятилетку составил 236,4 % – это самый большой рост из всех расходных статей, принятых областным бюджетом.

По промышленности также намечался существенный рост расходов. Средства направлялись на финансирование как строящихся, так и существовавших предприятий. Областная плановая комиссия не посчитала необходимым подробно расписывать все направления расходов, объясняя это наличием пятилетнего плана развития промышленности на пятилетку (который будет рассмотрен в следующей главе).

По коммунальному хозяйству расходы были, пожалуй, самые стабильные с точки зрения их роста (всего на 15,5 % за пятилетку). Выражались они в следующих показателях (табл. 12).

³⁹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 15 (об.).

Расходы на развитие коммунального хозяйства (в тыс. руб.)⁴⁰

Наименование	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Капитальные вложения по благоустройству городов	130,7	126,0	140,2	125,3
Капитальные вложения по постройке районных исполнительных комитетов	14,6	14,6	14,6	14,6

В рамках развития противопожарной охраны, намечалось увеличение штата пожарных команд как за счёт создания двух новых резервов (по одному в 1928/29 г. и 1929/30 г.), так и за счёт пополнения уже действовавших. В 1928/29 г. планировался рост фонда заработной платы на 30 %, на 20 % – в случае увеличения штата по резервам. В остальные годы учитывался только общий 5%-ный рост. Несколько больший рост дополнялся расходами на приобретение инвентаря за счёт специальных ассигнований от прибылей Госстраха.

По коммунальным предприятиям увеличение шло за счёт постройки боен. Если в начале пятилетки наблюдалась определённая стабильность в выделяемых средствах, то в последний год они были снижены. Средства по годам распределялись следующим образом: в 1928/29 г. – 6580 руб.; 1929/30 г. – 6580 руб.; 1930/31 г. – 6580 руб.; 1031/32 г. – 4935 руб.

Ввиду обширных планов развития промышленности большое внимание было уделено путям сообщения. Но при этом средства местного бюджета направлялись в большей части на капитальный ремонт уже существовавших дорог и в небольших размерах на новое строительство. Последняя статья в рамках хозяйства и промышленности учитывала расходы на электрификацию, проходящую по линии сельскохозяйственных кредитов.

В последнюю, пятую, статью расходов вошли средства на погашение займов и формирование резервов. Основная задолженность области в 1928/29 г. снижалась до 174,6 тыс. руб. Сокращение объяснялось тем, что в расходы по бюджету 1927/28 г. были включены суммы переходящей заработной платы, пособий по сокращённому аппарату и некоторые другие. Данное

⁴⁰ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 15 (об.).

обстоятельство обуславливалось большим дефицитом бюджета в 1926/27 г. В течение остальных трёх лет обозначенная сумма оставалась стабильной, так как предполагалась более чёткая работа сотрудников, администрировавших доходы и расходы. Погашение долгов учитывалось лишь по старым займам, заключённым до момента составления первой пятилетки. Здесь произошло снижение в 1929/30 г. на 14,3 тыс. руб., которое оставалось и в последующие годы.

С 1928/29 г. он включался в финансовый резерв. В 1928/29 г. в его сумму входили 100 руб. на выравнивание заработной платы при госнормировании. Этим же, в свою очередь, объяснялось его некоторое снижение в 1929/30 г., так как в дальнейшем расходы по данной статье проектировались без учёта госнормирования. По последней статье рост шёл в основном за счёт строительства новых бараков на случай мобилизации и определялся по годам следующим образом: 1928/29 г. – 18,4 тыс. руб.; 1929/30 г. – 45,6 тыс. руб.; 1930/31 г. – 18,6 тыс. руб.; 1931/32 г. – 22,4 тыс. руб.⁴¹

В результате последняя статья, включавшая все прочие расходы, оказалась единственной, по которой шло стабильное уменьшение выделяемых средств. Такая ситуация вполне логична, учитывая, что основные суммы приходились на погашение задолженности и займов предыдущих лет. Ожидалось, что в дальнейшем от данных источников пополнения бюджета удастся отказаться.

В качестве общего заключения по расходным статьям Областная плановая комиссия привела принципы расчётов показателей, установленные инструктивными материалами Госплана. Дополнительная таблица по развёрнутой сметной номенклатуре была составлена в 1927/28 г. С помощью данных таблицы удавалось выделить заработную плату, новое строительство и капитальный ремонт. Но отдельно указать в ней расходы по приобретению инвентаря и начислениям на заработную плату не удавалось ввиду неполных данных, предоставлявшихся ведомствами. Последние проектировались следующим образом: начисления на заработную плату в размере 12 % ежегодно, считая здесь 10 % на социальное страхование, 1 % – на местные отчисления,

⁴¹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 16.

0,75 % – на жилищное строительство, дополнительные 0,25 % – квартирные надбавки массовых учреждений и стажировок.

По инвентарю суммы исчислялись по схеме: данные основной таблицы, бравшиеся как база, минус оплата труда. Затраты капитального характера и прочие расходы рассчитывались с учётом установленного процента для каждого года, а именно: в 1928/29 г. – 18 %; 1929/30 г. – 20 %; 1930/31 г. – 22 %; 1931/32 г. – 23 %. Обозначенный процент определялся динамикой расходов на инвентарь и его удельный вес. Динамика удельного веса инвентаря в итоге выразилась в показателе 1927/28 г. – 13,8 %.

Таким образом, Областная плановая комиссия на протяжении всей пятилетки планировала стабильно наращивать расходы практически по всем статьям. Бюджет ежегодно проектировался сбалансированным. Основные траты, следовательно, и увеличение финансирования по ним предполагались по направлениям культурного развития, хозяйству и промышленности. Всё это ещё раз подтверждает тот факт, что проекты индустриализации сопровождались реальными вложениями финансовых средств (ремонт действовавших основных фондов и создание новых), при этом не оставалась без внимания и культура (школьное строительство, социальное обеспечение).

Бюджетное обеспечение Вотской автономной области осуществлялось не только из местного бюджета. Часть местных учреждений и организаций находилась на балансе государственного бюджета. Например, деятельность Областного исполнительного комитета и Областной плановой комиссии полностью финансировалась из государственных средств. Ежегодно расходы определялись суммой, немногим более 100 тыс. руб., пятая часть из которых направлялась на выплату заработных плат. Наибольшие суммы направлялись на административно-хозяйственные нужды – 36 тыс. руб. ежегодно. На государственном содержании также находились судебные органы: один областной суд (на него ежегодно выделялось более 50 тыс. руб., данная сумма постоянно увеличивалась, дойдя до 72 тыс. руб.) и один судебно-исполнительный орган (расходы были стабильны, составляли менее 1 тыс. руб.). Расширение сети судебных учреждений за счёт госбюджета не предполагалось. Однако предусматривалось увеличение штатного персонала областного суда на две единицы. Кроме того, был спроектирован рост

заработной платы в размере 5 % ежегодно по всем учреждениям, начиная с 1929/30 г. Планировалось увеличение расходов на вознаграждения свидетелям и экспертам, а также на канцелярские и хозяйственные потребности. Общие расходы на содержание областного суда представлены в табл. 13.

Таблица 13

**Содержание областного суда по отдельным видам расходов
(в тыс. руб.)⁴²**

Виды расходов	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	42,1	46,1	48,4	53,0	55,6
Канцелярско-хозяйственные	6,1	6,6	6,6	6,7	6,7
Путевое довольствие	3,7	4,6	4,7	4,8	4,9
Вознаграждение свидетелям и экспертам	2,5	4,0	4,3	5,6	5,0
Итого	54,4	61,3	64,0	69,1	72,2

На государственном бюджете находились и органы прокуратуры. В состав были включены: одно учреждение областной прокуратуры со штатом пять человек, три – участковые со штатом шесть чел. Число последних с 1930/31 г. ежегодно увеличивалось и доходило до пяти при сохранении штатной численности. В целом за пятилетие рост расходов был существенный, с 48,2 тыс. руб. в 1927/28 г. до 64,3 тыс. руб. в 1931/32 г. Основное увеличение шло по статьям: заработная плата (с 38,4 тыс. руб. до 46,6 тыс. руб. за обозначенный период), новое строительство и капитальный ремонт (с 2,1 тыс. руб. до 8,1 тыс. руб.)⁴³. В рамках исправительной системы на содержании государственного бюджета состоял Ижевский исправдом. Стоит напомнить, что исправительная система финансировалась и из местного бюджета (табл. 14).

⁴²ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 23.

⁴³ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 23 (об.).

**Объём планируемых средств на содержание
Ижевского исправдома (в тыс. руб.)⁴⁴**

Статья расходов	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	24,2	24,8	24,8	24,8	24,8
Хозяйственно-оперативные	4,4	4,4	4,5	4,5	4,5
Обмундирование и снаряжение	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Продовольствие	14,3	15,3	15,3	15,3	15,3
Вещевое довольствие	0,8	2,3	2,3	2,3	2,3
Строительство (капитальные вложения)	3,2	30,0	9,0	9,0	9,0
Итого	49,9	79,8	58,9	58,9	58,9

Расходы по ряду статей (хозяйственные, на обмундирование) были оставлены в сумме, израсходованной в 1927/28 г. Количество штатных единиц оставалось без увеличения – 47 чел. Заработная плата проектировалась с небольшим увеличением в 1928/29 г. для подтягивания более отсталых работников. Средняя ставка оплаты труда на штатную единицу в 1928/29 г. определялась в год 527 руб. в месяц – 44 руб. В дальнейшем эта ставка закреплялась.

Финансовые органы области полностью находились на содержании государственного бюджета. В их состав были включены: торговый и статистический отделы, рабоче-крестьянская инспекция. Наибольшие изменения по финансированию коснулись областного статистического отдела. Прежде всего, они были связаны с изменением штатного состава. Число сотрудников отдела планировалось увеличить с 22 до 42 чел. Именно такой состав мог обеспечить нормальное выполнение статистической работы. В 1928/29 г. намечалось увеличить расходы на содержание двух заведующих секций: бюджетной и по динамике сельского хозяйства, которые выделялись в самостоятельные. В результате такие кадровые изменения привели к росту расходов на заработную плату в размере 5 %, начиная с 1928/29 г. (табл. 15).

⁴⁴ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 24.

**Расходы на содержание областного статистического отдела
(в тыс. руб.)⁴⁵**

Виды расходов	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	26,5	32,8	37,8	44,1	50,3
Канцелярско-хозяйственные	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4
Путевое довольствие	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6
Прочие расходы	31,0	31,0	31,0	31,0	31,0
Итого	59,7	66,2	71,4	77,9	84,3

Общие расходы на содержание остальных учреждений в период пятилетки были стабильны. Исключением являлись ассигнования на новое строительство в период 1928/29–1930/31 гг.

Культурно-социальные расходы, приходившиеся на государственный бюджет, были одними из самых больших. Общие расходы на содержание образования (народное, профессионально-техническое, ликвидация неграмотности), здравоохранение, социальное обеспечение к концу пятилетия составили около 2 млн руб.⁴⁶. Расходные статьи показывают, что на содержании государственного бюджета находилось, прежде всего, профессиональное образование: два педагогических техникума, землеустроительный и медицинский. Вместе с тем запланированное в пятилетнем плане развитие профессионального технического образования, например, открытие фармацевтического и промышленно-экономического техникумов, также всецело опиралось на государственные средства. В результате только на профессиональное образование, выделялись внушительные суммы (табл. 16).

⁴⁵ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 24 (об.)–25.

⁴⁶ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 25–28.

**Общий свод расходов по профессиональному образованию
(в тыс. руб.)**

Расходы	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	72,5	117,5	172,6	216,6	265,1
Учебные расходы	9,2	13,9	20,3	26,6	30,9
Хозяйственные расходы	7,1	10,8	16,3	22,3	27,1
Стипендия	34,6	48,1	69,6	87,9	108,8
Оборудование мастерских	–	3,5	3,5	2	2
Материалы	–	–	–	0,8	0,8
Строительство	7,8	730,4	1126,6	707,4	182,1
Прочие расходы	10,4	16,9	27,1	38	47,7
Итого	141,6	941,1	1436	1101,6	664,5
В том числе капитальные вложения					
Строительство	–	730,4	1126,6	707,4	182,1
Оборудование	–	10,0	10,0	3,7	3,7

По новому строительству (как самой большой статье) предусматривались расходы на возведение следующих зданий: 1) для Ижевского педагогического техникума – три основных здания и три подсобных (к сожалению, определить назначение данных зданий не удалось); 2) для землеустроительного техникума – два здания; 3) для промышленно-экономического техникума – то же, что и для педагогического; 4) для медицинского техникума – два здания; 5) для фармацевтического техникума – два здания. За основу при исчислении расходов на строительство были взяты сметы соответствующих учреждений, представленные ими в Наркомпрос. Стоимость кубометра намеченных каменных зданий составляла 25 руб., а деревянных – 16 руб. Помимо строительства, расходы увеличивались на заработную плату и стипендии.

Кроме учреждений профессионального образования, на средства госбюджета с 1928/29 г. в г. Ижевске проектировалось открытие профессионально-технической школы для слепых с отделениями: слесарным, трикотажным, щётчным и

пимокатным. В каждом отделении предполагалось обучать до 20 учащихся.

На государственном бюджете находилась и обширная сеть учреждений здравоохранения: туберкулёзный диспансер, венерологические отделения, дом матери и ребёнка и др. Рост заработных плат и капитальное строительство, намеченные в первой пятилетке, предопределили увеличение расходов. И всё-таки все выделяемые средства шли на содержание и развитие уже имевшейся сети учреждений здравоохранения. Нет упоминаний об открытии новых лечебных заведений.

С точки зрения социального обеспечения расходные статьи областного и государственного бюджетов практически совпали. В частности, ассигнования шли на пенсионное обеспечение, а именно областному бюджету возмещались расходы на пенсию в размере 25 %. Ежегодно сумма по данной статье увеличивалась: в 1927/28 г. – 222,2 тыс. руб., в 1928/29 г. – 305,2 тыс. руб., 1929/30 г. – 380,4 тыс. руб., 1930/31 г. – 433,7 тыс. руб., 1931/32 г. – 505,2 тыс. руб. Наиболее стабильной оказалась статья расходов на охрану труда: с 24,0 тыс. руб. в 1927/28 г., до 37,7 тыс. руб. в 1931/32 г.

Таким образом, культурно-социальные расходы и по линии государственного бюджета были большими. Действительно, программы индустриального развития учитывали не только промышленную инфраструктуру, но и социальную, без которой невозможно было успешно реализовать все намеченные планы.

Народное хозяйство являлось последней статьёй в рамках государственного бюджета. Средства выделялись на сельское, лесное и коммунальное хозяйства, а также на промышленность. В рамках сельского хозяйства из государственного бюджета в основном финансировались строительные мероприятия. Наибольшие суммы направлялись на землеустроительные работы. За пятилетку увеличение расходов составило более 440 %: с 62 тыс. руб. в 1927/28 г. до 335,7 тыс. руб. в 1931/32 г. Существенными оказались и суммы по зоотехническому делу (прирост 195 %). Сводный расчёт испрашиваемых средств был следующим (табл. 17).

**Сводный расчёт расходов по всему сельскому хозяйству
(в тыс. руб.)⁴⁷**

Виды расходов	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	165,2	185,0	204,8	212,2
Канцелярские и хозяйственные	7,3	7,9	8,5	8,9
Путевое довольствие	9,1	9,9	10,6	11,2
Операционные	62,8	80,2	94,3	118,1
Капитальные вложения ⁴⁸	471,8	431,2	387,0	493,8
Итого по сельскому хозяйству	716,2	714,2	705,2	844,2

Сравнивая расходные статьи областного и государственного бюджетов, стоит отметить, что именно область в большинстве своём обеспечивала оплату труда административного и управленческого аппарата. Тогда как развитие сельского хозяйства зависело от государственных ассигнований.

Финансирование лесного хозяйства осуществлялось из двух основных источников: а) из государственного бюджета; б) из специальных средств (точных данных о них мы не имеем). Удельный вес этих двух источников в общей сумме отпускаемых расходов за три года, предшествующих первой пятилетке, был следующий (табл. 18).

**Соотношение удельного веса источников расходов
на лесное хозяйство⁴⁹**

Источники расходов	1924/25 г., %	1925/26 г., %	1926/27 г., %
Государственный бюджет	47,7	84,7	83
Специальные средства	52,3	15,3	17
Итого	100	100	100

⁴⁷ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 30.

⁴⁸В данную статью включались следующие расходы: землеустроительные работы, расселение и переселение населения, мелиоративные работы, развитие племенного животноводства и растениеводства.

⁴⁹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 30 (об.).

Из государственного бюджета финансировались лесоустройство, непосредственная эксплуатация леса, заработная плата лесных работников, и др. В период реализации пятилетнего плана содержание лесного хозяйства должно было осуществляться из тех же источников (табл. 19).

Таблица 19

**Общая сумма испрашиваемых расходов
и удельный вес по годам (в тыс. руб.)⁵⁰**

Источники финансирования	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.	Всего
Государственный бюджет, %	406/39,1	429/36,6	459/36,3	496/37,2	1790/37,1
Специальные средства, %	644/60,9	747/63,4	806/63,7	837/62,8	3034/62,9
Итого	1050	1176	1265	1333	4824

Анализ табл. 18–19 показывает, что в период реализации плана на долю специальных средств должно было приходиться более половины финансирования, т. е. соотношение источников расходов кардинально менялась. Большая часть испрашиваемых средств из специальных источников направлялась на ревизию и экономическое обследование лесоустройства, лесовозобновление, борьбу с лесными пожарами, мелиорацию рек и др. Оплата труда лесных работников (основная статья расходов в предшествующие пятилетке годы) распределялась примерно поровну между государственным бюджетом и специальными средствами. Стоит ещё упомянуть, что в областном бюджете вообще не было статьи, связанной с лесным хозяйством.

По коммунальному хозяйству средства государственного бюджета испрашивались в основном на благоустройство населённых пунктов. Наибольшие расходы шли на благоустройство улиц и тротуаров (за пятилетку на данные эти нужды планировалось выделить 435 тыс. руб.), а также на осушение г. Ижевска (209 тыс. руб.). Всего за период 1927/28–1931/32 гг. ассигнования на благоустройство должны были составить 998 тыс. руб.

⁵⁰ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 31.

Большая сумма выделялась на дорожное строительство: в 1928/29 г. – 1618,6 тыс. руб.; 1929/30 г. – 1965,2 тыс. руб.; 1930/31 г. – 2568,5 тыс. руб.; 1931/32 – 2831,5 тыс. руб. Итого за четыре года – 8983,8 тыс. руб.⁵¹. В результате данная статья расходов оказалась актуальной для обоих уровней бюджетов. Однако мы не можем сказать, сколько именно тратил областной бюджет на дорожное строительство.

На содержании государственного бюджета находились учебно-показательные мастерские, также отнесённые к коммунальному хозяйству. К началу пятилетки таких мастерских насчитывалось четыре: лесохимическая, столярная, кузнечно-слесарная и ткацкая. К концу пятилетия их количество увеличилось до 18. Так, в строй должны были вступить: по одной лесохимической и кружковой; по три столярных, кузнечно-слесарных, ткацких и по огнестойкому строительству. Стоимость содержания всех мастерских выражалась в следующих цифрах (табл. 20).

Таблица 20

**Стоимость содержания мастерских
в период пятилетнего плана (в тыс. руб.)⁵²**

Расходы	Отпущено				
	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.
Заработная плата	8,8	56,2	86,9	118,1	143
Учебные расходы	2	6,9	14,4	21,6	26,8
Стипендии	1	9,9	18	27	33,5
Оборудование	–	28	28	28	28
Прочие расходы	1,2	4	7,2	10,8	13,4
Итого	13	105	154,5	205,5	244,7

Промышленность являлась последней статьёй расходов государственного бюджета. Комментарии к ней отсутствуют. Отражены лишь общие суммы направляемых средств на финансирование новых и существующих предприятий. Аналогичную

⁵¹ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 31 (об.).

⁵²ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 31 (об.)–32.

ситуацию мы отмечали и в рамках областного бюджета (табл. 21).

Таблица 21

Суммы отпускаемых средств из государственного бюджета на развитие промышленности (в тыс. руб.)⁵³

Расходы	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	1930/ 31 г.	1931/ 32 г.	Всего
Финансирование новой промышленности	2380	5156	3363,2	7536	18 435,2
Финансирование существующей промышленности	797,8	754,9	163,8	46,2	1762,7
Итого	3177,8	5910,9	3527	7582,2	20 197,9

Сводные суммы расходов по областному и государственному бюджетам оказались сопоставимы. Если в последний год первой пятилетки расходы областного бюджета были спланированы в объёме 14 250,6 тыс. руб., то из государственного бюджета на развитие региона направлялось 13 701,9 тыс. руб. Существенная разница в том, что более 50 % всех расходов области шли на культурное развитие, тогда как большая часть государственных средств направлялась в промышленность. И по большинству статей мы также наблюдаем различия. Их мы видим в системе административного управления. Все плановые и финансовые учреждения находились на государственном содержании, а местные исполнительные комитеты – на областном. Органы юстиции, в частности областной суд, прокуратура, также получали средства из государственного бюджета. Образование, пожалуй, – самый яркий пример разграничения полномочий по уровням финансирования. Всё дошкольное, начальное образование обеспечивались средствами из областного бюджета. А вот профессиональное образование получало средства из бюджета высшего уровня. Но справедливости ради стоит упомянуть, что на балансе областного бюджета также находились профессиональные образовательные учреждения.

⁵³ЦГА УР Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 32 (об.).

Как итог, повторимся, бюджетная система Советского государства являлась крайне централизованной. И областной бюджет в подавляющем большинстве формировался из государственных средств, и многие органы власти, учреждения находились на содержании именно государственного бюджета.

Вторая пятилетка внесла изменения и в структуру расходных статей местного бюджета. Но, самое главное, на наш взгляд, что бюджет становился дефицитным, чего не наблюдалось в первую пятилетку (табл. 22).

Таблица 22

Расходная часть по областному бюджету (в тыс. руб.)⁵⁴

Наименование расходов	1933 г.	1934 г.	Рост бюджета 1934 г. к уточненному бюджету 1933 г.	
			сумма	удельный вес, %
1	2	3	4	5
I. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО				
Промышленность	1306,5	867,5	-439,0	-2,9
Сельское хозяйство	929,5	1391,0	461,5	3,0
Коммунальное и жилищное хозяйство	1951,0	5852,5	3901,5	25,4
Транспорт	500,0	697,7	197,7	1,3
Связь	50,0	100,0	50,0	0,3
Торговля	170,0	300,0	130,0	0,9
Итого	4907,0	9208,7	4301,7	28,0
II. КУЛЬТУРА				
Просвещение	14327,5	20903,7	6576,2	42,9
Здравоохранение	2971,4	5068,0	2096,6	13,7
Труд и собес	385,9	477,0	91,1	0,6
Физкультура	2,0	46,5	44,5	0,3
Итого	17 686,3	26 495,2	8808,4	57,5
III. УПРАВЛЕНИЕ				
Общее управление	2468,9	4111,8	1642,9	10,7
Регулирование народного хозяйства	756,2	871,3	115,1	0,8

⁵⁴Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 45.

1	2	3	4	5
Административная социальная культура	523,0	776,6	253,6	1,6
Органы юстиции	295,4	361,3	65,9	0,4
Итого	4043,5	6121,0	2077,5	13,5
IV. ПРОЧИЕ РАСХОДЫ				
Участие в расходах РККА	10,0	39,0	29,0	0,2
Резервы	161,0	160,0	1,0	–
Погашение займов	480,0	300,0	–180,0	–1,2
Разные расходы	126,7	50,0	–76,7	–0,5
Соцстрах	1421,0	1800,0	379,0	2,5
Итого	2198,7	2349,0	150,3	1,0
Всего	28 836,0	44 173,9	15 337,9	100,0
а) Рост бюджета с учётом 1933 г. Расходы по техникумам, переданные из госбюджета	29 598,6	44 173,9	14 575,3	–
б) Рост бюджета с учётом 1933 г. Повышение заработных плат сельсоветов и ответственных работников	32 077,6	44 173,9	–	–

Каких-либо комментариев по расходным статьям Областная плановая комиссия не давала. Представлен лишь подробный перечень всех статей с направлениями расходования средств. Однако некоторую ясность вносят постановления народного комиссариата финансов РСФСР.

Расходы в промышленности направлялись в основном на строительство новых предприятий. В рамках тяжёлой промышленности строились чугунно-литейный завод, мотоциклетный, фибролитовый. На них было выделено в 1933 г. 371 тыс. руб., в 1934 г. – 116 тыс. руб. Большие средства выделялись на геолого-разведывательные и проектировочные работы. За два года планировалось направить на эти нужды более 600 тыс. руб. Сокращение расходов по данной статье объяснялось завершением строительства в 1933 г. фибролитового и мотоциклетного заводов, а также резким сокращением расходов по оборотным

средствам лёгкой промышленности. По сельскому хозяйству, наоборот, расходы увеличивались. В области растениеводства основные средства направлялись на развитие агрономической сети, в животноводстве – на ветеринарную сеть и увеличение поголовья скота. В рамках народного хозяйства ассигнования шли на коммунальное и жилищное хозяйство. По этой статье наблюдался и самый большой рост: с 1951 тыс. руб. в 1933 г. до 3852,5 тыс. руб. в 1934 г. (прирост более 200 %). Наибольшая часть средств шла на развитие электросети, приобретение грузового транспорта, строительство городской канализации, дорожное и мостовое строительство. Следует отметить развитие промышленности стройматериалов. Если в 1933 г. на эти нужды выделялось 150 тыс. руб., то в 1934 г. – уже 1260 тыс. руб. Такое увеличение объяснялось постановлениями Наркомфина о необходимости развития данной отрасли, способной в дальнейшем обеспечивать нужды новых предприятий в строительных материалах. По транспорту, связи и торговле также наблюдался ежегодный рост расходов⁵⁵.

Как и в период первой пятилетки, во второй колоссальные суммы шли на развитие культуры: просвещение и здравоохранение. На начальное образование (школы первой ступени, школы семилетки и др.) ежегодно выделялось почти 10 млн руб. Среднее специальное образование также получало большое финансирование, особенно сельскохозяйственные и педагогические техникумы (более 2 млн руб. ежегодно). Наркомфин данной статье также уделял пристальное внимание. От области требовалось завершить организацию системы всеобщего обучения, активизировать мероприятия по подготовке кадров средней квалификации. Актуальными оставались мероприятия по ликвидации малограмотности, которые решали проблему технической малограмотности особенно в городах и рабочих посёлках. Требовалось расширение сети детских садов. Последняя задача в условиях недостатка рабочей силы приобретала особое значение, так как позволяла привлечь женщин в качестве трудовых кадров. Большие ассигнования шли на строительство и капитальный ремонт учреждений культуры⁵⁶.

⁵⁵Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 46–48.

⁵⁶Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 1881. Л. 74.

В области здравоохранения основные расходы шли на развитие сети лечебных учреждений. Только на новое строительство больниц в 1933 г. выделялось 1008,4 тыс. руб., в 1934 г. – 1632,6 тыс. руб. Также планировалось строительство врачебных и фельдшерских пунктов. По остальным пунктам, включённым в статью «культура», имеющихся сведений крайне мало. Можно лишь отметить факт увеличения перечня направлений расходования средств, в частности на улучшение труда и быта женщин, содержание дома инвалидов. Наибольшие ассигнования шли по пункту «пенсии и пособия», в 1933 г. – 266,3 тыс. руб., в 1934 г. – 366,5 тыс. руб.⁵⁷

По статье «управление» расходы в сравнении с предыдущими статьями оказались меньше. Основная доля приходилась на общее управление регионом. Можно выделить исполкомы, сельсоветы, плановые органы и учреждения наркомфина. По этим пунктам были самые большие суммы: в 1933 г. – 1983,6 тыс. руб. в 1934 г. – 3548,9 тыс. руб. Такой большой прирост объясняется существенным увеличением ассигнований на сельсоветы, их финансирование выросло с 762,5 тыс. руб. в 1933 г. до 1925,3 тыс. руб. в 1934 г. (прирост 152,5 %). Если посмотреть статистические данные о распределении управленческих расходов в области по отраслям экономики, то мы увидим большую долю расходов в сельском хозяйстве (табл. 23).

Таблица 23

**Расходы на регулирование народного хозяйства
(в тыс. руб.)⁵⁸**

Наименование расходов	1933 г.	1934 г.
Управление промышленностью	55,1	70,5
Отделы коммунальных хозяйств	126,6	168,1
Управление сельским хозяйством	470,4	521,5
Отделы снабжения	104,1	111,2
Итого	756,2	871,3

⁵⁷Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 48–50.

⁵⁸Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 51.

На основе статистических данных можно сделать вывод, что процессы коллективизации потребовали больших расходов, и именно управленческих. Увеличение числа колхозов, организация управления ими приводили к расширению штата сотрудников, открытию новых отделов управления на местах.

Отдельно выделялись средства на управление социальной культуры. В данном случае, опять же, основные суммы шли на образование и здравоохранение (1933 г. – 337,3 тыс. руб., 1934 г. – 596,5 тыс. руб.)⁵⁹. Органы юстиции в сравнении со всеми управленческими органами получали самое маленькое финансирование. Деньги выделялись на органы прокуратуры, нотариальные конторы, народные суды (на их обеспечение шла почти половина всех ассигнований), народных следователей.

Последняя статья расходов, включающая в себя прочие расходы, в совокупности оказалась незначительной. Отдельно отметим появление совершенно новых пунктов расходов – «участие в расходах РККА» и социальное страхование», которых не было в первой пятилетке. На РККА выделявшиеся ассигнования были минимальны. А вот на социальное страхование уходила практически вся выделяемая сумма по данной статье.

В завершение отметим, что в 1934 г. из государственного бюджета в местный были переданы два сельскохозяйственных техникума и один коммунально-строительный. На их содержание в 1933 г. выделялось 762,6 тыс. руб., в 1934 г. – 1119 тыс. руб. Также в бюджет области были заложены средства на повышение оплаты труда сельсоветов и ответственных работников.

Таким образом, расходы областного бюджета в первые годы второй пятилетки в сравнении с первой существенно выросли, превысив при этом доходную часть бюджета. К сожалению, как уже упоминалось ранее, Областная плановая комиссия не давала комментарии по данному факту. Главный итог – за первые два года расходы бюджета выросли, и выросли существенно – на 12 096,3 тыс. руб. (на 38 %). При этом дефицит составлял в 1933 г. почти 33 %, в 1934 г. – 56 %. Данные впечатляют.

Областной бюджет за первые две пятилетки (с учётом найденной информации) претерпел изменения. Если в первой

⁵⁹Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 2267. Л. 51.

пятилетке в доходах первая статья отражала неналоговые поступления, то во второй на первый план вышли отраслевые доходы. Эти изменения были обусловлены уже упомянутой налоговой реформой 1930 г. Расходы также изменились. В первой пятилетке на первом месте были административные расходы. Во второй на верхние позиции вышли расходы, связанные с отраслями экономики: промышленность, сельское хозяйство. Появились и новые статьи, такие как расходы на РККА, социальное страхование. Ещё одно отличие бюджетов первых двух пятилеток в том, что во второй не упоминаются сферы, которые финансировались из федерального бюджета, что было характерно для первой пятилетки. Вообще, бюджет середины 1930-х гг., нашему мнению, был менее подробным, скрупулёзным, давал больше возможностей для распределения средств.

В заключение всему сказанному о финансах области останемся на одном документе – финансовом плане на 15 лет, с 1926/27 по 1940/41 г., составленном той же Областной плановой комиссией. Согласно плану неналоговые доходы за обозначенный период не показывали существенного роста. Так, в частности, доходы по сельскому хозяйству не увеличивались, за исключением ежегодного роста поступлений на 5 % от «побочного использования лесов». Доходы от рассадников, питомников, племхозов, случпунктов и пр. в первые четыре года (с 1927 г.) показывали рост 10 %, в остальные 10 лет – 5 %. Такое развитие прогнозировалось в связи с активностью кустарной промышленности. Ожидался рост доходов по коммунальным имуществам и оброчным статьям. Эксплуатация жилых помещений в 1927/28 г. должна была дать прирост 20 %, а в последующие годы – до 3 %; доходы от мест под торговлю на площадках и базах увеличивались за первые пять лет на 10 %, а в последующие десять – на 5 %⁶⁰. Но в целом эти направления не могли оказать существенного влияния на доходы бюджета.

Наиболее значимыми разделами доходов для областного бюджета являлись промышленность и налоги. Одной из самых важных отраслей с точки зрения неналоговых доходов являлась стекольная промышленность, имевшая при этом много проблем (о которых будет сказано в гл. 2). Отсутствие хорошего

⁶⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 1 (об.)–3.

оборудования и неграмотная политика руководства существенно снизили потенциал предприятий данной отрасли. Перспектива роста доходов была лишь в первые два года в связи с некоторым расширением оборудования на стеклозаводах, а также благополучной конъюнктурой рынка. Но в дальнейшем по причине роста конкуренции по производству стекольной продукции в связи с увеличением числа предприятий вблизи области, в частности Нижегородского стекольного завода, производство местной продукции могло сокращаться.

Планировавшийся к строительству новый Голюшурминский стекольный завод по проектным документам мог давать прибыль в размере 800 000 руб. в год. Считая отчисления в местный бюджет на уровне 50 %, это давало ежегодный доход до 400 000 руб.

Предпосылки для увеличения поступлений в бюджет имела лесная промышленность. Планировавшиеся к постройке три лесопильных завода могли ежегодно давать прибыль до 700 тыс. руб.; бумажная фабрика – до 2200 тыс. руб.; пять смоло-скипидарно-канифольных заводов – до 85 тыс. руб. В итоге всего от лесной промышленности ожидалась прибыль в размере 2985 тыс. руб. При отчислениях в областной бюджет до 50 % сумма поступлений составляла 1492 тыс. руб.⁶¹

Не менее важной являлась металлургическая отрасль. Новые предприятия (строительство которых планировалось в данные годы) по выпуску сельскохозяйственных машин и орудий (молотилок и веялок), а также механизированный плужный завод были способны давать прибыль в сумме 575 тыс. руб. 187 тыс. руб., т. е. те же 50 %, шли в областной бюджет⁶². В целом по плану промышленность позволяла увеличить доходность бюджета на 2079 тыс. руб.

Налоговые доходы планировалось получать: во-первых, от предприятий сельского хозяйства и промышленности, во-вторых, от торговли. Но по планам не все обозначенные отрасли давали прирост поступлений. От сельского хозяйства его не ожидалось. Главной задачей являлось восстановление посевных площадей и поголовья скота. Также в перспективе полагалось

⁶¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 3 (об.)–4 (об.).

⁶²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 (об.).

применение интенсивных культур. Увеличение налоговых поступлений ожидалось от промышленности и торговли. В 1927/28 г. от реализации продукции промпредприятий предполагалось увеличение дохода на 16 %, а в последующие годы – от 12 до 8 %. Поступления от промналога также показывали прирост в пределах 4–10 %, но при условии развития промышленности. Подоходный налог с владельцев торгово-промышленных предприятий по прогнозам показывал 4–12 %⁶³.

Примечательно, что Областная плановая комиссия не считала составленный план окончательным и реалистичным с точки зрения выполнения. Как отмечалось: «При составлении доходной части финансового плана Обфинотдел пользовался материалами, имеющимися в п/о (плановом отделе. – *Прим. авт.*) Обфо, перспективным планом хозяйственного развития области... Конечно, если произойдет изменение в законодательстве, которое в настоящий момент предвидеть слишком трудно, или получится недород хлебов, то, безусловно, цифры изменятся в сторону уменьшения или увеличения...»⁶⁴.

⁶³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

⁶⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

Г л а в а 2 ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ В 1928–1937 гг.

2.1. Сырьевая структура

С 1928 г. в СССР стали приниматься пятилетние планы (первый – 1928/29–1931/32 гг.; второй – 1932/33–1936/37 гг.). На основе общесоюзных в Удмуртии появились региональные планы. Главной целью, определённой в них, становилось масштабное развёртывание промышленного производства, так как ресурсные возможности позволяли использовать не только сельскохозяйственный, но и промышленный потенциал.

Содержание конкретных мероприятий пятилетних планов предвосхищалось описанием ресурсов региона. Обосновывалось это тем, что основные направления развития промышленности определялись именно сырьевыми и топливными возможностями области. Имевшиеся материалы, во многих случаях были недостаточными. Они требовали дополнительных изысканий и проведения разведки для определения потенциальных запасов сырья, обеспечивающего развитие каждой отрасли промышленности. В планах также предусматривалось решение возникающих проблем, в частности, необходимость повышения реализуемости имеющихся ресурсов, сокращение вывоза сырья частью на заграничный рынок, частью – на внутренние заводы и фабрики других промышленных районов страны.

Облплан, как главный составитель пятилеток, отмечал, что по каждой отрасли промышленности и по отдельным предприятиям разрабатывались объяснительные записки, отражавшие идею и основное содержание планов. В них имелась краткая технико-производственная характеристика реконструируемых предприятий и предприятий, заново запроектированных к постройке.

Основной сырьевой базой Вотской автономной области (ВАО) в 1927 г. являлся лес. Дерево поставлялось для лесобра-

батывающей и лесохимической промышленности, являлось топливом для всех областных предприятий металлургического комплекса. По занимаемой площади лес занимал первое место. На его долю приходилось свыше 1455 тыс. га, что составляло 43 % от всей территории региона⁶⁵. За исключением из общей лесной площади лесов местного значения, неудобных земель и лесов, приписанных к отдельным потребителям, оставалась огромная площадь сплошных лесных насаждений 917 106 га, которая была занята следующими породами (табл. 24).

Таблица 24

Структура лесного фонда ВАО к 1927 г.⁶⁶

Порода дерева	Занимаемая площадь, га	Соотношение к общей площади, %
С господством ели	712 389	77,5
С господством сосны	124 181	13,5
С господством лиственных пород	80 536	9,0

Главные лесные массивы ВАО находились в районах двух сплавных рек: реки Чепцы в северной части области и реки Кильмези в юго-западной части. Третий крупный лесной массив: Лозино-Чутырское лесничество и части других лесничеств, примыкающие к нему с востока и запада, не имели сколько-либо разветвлённой системы сплавных рек, что осложняло его разработку. Эксплуатация данного массива могла быть успешной лишь при условии наличия железной дороги между городами Ижевском и Глазовом, что позволило бы доставлять лес к главному потребителю – Ижевским заводам. В лесничестве и в близлежащих районах не было прямой необходимости в лесе по причине отсутствия развитой промышленной инфраструктуры.

Леса характеризовались высокой плотностью насаждений, составлявшей в среднем 340 м³ с 1 га. При обороте рубки за 100 лет ежегодный лесосечный фонд мог быть равен 9,71 га с запасом древесины в 3 118 000 м³. Указанная лесосека могла быть

⁶⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 2 (об.).

⁶⁶ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 2 (об.)–3.

почти полностью использована для нужд промышленности. При этом в данных статистических показателях не учитывались нужды местного населения и Ижевских заводов. Они удовлетворялись топливом и строевой древесиной из лесов, которые в него не попадали. На основании опытных данных по своему основному сортименту, лесосечный фонд распределялся следующим образом (табл. 25).

Таблица 25

Сортимент лесосечного фонда⁶⁷

Сортимент	Объёмы, м³
Строевой лес и пиловочный	1 070 000
Дровяной лес	1 550 000
Балансы, руды, стройка и пр.	494 700

Приведённые в табл. 25 данные говорят о наличии лесосечного фонда, способного быть использованным в разных направлениях. Основная масса леса направлялась на строительство предприятий и их обеспечение топливом. Однако имевшиеся лесные ресурсы не могли быть использованы в полном объёме, так как часть их находилась в местах, требовавших проведения подъездных путей, расчистки рек и капитальных работ. Но и возможная к использованию часть лесосечного фонда, определявшаяся приблизительно в 70 % от всего количества возможной к отпуску древесины, оказывалась достаточно велика для того, чтобы стимулировать развитие промышленности.

Лесоиспользование имело два направления: заготовка строевой древесины и выработка пиловочника. Ставилась задача использования вершины тонкой ели для баланса, лиственных насаждений – для спиртопорошкового производства, еловой коры – для выработки дубителей, осмола – для выработки канифоли и скипидара. Дровяной лес использовался для крупных предприятий, на которых, исходя из характера их производства, удельный вес топлива был велик. Вследствие этого количество и цена возможного к получению топлива являлись факторами,

⁶⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 3.

определяющими целесообразность их сооружения в районах нахождения запасов топлива.

Значимость леса как ресурса существенно возросла в период второго пятилетнего плана. К этому времени руководство области определило структуру лесных угодий следующим образом: слабая лесистость северо-западного и южного районов компенсировалась большой концентрацией лесов, расположенных в Сюзунском, Вавожском, Мултанском, Селтинском и Якшур-Бодьинском районах УАО. Однако слабо развитая деревообрабатывающая промышленность в области осложняла активную эксплуатацию богатых лесных массивов. В системе госпромышленности существовало всего 15 лесопильных рам с пропускной способностью 505 тыс. м³, т. е. способных переработать 33 % всей сырьевой базы. К тому же ко второй пятилетке производственный фонд деревообрабатывающей промышленности в значительной части был представлен старыми и изношенными предприятиями, такими как Можгинский и Глазовский лесопильные заводы, да и они в скором времени могли выбыть из строя аналогично тому, как в 1931 г. в г. Ижевске был ликвидирован Колтоминский лесозавод⁶⁸. Механическая и химическая переработка древесины также была ограничена из-за наличия всего одного завода «Дубитель», расположенного в г. Можге и выпускавшего таннины из еловой коры (1500 т в год), который вступил в эксплуатацию с 1932 г.

Ещё одно важное направление использования лесного сырья – заготовка топлива для предприятий области. Громадные лесные массивы, большинство которых состояли из еловых насаждений, пока не использовались. Речь шла о хвойном отпаде, который обладал высокой калорийностью и дешевизной. Учёт и использование данного ресурса позволяли существенно снизить дефицит топлива для промышленного комплекса. В результате, несмотря на наличие большого количества леса, УАО не имела развёрнутой системы по его промышленному освоению и комплексной переработке.

Рассмотрим некоторые факторы, тормозившие активное освоение леса, как промышленного сырья. Несмотря на имевшиеся железные дороги и сплавные реки, доставка леса до мест

⁶⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 5–6.

переработки была крайне затруднительна. Внутриобластное расположение лесных массивов, как уже упоминалось выше, концентрировалось в трёх лесных базах: Ижевско-Можгинская, Глазовская и Кильмезская. Все эти районы оказались оторваны друг от друга, а наиболее лесистая западно-центральная часть, охватываемая Кильмезским водным бассейном, не имела связи с промышленными центрами области вследствие того, что река Кильмезь по своему направлению выводила весь сплав за пределы региона. Также выделялись обстоятельства нерационального использования лесного сырья: 1) на всей территории области лишь Ижевские заводы являлись крупнейшим потребителем древесины как технологического топлива; 2) растущий индустриальный центр области г. Ижевск предъявлял громадный спрос на лес в качестве стройматериала. Тридцать предприятий по обработке дерева были сосредоточены, за исключением Глазовского двухрамного завода, в одном Ижевско-Можгинском районе⁶⁹. Следовательно, наиболее значительная и богатая лесами часть УАО оказывалась изолированной от своего наиболее индустриально развитого центра. Это приводило к тому, что наряду со слабым освоением лесов на севере и западе одновременно шло интенсивное истребление лесов Ижевско-Можгинского района, при этом в направлении наименее ценного использования древесины в виде главным образом топлива.

Таким образом, при неиспользуемых запасах древесины в недоступных из-за транспортных условий районах области одновременно имелся древесный голод в Ижевском промышленном районе. Единственным решением топливной проблемы Ижевска и проблемы обеспечения его стройматериалами являлось приобщение малоосвоенных лесных массивов автономии. Вместе с тем у составителей плана возникало вполне оправданное опасение, что происходило неполное и одностороннее использование лесного сырья. Погоня за древесиной как дровами приводила к истреблению сплошных массивов без соответствующего разбора сортимента и надлежащего его использования по его наиболее важному назначению – механической и химической переработке.

⁶⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 7.

Немалое значение в сырьевой структуре региона имела продукция сельского хозяйства. Лидирующие позиции занимал лён, на долю которого в 1926 г. приходилось 37 300 га посевных площадей (5,1 %). Валовой сбор волокна в том же году равнялся 10 900 т⁷⁰. Выращивание льна концентрировалось в Глазовском районе и охватывало небольшую по своим размерам территорию, что облегчало сбор волокна. Качество льна-долгунца определяло не только усиленную заготовку льнокудели, но и не менее интенсивную заготовку льносемени как посевного материала для других районов области. При анализе сырьевых возможностей льна авторы Облплана отмечали, что его использование возможно не только в качестве волокна для производства пряжи и ткани. Часть семян долгунцового льна, непригодного в качестве посевного материала, и льносемя льна-кудряша служили сырьём для существовавшего маслозавода.

Планы второй пятилетки уделяли особое внимание льняной промышленности. Ставилась задача к 1937 г. иметь собственную льнотекстильную промышленность, полностью опирающуюся на местное сырьё. Однако осуществление данного плана задержалось из-за ошибок планирования текстильной промышленности в центральных хозяйственных организациях, выразившихся «...в полном зажиме льнопромышленности при откровенно форсированном поощрении хлопчатобумажной и шерстяной отраслей»⁷¹. За период с 1918 по 1930 г. в СССР при громадных вложениях в развитие вышеназванных отраслей оборудование льняной промышленности увеличилось только на 1 %, несмотря на то, что лён и пенька являлись основными волокнами сельского хозяйства страны.

В декабре 1929 г. Совет народных комиссаров РСФСР по докладу Удмуртского облисполкома признал правильным взятый курс на усиление развития сельского хозяйства по линии технических культур и с целью содействия более быстрому развитию посевов льна обязывал Наркомасы, Наркомторг и Нижкрайисполком обеспечить выполнение этой директивы.

Вотобласть ставила перед собой задачу повышения площади посевов льна с 5 до 15 %, а в наиболее льноводном северном районе – до 30 %. В соответствии с данной задачей посевная

⁷⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 3 (об.).

⁷¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 10. Ф. 711. Оп. 2. Д. 84. Л. 7.

площадь должна была увеличиться до 200 тыс. га, из которых 36 тыс. га относились к западно-центральному сельскохозяйственному подрайону и вследствие своей незначительности не могли иметь промышленного значения⁷². Увеличение посевной площади определялось с учётом близости к северным районам Удмуртской автономии Вятки, на долю которой приходилась почти половина запроектированных посевов. В отношении урожайности ставилась задача к 1937 г. довести её до 4,8 ц с га вместо 4,0 ц с га в начале второй пятилетки. Увеличение урожайности связывалось с применением омутнинских фосфоритов. В целом к концу второй пятилетки количество собираемого льноволокна должно было достигнуть 95–96 тыс. т, что с избытком обеспечивало бы потребности промышленности, оставляя большое количество льна свободным для вывоза⁷³.

Областные планы оказались отличными от краевых. По предварительным наметкам краевых органов посевы льна к 1937 г. в УАО расширились всего на 110 тыс. га, из которых на северный, Глазовский, район приходилось около 100 тыс. га. Мотивировалось это тем обстоятельством, что в результате уточнения вопроса расширение посевов льна по Нижегородскому краю к 1937 г. увеличивалось всего до 500 тыс. га, и 110 тыс. га для Удмуртской области формировались из соображения нормального севооборота. В этом случае лимит, предлагавшийся для области, не соответствовал общему росту края и уменьшал удельный вес удмуртских льнов в общем балансе краевого льна, снижая его с 25 % в 1932 г. до 22 % к концу пятилетия (1937 г.)⁷⁴. Руководство региона ставило перед своими кадрами задачу провести оценку краевых планов, в случае их ошибочности опровергнуть заявленный лимит расширения льняной культуры. Вместе с тем сырьевая база северного района даже в урезанном виде была недостаточна для обеспечения льнотекстильных предприятий, строительство которых область проектировала во втором пятилетии.

Существовало и ещё одно обстоятельство, требовавшее расширения посевов льна во второй пятилетке. По признаку экономического тяготения к Глазовской льняной базе относи-

⁷²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 11–12.

⁷³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 13–14.

⁷⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 12.

лись внеобластные районы: Зуевский, Фалёнский, 2-й Богородский, Унинский, Немский, 1-й Омутнинский и 2-й Вятский. Плановые отделы Удмуртии не располагали в полном объёме материалами о проектах расширения посевов льна в данных районах. Условно за основу брались данные промзадания Глазовского комбината, согласно которым удельный вес внеобластного сырья льна в балансе Глазовской льняной базы в 1931–1933 гг. составляли, соответственно 63, 65 и 67 % по отношению к собственным льнам УАО. С учётом обозначенных параметров развития льняной отрасли глазовская база в предварительных показателях определялась: 1) по посевам – 165 тыс. га; 2) по заготовке льноволокна – 79 тыс. т. При этом Крайплан определял посевную площадь Глазовского льнопромышленного куста в 200 тыс. га, причисляя к удмуртским льнам 100 тыс. га (100 % внеобластных). Руководство Удмуртской области объясняло это тем, что либо Крайплан расширял зону тяготения внеобластных льнов к Глазову, либо рост площади посевов в соседних внеобластных районах Нижегородского края был взят более быстрый, нежели в УАО.

Кроме льнокудели и льносемени сельское хозяйство области обеспечивало пищевую промышленность, в частности, поставками картофеля для Голюшурминского винокуренного завода и ячменя для мельницы маслозавода, оборудованной для выработки перловой крупы. Спрос на высококрахмальный картофель со стороны винзавода стимулировал его широкое распространение среди крестьянских хозяйств близлежащих к заводу сёл и деревень. Но консервация винокуренного завода на 10 лет привела к существенному снижению площади посевов картофеля, семенной материал перевёлся, и только с 1927 г. стали предприниматься меры к восстановлению культуры богатого крахмалом картофеля посредством раздачи населению семенного материала. Прогнозы роста посевов к концу 1930-х гг. позволили считать, что после полного обеспечения винзавода сырьём возможно использование картофеля в качестве сырья для крахмало-паточной промышленности. Сложности испытывала и мельница, специализировавшаяся на выработке перловой крупы. В годы революции её производство на Дебёссском заводе прекратилось, что неизбежно повлекло сокращение посевов ячменя. Постепенное восстановление посевных площадей делало актуальным запуск мельницы на второй год первого пятилетнего

плана. Возобновление работы крупной мельницы при постоянном спросе на ячмень могло стимулировать увеличение площади его посева, что, в свою очередь, расширяло производство перловой крупы.

Увеличение посевов картофеля, начатое в первой пятилетке, активно продолжилось во второй. Южная часть Удмуртской автономии (Можгинский, Граховский, Алнашский и Малопургинский районы) специализировала своё сельское хозяйство в животноводческо-картофельном направлении с доведением площади посева картофеля до 11 % от всей посевной площади⁷⁵. Количественные и качественные показатели такой специализации определились следующим образом (табл. 26).

Таблица 26

**Плановые показатели выращивания картофеля
в южной части УАО в 1931–1937 гг.**⁷⁶

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Посевная площадь картофеля в районе, тыс. га	8,9	12,7	20,0	26,0	31,0	34,0	37,0
Удельный вес в области по картофелю, %	32,1	36,3	40,0	48,3	44,3	45,3	46,3
Урожайность, ц	5,5	6,0	6,5	7,0	8,0	9,0	10,0
Валовой сбор, в тыс. т	49	76	130	175	248	306	370
Потребность населения, в тыс. т	20	24	27	28	29	30	30
Потребность для свиноводства, в тыс. т	12	18	28	40	62	89	120
Свободный остаток, в тыс. т	17	34	75	107	157	187	220

Удельный вес картофеля во всей посевной площади каждого района к 1937 г. должен был достигнуть: по Можгинскому

⁷⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 14.

⁷⁶ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 15.

району – 18 %; Граховскому – 8 %; Алнашскому – 12 %; Малопургинскому – 5 %. В итоге Областная плановая комиссия сделала вывод, что увеличение посевных площадей не приводило к разбуханию картофельного плана, перед районом имелась возможность расширить его в соответствии с требованиями промышленности.

Комиссия из представителей Союзспирта, Нижегородского крайплана и других советских хозяйственных и партийных организаций по вопросу строительства Арзамасского винокуренного завода (заключение от 20 августа 1931 г.) посчитала возможным доведение посевов картофеля до 40 % от всей пашни при сравнительно скромных проектировках областных организаций УАО, доводящих удельный вес картофеля в Можгинском районе до 18 %. Свободные остатки одного этого района могли обеспечить сырьём крупный винокуренный завод мощностью 3 млн вёдер (при работе на картофеле 200 дней в году)⁷⁷.

Наличие сырьевых возможностей позволяло ставить задачу переработки продуктов животноводства. Ежегодный выпуск товарной продукции 50 200 шт. крупных и 111 600 шт. мелких кож делали возможным организацию заводского предприятия среднего масштаба⁷⁸. Однако, учитывая наличие в Вятской губернии мощной кожевенной промышленности, делалось заключение об откладывании обсуждения данного вопроса на более поздние сроки.

Природные ресурсы к началу реализации пятилетних планов были разведаны и имели большое значение для региона. Учёт их наличия являлся основой для разработки мероприятий по реконструкции уже имевшихся, а также строительству новых предприятий, о чём речь пойдёт ниже.

Наименее разведанными являлись минеральные ресурсы. К 1920-м гг. их использование фактически осуществлялось только в стекольной промышленности. Предполагалось, что планомерные разведки позволят обнаружить некоторые виды материалов, пригодных для заводского использования. Но ввиду отсутствия геологоразведочных работ первые пятилетние планы

⁷⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 16.

⁷⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 4 (об.).

учитывали лишь наличие песка, активно использовавшегося стеклозаводами.

Запроектированные разведывательные работы в первую пятилетку по поиску минеральных ресурсов должны были расширить сырьевую базу, и руководство региона выделяло ключевое обстоятельство. Если местонахождение залежей песка оказывалось удобным для доставки его железнодорожным транспортом, то наличие древесного топлива обеспечивало постройку нового стеклозавода довольно большой мощности. В результате удобное сочетание запасов сырья и топлива делало возможным дальнейшее развитие стекольной промышленности.

Во вторую пятилетку добыча природных ископаемых также имела большое значение. При этом отмечалось множество сложностей с освоением не только минеральных ресурсов, но и ископаемых материалов. Завершающий год первой пятилетки, намечавшийся как период для проведения геологических изысканий и проверки имеющихся сведений о рудных ископаемых: железе, меди, марганце, а также и нерудных: известняках, песках и белой глине, оказался нереализованным. Запланированные на 1931 г. работы, которые должны были выявить конкретное наличие ресурсов для использования в проектировках промышленности, частью оказались не начаты, частью завершались только полевым исследованием. В результате малая изученность недр Удмуртской автономии не позволяла в полной мере начать промышленную эксплуатацию её рудных залежей.

Топливные запасы в регионе определялись дровами, торфом и сланцами. Их разведка и промышленное освоение становились одной из важнейших задач в течение 1930-х гг. Несмотря на неисследованность топливных ископаемых для создания добывающей и обрабатывающей промышленности, наличие бурого угля и сланцев были подтверждены. Это позволяло начать уже в начале второй пятилетки их широкое промышленное использование. Голышурминские горючие сланцы, известные с 1930 г., разрабатывались ранее Бондюжскими химическими заводами в качестве энергетического топлива. Однако зольность и дальняя гужевая подвозка делали это топливо для обозначенных заводов экономически невыгодным, что привело к замораживанию разработок. Несмотря на это, организации Татреспублики, к территории которой и примыкал Голышурминский район, в

1934 г. опубликовали материалы о геологических исследованиях, в которых говорилось о большом залегании горючих сланцев. В дальнейшем материалы Научно-исследовательского института УАО подтвердили данное исследование. Разведанные запасы обладали следующими характеристиками: среднее содержание золы – от 40 до 50 %, значительное количество серы, летучих веществ и влаги. В отношении угля исследования показали, что «...мощность пластов угля различная – от 0,75 аршина до 1 сажени, считая с пропластками суглин. Выходы угольных пластов имели вид блестящего смолистого угля». Залежи сланцев, зарегистрированные Научно-исследовательским институтом УАО, ОСНХ УАО в районе между выселком Благодать и селом Базан-Ягчи, с площадью залегания около 300 км определялись в объёме 126 млн т условного топлива.

Разведка и изучение запасов минеральных ресурсов в Удмуртской автономии обсуждалась и на уровне РСФСР. Президиум ВСНХ РСФСР по отчётному докладу Удмуртского ОСНХ о работе промышленности в 1931 г. и перспективах её развития издал Постановление «Сектору топлива и энергетики ВСНХ РСФСР совместно с Союзсланцем и ОСНХ выявить запасы залежей сланцев в области и возможности промышленной эксплуатации в 1932 г.». Было установлено, что не позднее 1 февраля 1932 г. дать ответ по данному вопросу. Однако данные задания не были выполнены в срок⁷⁹.

Большие планы по освоению торфа намечались на первые годы второй пятилетки. Он должен был стать основным источником топлива для электростанций. Разработка торфа определялась в шести районах. В Увинском районе планом было определено в 1933 г. заготовить 166 тыс. т топлива для снабжения Ижевской теплоэлектростанции. Заготовка велась двумя способами: машинно-формовочным и фрезерным. При этом второй способ оказывался дешевле, себестоимость машинно-формовочного составляла 9 руб. 60 коп, а фрезерная – 5 руб. 80 коп. Для приведения торфоболот в готовность требовались подготовительные работы (строительство промышленных зданий, обеспечение транспортного снабжения, приобретение оборудования и инвентаря) в размере 5870,1 тыс. руб. В Глазовском районе задача освоения торфоболот ставилась аналогичным об-

⁷⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 17–18.

разом. Потребность в топливе определялась в размере 180 тыс. т начиная с 1935 г. Подготовка болот, т. е. торфоустройство, необходимо было начать в 1933 г. и закончить в следующем году. Общий объём затрат на организацию разработок определялся суммой в 1788,6 тыс. руб. Несмотря на меньшие финансовые вложения в Глазовский район по сравнению с Увинским, подготовительная работа здесь велась в большем объёме: очистка территории от леса и заготовка дров, строительство жилья и промышленных зданий, подготовка транспортных путей и рабочих кадров.

Дополнительно ископаемое топливо требовалось для планировавшихся гидроэлектростанций в Селтинском и Поломском районах. В Селтинском районе ГРЭС предусматривалась для питания главным образом Ижевского района. Ввод в эксплуатацию намечался на 1936 г. Потребность в торфе определялась 350 тыс. т. В течение трёх подготовительных лет, с 1933 по 1935 гг., проводились исследования болот и торфоустройство, на что требовалось 98 тыс. руб. Поломская ГРЭС проектировалась для питания льняной целлюлозной фабрики и для сельского хозяйства (главным образом всё для льноводства). Для бесперебойной работы электростанции требовалось 140 тыс. т торфа. Все подготовительные работы также намечались на 1933–1935 гг. На всю организацию добычи торфа требовалась незначительная сумма – 35 700 руб.

Теплоэлектростанция в Кильмезском районе должна была обеспечивать нужды местных предприятий: лесопильного, деревообрабатывающего, канифольного и химического заводов, а также давала возможность механизации всего лесного хозяйства. Общие подготовительные работы оценивались в 36 500 руб. при объёме добычи торфа 195 тыс. т. В Можгинском районе разработка торфоболот позволяла заменить дровяное топливо на Сюгинском стекольном заводе и заводе «Дубитель». Незначительность требуемого топлива предопределила и минимальные финансовые затраты на организацию добычи, всего 24 000 руб.⁸⁰.

Таким образом, все эти мероприятия позволяли обеспечить электростанции топливом, при этом снизить потребление дровяного топлива, необходимого для других производств. Но

⁸⁰ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 9–14.

виду массового освоения относительно нового вида топлива во всех районах требовались внушительные финансовые вложения. Суммы определялись, прежде всего, месторасположением и назначением топлива. Для Ижевского и Глазовского районов, в которых сосредоточивалось основное промышленное производство, потребовалось более 7500 тыс. руб.

Актуальным было освоение залежей известняка Можгинского и Якшур-Бодьинского районов, способных стать основой для открытия предприятия по выработке стройматериалов. Геологоразведочные работы обнаружили 10 крупных залежений известняка, из которых особого внимания заслуживали три участка: Лузи-Шудзинский, Ново-Карамбаевский и Бурундуковский. В Якшур-Бодьинском районе участок промышленного залегания известняков оценивался в объёме 145 га. По итогам разведки, проведённой в 1933 г., площадь залегания была расширена до 3 км²⁸¹. Обнаруженные материалы показали их пригодность для цементного производства.

Таким образом, первые пятилетние планы давали развёрнутое описание сырьевой базы региона. Значимость этого аспекта заключалась в том, что руководство Вотской (впоследствии – Удмуртской) области ставило задачу создания промышленной инфраструктуры, базирующейся на собственных ресурсах. Имевшиеся традиционные ресурсы (лес, сельскохозяйственные продукты, песок) активно эксплуатировались. Разведка минеральных ресурсов давала возможность проектировать строительство новых предприятий не только в сфере металлургии и металлообработки, но также и в строительной, текстильной и пищевой.

В завершение описания сырьевой базы необходимо отметить ряд особенностей первых двух пятилеток. Первый пятилетний план в соответствии с указаниями Госплана делился на две части: минимум и максимум. Такое деление единого по своему существу плана являлось искусственным, так как план-минимум, базировавшийся на местных средствах и некотором участии госбюджета, не отражал минимальные потребности области на протяжении всех пяти лет в новом промышленном строительстве. Поэтому, выполняя директиву Госплана и разде-

⁸¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 19.

ляя план на две части, руководство области хотело показать полную невозможность обеспечить большую часть строительных мероприятий без превалирующего участия ассигнований из средств госбюджета.

В документах были представлены программы по реконструкции предприятий, а также по строительству новых. Представлявшиеся краткие объяснительные записки давали сжатую технико-производственную характеристику промышленных объектов и объясняли основные показатели прилагаемых к планам таблиц. Недостаточность времени, имевшегося в распоряжении областных предприятий, исключала возможность тщательной проработки отдельных планов. Более того, срочность выполнения работы не оставляла времени для углублённой проработки всех направлений и путей, по которым могло пойти развитие промышленности. Поэтому не исключалась возможность в процессе дальнейшей проработки первой пятилетки включения в неё ряда новых предприятий. Исходя из обозначенных обстоятельств руководство Вотской автономии изначально рассматривало план-максимум только как «контурный», охватывавший лишь те предприятия, мысль о постройке которых в достаточной степени продумана и созрела.

План-минимум составлялся с учётом важных обстоятельств: 1) недостаточность накоплений внутри промышленности; 2) невозможность получения из местного бюджета иных средств, кроме ассигнований на реконструкцию и новое строительство всех прибылей промышленности, отчисленных по закону в местный бюджет. Сужение плана-минимума без госбюджетных ассигнований приводило к тому, что ни одно новое предприятие не могло быть включено в план из-за отсутствия собственных средств. При огромном напряжении всех местных ресурсов и некоторой (30 %) ссуде со стороны госбюджета план-минимум все же предусматривал постройку одного нового предприятия – Сосновского лесозавода. В том случае если в соответствии с точным смыслом инструкции Госплана исключались ассигнования из госбюджета, то и это единственное новое предприятие должно было выпасть из плана-минимума и перейти в план-максимум. В целом планом-минимумом предусматривались следующие мероприятия: 1) постройка Сосновского лесозавода; 2) реконструкция Игринского химдревзавода;

3) реконструкция лесозаводов; 4) реконструкция стекольных заводов; 5) реконструкция оружейной фабрики; 6) реконструкция маслозавода; 7) нормальная загрузка винзавода⁸².

Что касается плана-максимума, то он был составлен на основе нормального использования сырья и топлива. Как уже упоминалось, он не являлся основным, но всё же ориентировал область на строительство новых предприятий: 1) бумажного комбината; 2) завода сельскохозяйственного машиностроения; 3) льнопрядильной и ткацкой фабрики; 4) завода для выработки дубителей из еловой коры; 5) канифольно-скипидарного завода⁸³.

Отличительной чертой второй пятилетки стало решение руководства области выделить промышленные районы с учётом транспортной системы. Транспортная сеть была представлена железными дорогами и водными путями. Железнодорожные пути задевали область очень слабо с юга и севера небольшими отрезками Московской, Казанской и Пермской магистралей с ответвлением первой из них на Ижевск и дальше до Воткинска. Помимо обозначенных железнодорожных путей общего пользования от Ижевска были проложены узкоколейные лесовозные железные дороги вглубь Ижевского леспромхоза – до Узгинки и Увы. Водные пути были представлены уже упомянутыми двумя реками: Чепшой и Кильмезью. Сопоставление естественных и искусственных путей транспорта с размещением природных богатств области с её экономикой позволяло выявить пять внутриобластных промышленных районов: 1) Ижевский – центр металлопромышленности; 2) Можгинский – лесной, в значительной мере связанный с Ижевским, а также стекольный и в перспективе известково-цементный; 3) Глазовский – льно- и лесопромышленный район; 4) Кильмезский – лесопромышленный; 5) Южный (Алнашский, Граховский и частью Можгинский районы) – район промышленной переработки картофеля⁸⁴.

Областные власти отмечали, что разобщённость этих районов негативным образом сказывалась на развитии каждого из них. Причём Кильмезский ввиду своей изолированности и един-

⁸²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 6–6 (об.).

⁸³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 17.

⁸⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 20–21.

ственного выхода через Кильмезь к реке Вятке в промышленном плане совершенно не осваивался и не оказывал необходимой поддержки промышленному развитию остальных районов, нуждавшихся в дровяной и строительной древесине.

Акцентируя внимание на Ижевском промышленном районе, имевшем отрасль союзного значения – специальную высококачественную металлургию, руководство области ставило задачу бесперебойного снабжения его топливом и стройматериалами. Решение этой задачи виделось в двух вариантах. Проектируемая новая дорога Ижевск – Пермская магистраль с выходом на Балезино или на Глазов не могла устранить полностью эти трудности по причине исчерпанности лесных массивов, а также предъявления спроса на лес со стороны индустриализовавшегося северного района. Наиболее полным решением поставленной задачи являлось использование Кильмезского бассейна, способного длительное время обеспечивать снабжение всего Ижевского промышленного района. Прокладка железной дороги от конечного пункта Увинской дороги до устья реки Лобани, впадающей в Кильмезь, делала доступным место, где мог вылавливаться весь сплав Кильмезского бассейна, и притом в наиболее близком месте от г. Ижевска. Завершение строительства данной дороги планировалось в 1934 г. Кроме того, при продлении этой дороги до пересечения с проектируемой к постройке дорогой Бугульма – Можга – Вятка (или Котельнич) промышленная продукция Кильмезского района могла получить прямой выход на Казанскую и Пермскую железные дороги, а через последнюю – ближний путь для экспортных пиломатериалов. При этом обозначенная дорога становилась необходимым условием для реализации широких перспектив промышленного развития юга области.

Данные дополнительные характеристики, внесённые в пятилетние планы, позволяют увидеть эволюцию взглядов руководства на их составление. Выполнение директив Госплана вынудило составить, по сути, два плана, а выявленные большие перспективы индустриального развития области в 1930-е гг. потребовали обратить большое внимание на транспортную сеть, без которой было невозможно промышленное освоение районов.

2.2. Металлургический комплекс

Первый план развития промышленности ВАО составлялся в период с 1 сентября по 10 октября 1927 г. для выполнения Постановления Госплана РСФСР⁸⁵. Комиссия, составлявшая план, отмечала недостаточность времени. Следовательно, руководящие промышленностью местные организации не успевали проработать все проблемы, стоящие перед областью, в отношении как реконструкции, так и нового строительства предприятий. Это неизбежно предопределяло некоторую схематичность плана и его конспективность.

Планом предусматривалось развитие всех основных отраслей региона: стекольной, металлообрабатывающей, лесобрабатывающей, лесохимической. Акцентировалось внимание на том, что основной базой для большинства существующих предприятий являлся лес как поставщик сырья и топлива.

Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки стало завершение реконструкции всего народного хозяйства, а также создание новейшей технической базы для развития экономики. Для региона приоритетной отраслью стал металлургический комплекс, сконцентрированный в Ижевском промышленном районе. Перед ним ставилась задача развития не только металлопредприятий (производство чёрных и цветных металлов), но и создание конечного производства машиностроения.

Руководство УАО отмечало, что «...решения 17-й партийной конференции об основных и решающих хозяйственных задачах второй пятилетки открывают широкие возможности для промышленного развития региона по ряду важнейших отраслей»⁸⁶. Данные возможности опирались, прежде всего, на наличие необходимого комплекса сырьевых, экономических и технических факторов.

Основой для развития металлопромышленности являлись Ижевские заводы, которые, в свою очередь, базировались на уральском сырье и местном технологическом топливе. Один из

⁸⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 2.

⁸⁶Резолюции XVII съезда ВКП(б). 26 января – 10 февраля 1934 г. – М. : Партиздат, 1934. – С. 5–25.

этих факторов – близость Урала – не только не утратил своего значения, но и в связи с увеличением роли Урало-Кузнецкого региона во всей системе советского народного хозяйства (и развитием нового металлургического производства в Омутнинске) ещё более усиливал своё влияние на промышленное развитие Удмуртской области.

Факт широкой реконструкции Ижзаводов подтверждал, что высококачественная металлургия и металлообработка имели хорошую базу в г. Ижевске и к тому времени представляли собой основу для дальнейшего развёртывания металлопромышленности. Полуторавековое существование заводов оказало влияние на трудовые навыки населения в металлообработке, создало крупный центр индустриальных кадров, накопило громадный производственный опыт в охотничье-ружейном деле и мото-, станкостроении.

Специализация Урала и Омутнинска по линии чёрной и цветной металлургии и крупного машиностроения актуализировали роль пограничной Удмуртской области как района высококачественной стали, среднего и мелкого машиностроения. В свою очередь, формирующаяся Омутнинская металлургическая промышленность должна была втянуть в свою орбиту Удмуртию. Объяснялось это тем, что трудности в освоении крупнейшей металлургической и химической промышленности Омутны в значительной мере могли быть ослаблены путём выноса из данного района в северную часть Удмуртии тех металлообрабатывающих производств, прикрепление которых непосредственно к Омутне не диктовалось особенностями технологического процесса и экономическими соображениями. Обосновывалось данное предложение и тем, что омутнинский грузопоток, переходя по линии железной дороги Яр – Фосфоритная через Удмуртскую область до выхода на Пермскую магистраль, в данном месте будет достаточно обеспечен топливной базой, удобной площадкой и обжитым пунктом с населением, привычным к металлообработке, – посёлком Пудем, где на базе омутнинского чугуна существовал железоделательный завод (1759–1918 гг.)⁸⁷.

В первой пятилетке в рамках плана-минимума металлообрабатывающая промышленность была представлена одной

⁸⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 2–3.

оружейной фабрикой, к которой был отнесён отдельно расположенный чугунолитейный завод. Становление и развитие в Ижевске кустарного и фабричного производства охотничьих ружей началось в XIX в., когда на базе вышедшего из употребления военного нарезного оружия стали производить гладкоствольные ружья. Данное предприятие к 1927 г. вобрало в себя всё годное оборудование двух старых фабрик, было размещено в капитально отремонтированном фабричном корпусе и приступило к нормальной работе.

Развитие фабрики находилось в прямой зависимости от возможности получения старых винтовок, являющихся для неё полуфабрикатом. Наличие значительных запасов вышедшего из употребления нарезного оружия и периодическое накопление новых не обеспечивало возможность её дальнейшего развития, по крайней мере, в перспективе 15–20 лет. Учитывалась и неизбежность развития массового производства дешёвых охотничьих ружей на новых крупных предприятиях, в сравнении с которыми Ижевская оружейная фабрика оказывалась неконкурентоспособной. В результате такое временное ограничение позволяло сделать предположение о достаточно скором прекращении работы данного предприятия. Несомненно, старое нарезное оружие продолжило бы переделываться в гладкоствольное, но, учитывая большую трудоёмкость этого производства, можно было предполагать, что оно перейдёт в сферу деятельности кустарно-ремесленной промышленности, группирующейся вокруг соответствующих союзов, одному из которых и перешла бы существовавшая фабрика.

Несмотря на довольно скромное будущее, высокая значимость оружейной фабрики сохранялась в период первой пятилетки. Недостаток охотничьего оружия в Советском Союзе, обусловленный почти полным прекращением импорта, создавал повышенный спрос на него, особенно со стороны небогатых охотников-промысловиков и любителей, не имевших возможности платить за обращавшиеся на рынке в небольшом количестве ружья по 150–200 руб.⁸⁸. Как следствие, в годы первой пятилетки развитие фабрики для страны являлось актуальным. От её работы зависело снабжение охотников ружьями, обеспечивав-

⁸⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.

ших заготовку пушнины, её экспорт, следовательно, и приток валюты. Эти обстоятельства обуславливали географию сбыта продукции: Сибирь, Урал, а также организации «Торгохота», «Госторг» и различные охотничьи союзы. Сравнив все факторы, благоприятствовавшие развёртыванию работы оружейной фабрики и сообразуя их с имеющимися производственными и финансовыми возможностями, намечался существенный рост выработки ружей системы Бердана различных калибров (табл. 27).

Таблица 27

Объёмы выработки охотничьих ружей в 1927–1932 гг.⁸⁹

Год	Объёмы производства, шт.	Рост производства, в %
1926/27 г.	15 000	100
1927/28 г.	23 000	153
1928/29 г.	32 000	213
1929/30 г.	40 000	267
1930/31 г.	50 000	333
1931/32 г.	50 000	333

Одной из причин такого роста производства продукции являлось увеличение на 109 % числа рабочих на постоянных работах. Благодаря этому на местном рынке труда снижалась безработица, фонд зарплаты увеличивался на 123,9 %, средний заработок занятых на постоянных работах повышался на 18,2 %.

В прямой зависимости от увеличения объёма производства росла и стоимость валовой продукции. По цене фабричной себестоимости 141 000 руб. в 1926/27 г. она должна была увеличиться до 420 000 (или на 192 %) в 1931/32 г. Благодаря значительному росту выработки заводская себестоимость одного ружья снижалась с 9 р. 88 коп. в 1926/27 г. до 8 р. 31 коп. в 1931/32 г. Снижение оказывалось возможным по ряду причин: 1) удешевление электроэнергии на 40 %; сокращение расходов на заработную плату производственным рабочим на 30,7 %; рационализация начислений на заработную плату на 26,7 % и накладных расходов на рабочую силу на 27,3 %, прямые затраты давали снижение на одно ружьё в размере 4 коп.; 2) цеховые и

⁸⁹ЦГА УР. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4. Л. 104.

общезаводские расходы уменьшали себестоимость на 68,4 %, или на 1 руб. 13 коп.; 3) по сырью наблюдалось увеличение затрат на 12 %. В конечном итоге фабрично-заводская себестоимость снижалась на 1 руб. 57 коп., или на 15,7 %. Одинаково с фабрично-заводской себестоимостью снижалась и коммерческая стоимость одного ружья – на 1 руб. 76 коп., или на 16,6 %, что давало возможность снизить и продажную цену на 1 руб. 32 коп., или на 12 %. При этом сохранялись необходимые накопления для покрытия затрат по капитальным вложениям в производство и для пополнений местного бюджета области⁹⁰.

Увеличение производства выявило необходимость расширения и значительного дооборудования фабрики. Силовая станция мощностью 160 л. с. открывала возможность большего увеличения её нагрузки без установки дополнительного агрегата. Строительные работы, для которых требовалось ассигновать 100 000 руб., предусматривали надстройку над частью здания второго этажа, постройку центрального склада и расширение некоторых цехов. Для дооборудования фабрики требовалось ещё 100 000 руб., главным образом для приобретения оборудования, необходимого для увеличения производства, а также для постепенного сокращения ручной работы. Общие затраты на развитие производства составляли 358 100 руб., что оказывалось ниже ожидаемой чистой прибыли за пятилетку на 34,30 тыс. руб.⁹¹.

К началу второй пятилетки значимость фабрики охотничьих ружей сохранялась. С использованием опыта Ижзаводов были созданы высококвалифицированные кадры охотничьего дела, работавшие у частных предпринимателей или промышлявшие в качестве кустарей. На этой базе при советской власти была создана Государственная фабрика Удмурттреста, которая изготовляла ружья из старых военных трофеев, доведя своё производство до 60 000 одностволок в год. Однако в первой половине 1931 г. фабрика была ликвидирована. Причин закрытия производства оказалось несколько. Во-первых, территория и здания фабрики, располагавшиеся в непосредственном соседстве с Ижзаводами, потребовались для реконструкции заводов.

⁹⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 9 (об). Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4. Л. 104–104 (об.).

⁹¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 9 (об)–10. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4. Л. 104.

Во-вторых, истощились запасы военных трофеев, являвшихся сырьём, вернее, полуфабрикатом, для данной фабрики. В-третьих, назрела необходимость коренной реконструкции охотничье-ружейного производства, способного выпускать двухствольные ружья, ввозившиеся в основном из-за границы⁹².

Подсчёты, произведённые в 1930-е гг. Всесоюзохотой, показали, что для удовлетворения спроса промысловиков и спортсменов необходимо строительство фабрики производительностью 350 000 двухствольных ружей в год. Одним из основных преимуществ г. Ижевска для постройки такой фабрики являлось наличие на месте металло сырья – стали для ствола. Это обеспечивало уменьшение до минимума транспортных расходов и являлось гарантией бесперебойного снабжения. Кроме того, г. Ижевск выгодно располагался к местам сбыта готовых ружей, и всякое перемещение места строительства фабрики на запад вызвало бы удаление от главного потребителя – сибирского промысловика.

При выборе технологии производственного цикла новой строящейся фабрики условия г. Ижевска позволили остановиться на наиболее экономном варианте строительства, а именно на использовании свободных мощностей Ижевских заводов для получения от них готовых стволов. При данном варианте фабрика охотничьих ружей освобождалась от установки импортного оборудования, которое было бы необходимо при организации цеха по сверлению ствола, и, таким образом, выигрывало на уменьшении производственных площадей новой фабрики и рабочей силе.

Произведённые подсчёты показали, что в сравнении с другими вариантами полного замкнутого технологического процесса, т. е. постройки самостоятельной фабрики охотничьих ружей, которая не будет зависеть от Ижзаводов, получалась некоторая экономия: 1) в площадях зданий – 11 600 м²; 2) в общих затратах на строительство – 3200 тыс. руб.; 3) в том числе: а) на строительных работах – 1240 тыс. руб.; б) на оборудовании – 1960 тыс. руб.; в) на импорте – 790 тыс. руб. Рабочих и служащих для налаживания производства требовалось 1123 чел. Таким образом, фабрика охотничьих ружей снабжалась металлом в

⁹²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 28–29.

виде полуфабриката исключительно с Ижевских заводов. На 1933 г. были намечены все предварительные мероприятия по подготовке строительства, а на следующий год – завершение всего строительства, на которое выделялось 2970 тыс. руб. В 1935 г. планировались установка и монтаж оборудования (общая сумма расходов 4960 тыс. руб.) и пуск производства. Кроме того, на жилищное строительство из расчёта обеспечения 2500 чел. выделялось 4500 тыс. руб.⁹³.

С 1933 г. было налажено производство ружей Иж № 5. Наряду с этим предприятие приступило к освоению нового производства – выпуску двуствольных охотничьих ружей (изначально в качестве опыта). За первый год производства было выпущено 40 шт., а в 1934 г. – 113 шт.⁹⁴.

В итоге проведённые мероприятия по развитию производства позволили довести выпуск продукции до 60 000 шт. переделанных старых одноствольных ружей. Но это совершенно не соответствовало запланированным объёмам. В 1934 г. были приобретены дополнительные производственные здания для массового налаживания производства двуствольных ружей.

Вторая пятилетка придала новый импульс развитию машиностроения в Удмуртии. Речь идёт, прежде всего, о мотоциклетном и станкостроительном заводах. Строительство мотоциклетного завода в г. Ижевске планировалось начать с постройки завода небольшой мощности, на котором определялись конструкция мотоцикла, соответствующего особым условиям дорожного транспорта, а также выбор технологического процесса. Данный опытный завод был основан в 1932 г. для выполнения специального задания научного Автотракторного института «НАТИ» по изготовлению 10 опытных мотоциклов и 10 малолитражных автомобилей, были созданы автотракторные мастерские. Выпуск опытных образцов автомобилей планировалось завершить к 1 октября 1932 г., мотоциклов – к 1 января 1933 г.⁹⁵. После выполнения поставленного задания была намечена реконструкция опытного завода, на которую выделялось 2915 тыс. руб. Все строительные и наладочные работы планировалось

⁹³ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 44. Л. 54–57.

⁹⁴ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.

⁹⁵ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.

завершить во втором квартале 1933 г. и пустить завод на полную мощность с четвёртого квартала с выпуском в 1933 г. 800 шт. мотоциклов. Рабочих мест на новом производстве создавалось 460. Общая проектная мощность реконструированного опытного завода составляла 2500 мотоциклов с объёмом цилиндров 375 и 750 см³.

Строительство основного мотоциклетного завода рассчитывалось в две очереди, каждая была мощностью 50 тыс. мотоциклов. Сроки строительства также намечались в две очереди: 1-я очередь – начало 1933 г., окончание в 1934 г.; 2-я – начало в 1936 г., окончание в 1937 г. Стоимость всего завода планировалась в сумме 70 300 тыс. руб., из которых доля чистого строительства составляла 25 920 тыс. руб., остальные средства (40 380 тыс. руб.) направлялись на приобретение оборудования и его монтаж⁹⁶.

Общая структура производства нового предприятия определялась следующими видами и объёмами продукции (табл. 28).

Таблица 28

Объём и виды продукции ижевского мотозавода⁹⁷

№	Вид продукции	Количество, в шт.
1	Мотоциклы одноцилиндровые – 375 см ³	50 000
2	Мотоциклы двухцилиндровые (с коляской) – 750 см ³	30 000
3	Моторные пилы – 375 см ³	10 000
4	Подвесные лодочные моторы – 375 см ³ , 750 см ³	20 000
5	Мотопомпы – 375 см ³ , 750 см ³	25 000
6	Силовые электроустановки – 375 см ³ , 750 см ³	20 000
7	Моторы для мотодрезин, мотокаров и пр. – 375 см ³ , 750 см ³	25 000
8	Всего мотоединиц	180 000

Производимый ассортимент продукции, как видно из табл. 28, был довольно разнообразным. Помимо собственно выпуска мотоциклов (в количестве 80 000 ед.) на заводе планиро-

⁹⁶ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 50–51.

⁹⁷ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 49.

валось производство другой мототехники. На её долю приходились большие производственные объёмы, что свидетельствует о значимости не только как такового производства мотоциклов, но и иной продукции бытового назначения.

Потребность в рабочей силе в виду отсутствия точных данных по конструкции мотоцикла и технологическому процессу, который будет принят на заводе, определялась по укрупнённым измерителям производительности труда и представлялась в следующем виде: 1) рабочих металлистов высокой квалификации – 566 чел.; 2) рабочих металлистов средней и низшей квалификации – 3264 чел.; 3) вспомогательных рабочих и младшего обслуживающего персонала – 730 чел.; 4) инженеров – 42 чел.; 5) техников – 126 чел.; 6) счётно-конторского персонала – 141 чел. Общая численность всех необходимых кадров составляла 4869 чел.

Выбор г. Ижевска, как места строительства нового производства, был обусловлен рядом обстоятельств, важнейшим из которых являлась сырьевая база. Основная масса металлического сырья, требовавшегося для производства 50 тыс. мотоциклов, составляла около 6400 т в год. Из этого количества 4260 т, или 66,3 %, приходилось на сталь производства Ижзаводов; 880 т литейного чугуна и 650 т ковкого, всего же 1530 т чугуна, или 23,95 %, также местного производства (центральной литейной и чугунолитейного завода), производившегося из уральского сырья: 570 т, или 9 %, алюминия предполагалось получать с Днепропетровского комбината, остальные 50 т, или 0,8 %, приходились на бронзу, которая должна была доставляться из г. Москвы⁹⁸.

Как итог, подавляющее количество сырья, свыше 90 %, являлось местным, и в этом заключалось выгодное отличие г. Ижевска от других предполагавшихся для постройки мотоциклетного завода пунктов, так как стоимость сырья ввиду отсутствия транспортных расходов становилась наименьшей. Отсюда вытекал ещё один важный момент – бесперебойность снабжения, обусловливаемая близостью поставщика к потребителю.

Станкостроение на момент реализации второй пятилетки уже существовало на Ижевских заводах, и речь шла не о создании нового производства, а в выносе станкостроения за пределы

⁹⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 24–25.

Ижзаводов и переводе его из цехов в самостоятельный завод. Изначально станкостроение было организовано в целях обслуживания собственных заводских потребностей ижевских предприятий. Постепенно расширяясь, оно выросло до размеров крупного производства. В качестве характеристики данного положения уместно привести ряд статистических показателей (табл. 29).

Таблица 29

**Количество оборудования
в станкостроительном производстве⁹⁹**

Наименование станков	1926/ 27 г.	1927/ 28 г.	1928/ 29 г.	1929/ 30 г.	4-й квартал 1930 г.	1931 г.
Токарно-винторезного типа	100	120	200	200	200	700
Горизонтально-фрезерные	10	10	275	150	–	–

Кадровый и квалификационный состав предприятия также увеличивался, совершенствовался тип станка. В результате к 1931 г. станкостроение из единичного производства для самообслуживания завода выросло в большой станкостроительный цех, производительная мощность которого позволяла выпускать до 3000 шт. в год станков новой конструкции «Удмурт» (усовершенствованная модель Америкэн «Туль» Ворк). Тем не менее наличие голода в станках требовало наиболее рационального использования имевшихся промфонда, кадров и опыта в целях быстрого увеличения объёмов производства. Данные обстоятельства предопределили необходимость создания самостоятельного станкостроительного предприятия.

Проектировка областных организаций предусматривала мощность станкостроительного завода 10 000 станков с двумя очередями строительства. Первая осуществлялась в 1933–1934 гг. мощностью 5000 станков, причём капиталовложения при стоимости завода 7595 тыс. руб. определялись всего в сумме 5650 тыс. руб., так как в части оборудования затраты

⁹⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 26.

исчислялись только на приобретение дополнительного к уже имевшемуся оборудованию в станкостроительном цехе. Строительство второй очереди завода, удваивающего производительность, намечалось на 1935–1936 гг., стоимость определялась в объёме 6300 тыс. руб. Все затраты на станкостроительный завод в итоге составляли 11 950 тыс. руб. Потребность в рабочей силе и административно-техническом персонале для первой очереди, согласно промзаданию, требовала следующего числа работников: 1) производственных рабочих-металлистов – 1936 чел.; 2) подсобных рабочих – 400 чел.; 3) служащих – 400 чел. Общее число рабочих кадров определялось 2736 чел.¹⁰⁰.

Потребность в основном сырье – металле – планом предусматривалась для первой очереди: 4160 т серого и 15 т ковкого чугуна, 310 т цветного литья и 1453 т стали. Серый чугун и цветное литьё обеспечивались центральной литейной, ковкий чугун – чугунно-литейным заводом, сталь – Ижевскими заводами. Соответственно вся необходимость в ресурсах покрывалась местными производственными возможностями.

Для бесперебойного обеспечения новых производств всем необходимым потребовалось развитие подсобного металлургического производства. Прежде всего, это коснулось литейного производства. Содержание табл. 30 показывает возрастающую потребность в металле по всем трём производствам.

Таблица 30

**Объёмы необходимых металлов
для машиностроительного производства¹⁰¹**

Предприятия	Серый чугун	Ковкий чугун	Цветное литьё
1	2	3	4
1-я очередь			
Мотоциклетный завод	524	335	633
Станкостроительный завод	4160	15	310
Фабрика охотничьих ружей	–	300	–
Всего	4684	650	943

¹⁰⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 27.

¹⁰¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 31.

1	2	3	4
1-я и 2-я очереди			
Мотоциклетный завод	1048	670	1266
Станкостроительный завод	8320	30	620
Фабрика охотничьих ружей	–	300	–
Всего	9368	1000	1886

Наибольший спрос предъявлялся на серое литьё со стороны станкостроительного завода, поэтому сроки строительства центральной литейной должны были увязываться с этим основным потребителем литья, чтобы к 1936 г. дать необходимое количество станин для монтажа станков. В соответствии со всеми расчётами необходимого литья на наладку и пуск производства всех предприятий машиностроения полная мощность центральной литейной определялась 20 000 т серого чугуна и 4000 т цветного литья с развёртыванием строительства в две равные очереди. В отношении ковкого чугуна было принято решение вернуться к данному вопросу позднее. Объяснялось это тем, что, с одной стороны, организовывать отдельный маломощный цех невыгодно, с другой стороны, наличием уже такого производства на чугунно-литейном заводе бывшего Удмурттреста.

Стоимость строительства первой очереди центральной литейной, запланированной к сдаче в 1934 г., определялась 1450 тыс. руб., второй очереди в 1936 г. – 600 тыс. руб. Общая сумма расходуемых средств составляла 2050 тыс. руб. На полную мощность предприятие выходило в 1938 г., когда станкостроительный завод доводил спрос на литьё до максимальных размеров. Потребность в рабочей силе определялась следующими показателями: 1) производственные рабочие – 645 чел.; 2) подсобные рабочие – 230 чел.; 3) служащие – 135 чел. Общая численность – 1010 чел.¹⁰².

Для удовлетворения производственных потребностей новых фабрик возникала необходимость создания инструментального производства. Спрос на инструменты со стороны всего металлургического куста в г. Ижевске становился особенно большим, так как охотничье-ружейное производство являлось инструмен-

¹⁰²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 31.

тоёмким и, как показывал опыт соответствующего цеха Ижевских заводов, расход инструмента в ценностном выражении составлял 7 % стоимости валовой продукции (при 2 % в станкостроении).

Годовая производственная мощность нового инструментального завода также рассчитывалась на удовлетворение потребностей трёх основных металлопредприятий. Объём производства был определён в размере более 2 млн шт. инструментария (в ценностном выражении на сумму 4647 тыс. руб.). Общие финансовые расходы на строительство завода определялись в сумме 2878 тыс. руб. Рабочих и служащих для организации производства требовалось 1580 чел.¹⁰³.

Учитывая благоприятные условия г. Ижевска для развития инструментального дела – специальная сталь и опыт Ижзаводов, – полагалось, что Ижевский инструментальный завод получает перспективу из завода местного значения перерасти в завод союзного значения для снабжения инструментом других однородных с ижевскими металлопредприятий. Вместе с тем завод являлся ещё и сравнительно небольшим предприятием ижевской металлопромышленности и как Центральный литейный завод выгодно заменял собой отдельные разрозненные цеха на других предприятиях, уменьшая, таким образом, их потребность в капиталовложениях, рабочей силе, металле, энергии и т. д.

Ещё одним подсобным предприятием не только новых строящихся объектов, но и всей промышленности Ижевского района являлся чугунолитейный и ремонтно-механический завод. Данный завод представлял собой старое предприятие, унаследованное от дооктябрьского периода (построен в 1904 г.), мощностью до 400 т серого и 800 т ковкого чугуна, с очень незначительным оборудованием для механической обработки литья. Производимое литьё серого чугуна использовалось различными предприятиями мелкого и среднего машиностроения, колхозами для ремонта техники. Основной продукцией являлись запасные части сельхозмашин, гаечные ключи, поставлявшиеся по генеральным договорам Сельхозснаба. Ценность завода состояла главным образом в цехе ковкого чугуна и налаженности этого дела с технической стороны.

¹⁰³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 32–33.

Проведённое бригадой Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), Росметизпрома и Народного комиссариата по строительству народного хозяйства (НКСНХ) в 1931 г. обследование завода выявило необходимость реконструкции и его расширения, доведя мощность до 2000 т ковкого чугуна с механической обработкой. Ижевские заводы и новые строящиеся металлопредприятия предъявляли спрос от 650 до 1000 т мелкого ковкого литья (для 1-й и 2-й очередей строительства)¹⁰⁴. Обозначенную потребность мог удовлетворять данный завод, освобождая, таким образом, центральную литейную от необходимости вводить у себя такой цех.

Ковкий чугун в целом стал приобретать общесоюзное значение. Благодаря своим достоинствам в целом ряде изделий отливка заменяла поковку, а также дефицитные цветные металлы и доводила до минимума механическую обработку. Поэтому, несмотря на остававшиеся свободные мощности цеха ковкого чугуна, руководство региона не сомневалось в наличии спроса на продукцию со стороны промышленности Ижевского района, а также и со стороны иногородних предприятий. В дополнение укажем, что с ростом индустриализации Удмуртской автономной области, развивавшаяся промышленность Ижевского, Можгинского и Кильмезского районов, леспромхозы и сельское хозяйство могли предъявить усиленный спрос на средний и крупный капитальный ремонт своего промфонда, который не мог выполняться на месте силами своих собственных мастерских. Сюда в первую очередь относилась потребность в литье и его механической обработке. Поэтому создание в Ижевске такого завода, который имел возможности отлить колосники, вал, шестерню и пр., производил необходимую механическую обработку для прогонки деталей на месте, являлось необходимым условием, обеспечивающим бесперебойную работу оборудования промышленности и сельского хозяйства.

Проект реконструкции чугунолитейного завода, разработанный летом 1931 г., имел более узкое направление – расширение литейного хозяйства и введение механического цеха для производства домкратов, определил соответствующий уклон в оборудовании нового цеха. Постройка Павловского (на Оке)

¹⁰⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 34.

завода для специального производства автотракторного инструмента и приспособлений на какое-то время снимала с очереди вопрос реконструкции завода в том размере и направлении, как она намечалась в 1931 г. Собственные нужды Ижевского и смежных районов также заставляли повернуть данное предприятие в направлении ремонтно-механического обслуживания, снабжения строящихся предприятий ковким чугуном в виде полуфабриката и снабжения строительства чугунной арматурой. Как итог, стоимость реконструкции завода исчислялась 1535 тыс. руб., количество рабочих и служащих после реконструкции составляло 960 чел. вместо 400 к началу реконструкции¹⁰⁵. Положительные результаты развития завода подтверждаются статистическими данными последних двух лет первой пятилетки. В 1931 г. чугунного литья было произведено на 766 тыс. руб., а в 1932 г. – на сумму 1112,5 тыс. руб., т. е. прирост составил 45,1 %.

Несмотря на довольно позитивные показатели производительности за 1932 г., общие итоги оказались неудовлетворительными, а производственный план не был выполнен. Контрольные цифры по объемам производства были выполнены на 61,9 % по серому и на 43,6 % по ковкому чугуну, производительность труда составила 90,0 % от плана. Запланированный капитальный ремонт завода задержался, что и привело к срыву производственной программы. Также на невыполнение плана повлияли перебои в снабжении сырьём и топливом, приводившие к простоям. Отделом труда из-за опасности работы и необходимости проведения капитального ремонта зданий не был проработан вопрос текучести кадров. Капиталовложения осуществлялись с большим опозданием. Из намеченных к расходу на первое полугодие 1932 г. 75 000 руб. фактически из-за задержек финансирования и отсутствия стройматериалов израсходовано только 6500 руб. (на доделку вагонов к обжигательным печам). В целом к капитальному ремонту приступили лишь в середине третьего квартала. Была установлена новая вагранка мощностью 8 т литья в сутки, для неё достраивалось новое каменное помещение, перекрывалась крыша над литейным цехом, отстраивался склад для готовых изделий.

¹⁰⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 36.

На четвёртый квартал намечались более масштабные работы: 1) расширение площадей для производства литейной ковкого чугуна в помещении имевшегося склада; 2) установка второй вагранки для ковкого литья мощностью до 2 т в сутки жидкого металла; 3) установка нового технического оборудования для литейного цеха; 4) приобретение двух подъёмных кранов к обжигательным печам, двух барабанов для механической очистки литья (с ремонтом помещения); 5) устройство наждачного отделения в количестве шести станков для механической обдирки ковкого чугуна (вместо ручной); 6) ремонт зданий, пожарного депо, заборов, ворот; 7) приобретение четырёх лошадей, одного грузовика грузоподъёмностью 1,5 т. Общие затраты на все виды работ, закупку оборудования и транспортных средств закладывались в 125 000 руб.¹⁰⁶.

Осуществлённый капитальный ремонт в 1932 г. в итоге обновлял устаревшие и изношенные части завода, при этом расширял и реконструировал предприятие. К 1933 г. завод имел новые производственные мощности: 1) литейная с двумя вагранками: одна на 8 т для серого и другая на 2 т для ковкого чугуна с формовочной площадью на 1925 т серого и 550 т ковкого чугуна в год; 2) обжигательные печи с пропускной способностью 720 т в год; 3) механический цех в составе промфонда, который при некоторых дополнительных капитальных работах позволял выполнять основную задачу – обслуживать промышленные предприятия необходимыми изделиями. Исходя из этого производственная программа завода на 1933 г. по литейному цеху намечалась в следующих объёмах:

- по серому чугуну годовой объём выработки фабrikата запланирован в 1925 т, из них: арматуры для «Ижстальстроя» – 1150 т; для ширпотреба – 300 т; для нужд областной промышленности – 300 т.

- по ковкому литью объём производства запланирован в 550 т, на производство шестерней, ножей, втулок и прочих деталей для сельхозмашин по запросам Сельхозснаба – 350 т фабrikата; для данного же предприятия никеля и ключей ещё на 200 т, ввиду наличия свободных производственных мощностей сырьё для производства ковкого литья бралось и со стороны (170 т от

¹⁰⁶ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 23–24.

Ижевских заводов для производства стволов оружейной фабрики).

Механической обработке подвергалось 400 т серого чугуна, который распределялся по предприятиям следующим образом: 1) 250 т – для Ижстальстроя; 2) 100 т – для областной промышленности; 3) 50 т – для ширпотреба; 4) 250 т – для выработки ковкого литья¹⁰⁷.

Как результат, с третьего квартала 1932 г. намечалось улучшение в работе и перспективах завода: вёлся капитальный ремонт, являвшийся необходимым условием существования предприятия; налаживалось снабжение сырьём и топливом. Со всеми этими кардинальными изменениями чугунолитейное производство входило во вторую пятилетку с современным механизированным производством и с гарантией наличия производственных заказов.

В целом в период реализации второй пятилетки металлургическая отрасль Удмуртии, в которую должны были войти как металлообрабатывающие, так и машиностроительные предприятия, должна была показать следующие результаты (табл. 31).

Таблица 31

Список металлопредприятий во втором пятилетии¹⁰⁸

Наименование предприятия	Капитальные вложения, тыс. руб.	Годовая производительность при полной мощности		Число рабочих и служащих в 1937 г.
		в натуре	тыс. руб.	
1	2	3	4	5
Мотоциклетный завод	14 680	100 000 мотоциклов	58 000	3869
Станкостроительный завод	11 950	100 000 станков	27 500	2736
Фабрика охотничьих ружей	7930	250 000 ружей	23 000	3329

¹⁰⁷ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 25–26.

¹⁰⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 36.

1	2	3	4	5
Центральная литейная	2050	10 тонн серого чугуна. 2.000 тонн цветного литья	10 000	660
Инструментальный завод	2878	2 000 000 шт. инструментов	4600	1580
Чугунолитейный и ремонтно-механический завод	1535	2000 т ковкого, 1000 т серого чугуна	1500	960
Всего	41 023	–	127 600	13 134

Уже в первом году новой пятилетки капитальные затраты на действовавшую металлургическую промышленность выделялись в сумме 12 886 тыс. руб. (31,4 % от всех затрат во второй пятилетке). Эта цифра демонстрирует значимость металлургического комплекса, так как за то же время на топливную промышленность затрачивалось 8002 тыс. руб., на предприятия стройматериалов – 2172 тыс. руб., на стеклозаводы – 1558 тыс. руб.¹⁰⁹.

Обширные планы развития металлургического комплекса потребовали решения топливного и кадрового вопросов. Основным источником топлива для действовавших и новых предприятий, как уже упоминалось, являлся лес. Но имевшиеся производственные мощности лесопильных заводов не позволяли в должной мере обеспечивать возрастающую потребность предприятий не только топливом, но и строительными материалами. Установка нескольких десятков механизированных лесопильных переносных заводов, приспособленных для распиловки дровяного леса, могли вполне обеспечить топливную потребность металлургических заводов и потребность в строительном материале для возведения как заводских сооружений, так и для жилищного строительства.

В целом топливные ресурсы Удмуртской области, по незавершённым данным изыскательных работ (с учётом бурого угля и торфа), определялись в следующих объёмах: 1) бурый уголь – 2000 тыс. т условного топлива; 2) торф – 69 000 тыс. т условного топлива; 3) дрова – 431 000 т условного топлива;

¹⁰⁹ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2.

4) отходы лесозаводов – 33 000 т условного топлива; 5) вода – 116 000 т условного топлива¹¹⁰. Эти цифры свидетельствуют, что топливная потребность и потребность в лесоматериалах для основного производства металлопромышленности области вполне обеспечивалась местным сырьём. Наличие железных дорог давало возможность дешёвого подвоза лесоматериалов и топлива для металлзаводов.

Большое значение также стала приобретать электроэнергия. По предприятиям г. Ижевска потребность в электричестве определялась следующими цифрами: в 1931 г. – 5 400 кВт; в 1932 г. – 18 900 кВт; в 1933 г. – 37 150 кВт. Общая выработка электроэнергии, планировавшейся к пуску Ижевской гидроэлектростанции (ИЖГРЭС), намечалась в 1932 г. в 24 000 кВт, в 1933 г. – в 48 000 кВт. С её пуском действовавшие в то время заводские электростанции и станции города могли быть частью ликвидированы, а частью – законсервированы с целью создания резервов¹¹¹. Концентрация металлопромышленности на небольшом участке в городе и вокруг него делала удобным присоединение металлзаводов в сеть ИЖГРЭС. При этом сочетание наличия электростанции и металлопредприятий позволяло снизить себестоимость выработки киловатт электроэнергии.

Вопрос рабочей силы также имел перспективы решения. Важными источниками покрытия потребности в кадрах для заводов металлопромышленности в области могли служить: 1) освободившиеся квалифицированные рабочие Ижевских заводов в период их реконструкции; 2) сезонные отходники из сельской местности; 3) кадры ученичества.

Наибольшее количество рабочих могло быть получено из первого источника – это кадры квалифицированных работников, выбывших с Ижевских заводов по разным причинам (в период весеннего и летнего времени, работники, связанные с сельским хозяйством и сельской промышленностью). За период 1928–1931 гг. общее количество убыли рабочих с заводов составило 4045 чел.¹¹². Что касается населения сельской местности, то крестьяне, уже побывавшие в заводской обстановке, получившие

¹¹⁰ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 152. Л. 111 (об.)–112.

¹¹¹ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 152. Л. 111–112 (об.).

¹¹²ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 152. Л. 113.

производственные навыки, более легко могли быть оторваны от деревни. Кроме того, они, имея производственные навыки, легче приспособлялись к заводской обстановке. Вместе с тем улучшение основных условий в Ижевске (жилищные условия, культура), с одновременным развитием коллективизации и механизации сельского хозяйства, ликвидировало текучесть и давало из деревни постоянные кадры для промышленности. При этом развитие металлопромышленности Удмуртской области не только преследовало цели удовлетворения потребности в ней населения, но также позволяло повысить культурный уровень и создать мощный пролетариат в национальных областях.

Итак, по намечаемым планам металлопромышленность Удмуртской автономии в рабочей силе, материалах и топливе вполне обеспечивалась за счёт местных источников, а предприятия были вполне конкурентоспособными. Высокая квалификация рабочих, наличие значительного и растущего выхода местного сырья (стали) и отходов, перспективы удешевления электроэнергии (ИЖГРЭС), местного топлива (механизация разработок) и, наконец, наличие большого спроса на продукцию со стороны местного населения – все это обуславливало полную рациональность развития металлообрабатывающей промышленности в регионе.

Таким образом, второй пятилетний план выдвинул на передовые позиции в Удмуртской автономной области металлургический комплекс. Объём его промышленного производства к 1937 г. увеличился в 2,4 раза, а стоимость основных производственных фондов возросла в три раза. В результате нового строительства и капитальных работ по реконструкции металлообрабатывающая промышленность получила специализацию главным образом на станкостроении (в основном специальном) мотоцикlostроении, производстве стали, инструментов, охотничьих ружей, и в небольших размерах – чугуном литье.

2.3. Лесоперерабатывающее производство

Лесообрабатывающая промышленность в первую пятилетку получила большой импульс развития. К концу 1920-х гг. она включала в себя четыре двухрамных лесозавода, объединённых Лесотрестом. Два завода, Колтоминский и Можгинский,

имели по одной раме, и только начиная с 1927/28 г. все заводы по количеству рам должны были обладать одинаковой мощностью. Для всех лесозаводов была актуальна проблема – высокая степень изношенности и наличие маломощного оборудования. При среднем диаметре брёвен 30 см производительность в рамосмену по пропуску сырья колебалась в пределах от 11 000 м³ (Можгинский завод) до 14 500 м³ (Яганский завод), в то время как современные рамы обладали производительностью при распиловке брёвен и 10 % обрусовки – свыше 26 000 м³.

Обслуживая по преимуществу местные нужды, лесозаводы потребляли в общей сложности до 223 000 м³ пиловочника. Так как заводы находились в четырёх различных пунктах области, сырьевой базой для них служили совершенно различные лесные массивы. Вследствие этого получение для каждого завода до 58 000 м³ пиловочника в среднем в год не должно было встретить серьёзных затруднений. План реконструкции лесозаводов намечался в весьма скромных размерах, исходя главным образом из учёта нужд предприятий в дооборудовании и элементарной рационализации производства. Общая сумма затрат предусматривалась в 75 000 руб., из которых 50 000 руб. требовались в 1927/28 г. и 25 000 руб. – в 1928/29 г.

После реконструкции, существующие лесозаводы получали возможность увеличить выход пилопродукции до 60 % от количества перерабатываемого сырья против 55 % выхода в 1926/27 г. Выработка пиломатериалов с 55 000 м³ в 1926/27 г. возрастала к концу пятилетия до 87 330 м³, или на 59 %. Заводская себестоимость по ценам соответствующего года возрастала с 1601 тыс. руб. до 1797 тыс. руб., или на 12,5 %. Резкая диспропорция между ростом выработки продукции и ростом её себестоимости объяснялась крайне значительным снижением цен заводской себестоимости, которая с 25 руб. 02 коп. на 1 м³ в 1926/27 г. снижалась до 20 руб. 58 коп. в 1931/32 г. Снижение себестоимости обуславливалось удешевлением сырья до 10 руб. 99 коп. на 1 м³ в 1926/27 г., а к 1931/32 г. – до 9 руб. 92 коп., а также уменьшением удельного веса зарплат и накладных расходов, что находилось в прямой зависимости от увеличения нагрузки лесозаводов. Стоимость переработки, отнесённая к 1 м³ пиломатериалов, равнялась в 1926/27 г. 18,9 коп. и снижалась в 1931/32 г. до 12,9 коп., или на 32 %, исключительно благодаря

увеличению нагрузки и повышенному выходу пилопродукции. Всё же несмотря на такое значительное снижение стоимости переработки (последняя в сравнении с Сосновским лесозаводом должна была обходиться дороже на 55 %) добиться большего эффекта на старых маломощных лесозаводах было невозможно¹¹³.

Данные показатели приводили к выводу, что к концу пятилетнего плана в рамках местной промышленности лесозаводы имели небольшое значение. Использование из всей массы древесины только 223 000 м³ пиловочника ни в коей мере не могло исчерпать вопроса об использовании сырьевых ресурсов области. Поэтому пятилетним планом предусматривалась постройка Сосновского лесозавода, способного перерабатывать 242 500 м³ пиловочника, и открытие при Глазовском сельмашзаводе четырёхэтажного лесопильного завода, потребляющего 194 000 м³ пиловочника в год¹¹⁴.

Кроме реконструкции отмеченных лесопильных предприятий в план-минимум была включена постройка уже упомянутого нового предприятия – Сосновского лесопильного завода. Местом строительства определялся юго-западный район Вотской автономной области, где находился мощный лесной массив, Кильмезский, площадью 376 тыс. га, с ежегодным отпуском строевого леса 291 000 м³ и возможным увеличением отпуска после переучёта лесов до 388 000 м³. Ко времени разработки данного плана вся деловая древесина этого района сплавлялась по реке Кильмези в реку Вятку и отправлялась главным образом в Нижнее Поволжье. Ввиду того, что недалеко от границы области река Вятка пересекалась магистралью Казань – Свердловской железной дороги, строительство лесозавода в месте пересечения водной артерии с сухопутной транспортной линией открывало удобный путь для вывоза пиломатериалов в потребляющие губернии центрального района.

Руководство области понимало, что на пути постепенного уничтожения колониального положения Вотобласти как поставщика сырья для других регионов постройка лесопильного завода имела огромное значение. Развивая свою промышлен-

¹¹³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 8–8 (об.).

¹¹⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 8 (об.).

ность, область получала возможность более полно использовать сырьевые ресурсы, в частности лес Кильмезского района. До этого производилась вырубка наиболее ценного крупного строевого леса, другие же сортаменты древесины не использовались. Наличие сырья давало возможность построить на берегу реки Вятки в районе разъезда «Сосновка» Казань – Свердловской железной дороги четырёхэтажного лесопильного завода, потребляющего в год при двухсменной работе в 275 рабочих дней 242 500 м³ пиловочника. Годовая выработка продукции составляла 93 500 м³, что предопределяло переработку в рамосмену 70,8 м³ древесины при выходе пиломатериалов 60 %. Стоимость завода определялась 800 000 руб. при наличии резерва 65 200 руб. Стоимость рабочего посёлка – 150 000 руб. исходя из обозначенных затрат, полная стоимость завода определялась в размере 950 000 руб.¹¹⁵

Построенный и надлежаще оборудованный завод должен был выпускать дешёвую продукцию, так как заводская стоимость распиловки применительно к 1 м³ пилопродукции равнялась 8,3 коп. против 18,9 коп. по существовавшим заводам. Предполагая, что в области могли быть частые колебания цен на сырьё, устанавливалось, что в наиболее выгодных условиях в отношении рентабельности будут находиться те лесозаводы, у которых стоимость переработки будет наименьшей. Поэтому проектировавшийся завод мог оказаться вполне конкурентоспособным, так как заводские расходы при затрате 25,9 человеко-дней на рамосмену оказывались минимальными.

Завод планировалось построить к 1 октября 1930 г. и, таким образом, два последних года пятилетки он мог находиться в эксплуатации. Выработка пиломатериалов по ценам заводской себестоимости в 1930/31 г. составляла 1590,5 тыс. руб., а в 1931/32 г. – 1624,4 тыс. руб. Незначительный рост стоимости валовой продукции обуславливался ростом заработной платы.

Наличие большого объёма древесных отходов поставило на повестку вопрос о строительстве древесно-массного завода по выработке энергетической массы. Производительность предприятия определялась в 4000 тыс. кг. Сырьём для массы служил баланс, являвшийся вершиной пиловочника, поэтому стоимость

¹¹⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 14–15.

его была невысокой – около 30 руб. за 10 м³. Отмечая данное обстоятельство, Облплан полагал, что создание такого комбинированного производства будет целесообразным, но к моменту подготовки пятилетнего плана полные данные об этих предприятиях отсутствовали. Как следствие, решение по ним было отложено до выяснения всех необходимых показателей.

Лесохимическая промышленность была представлена в области одним Игринским заводом, вырабатывавшим метиловый спирт и искусный порошок. Высокая степень изношенности оборудования предприятия, обусловившая выпуск низкой по качеству продукции, привела к его консервации в 1926 г. Другая проблема, с которой столкнулся завод, заключалась в том, что он располагался в районе села Игра на расстоянии 60 км от линии Пермской железной дороги, что затрудняло организацию системы сообщения с заводом. Крупным недостатком также признавался факт его оторванности от районов, потребляющих древесный уголь, в силу чего этот продукт использовался заводом в виде топлива. Однако наличие дешёвого сырья и топлива, несмотря на нерациональное использование угля, делало его вполне конкурентоспособным в сравнении с другими однородными предприятиями.

К 1927 г. вопрос о радикальной реконструкции Игринского лесозавода уже получил своё частичное разрешение благодаря выдаче ВСНХ 50 000 руб. на данные цели, поэтому при наличии дальнейших ассигнований можно было считать план вполне осуществимым. Мощность завода определялась переработкой в год 14 550 м³ берёзы, что давало ежегодный выход товарной продукции в следующем количестве: 1) метиловый спирт – 1875 пуд.; 2) спирт для денатурата – 3000 пуд.; 3) искусный порошок – 22 000 пуд. Общий объём производимой продукции составлял 27 375 пуд. Заводская себестоимость продукции исчислялась для первого года нормальной работы предприятия (1929/30 г.) 97 468 руб. Отдельные виды продукции по заводской себестоимости выходили: 1) метиловый спирт – 10 руб. 40 коп.; 2) спирт для денатуратов – 6 руб. 50 коп.; 3) искусный порошок – 2 руб. 60 коп.¹¹⁶. Было принято решение о его

¹¹⁶ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 10–10 (об.).

переработке уксусного порошка в ацетон, что существенно повышало доходность предприятия.

На реконструкцию Игринского завода требовалось вложить в основной капитал в объёме 300 000 руб., из которых на здания и сооружения приходилось 155 402 руб., оставшаяся сумма направлялась на приобретение и монтаж оборудования. К моменту реализации первой пятилетки уже производилась заготовка строительных материалов, и при нормальном финансировании постройка завода могла быть завершена к 1 апреля 1929 г. С этого времени предполагалось запустить его в полную эксплуатацию¹¹⁷. Высокая рентабельность завода, в значительной степени зависевшая от дешевизны сырья и топлива, давала основание рассчитывать на включение его в действующее ядро местной промышленности. Это, в свою очередь, способствовало ускорению восстановительного процесса в промышленности, несколько замедлившегося вследствие предельной нагрузки одних предприятий (стеклозаводы) и невозможности значительного расширения других (лесозаводы). В итоге, говоря об Игринском заводе, стоит отметить, что намечалась не реконструкция, а постройка нового завода с минимальным использованием имевшегося оборудования.

Обозначенное предприятие лесохимической отрасли вошло в план-минимум. На большее расширение производственных возможностей за счёт строительства новых заводов рассчитывать не приходилось ввиду недостатка финансовых средств. В этой связи второй химдревзавод и канифольно-скипидарный вошли в план-максимум.

Планировался к постройке канифольно-скипидарный завод, совершенно новый в лесохимической промышленности. Его важность определялась наличием огромных запасов осмола, являвшегося сырьём для производства канифоли. Завод мог удовлетворять потребности в готовом продукте не только Вотской автономии, но и страну в целом. И, таким образом, можно было освободиться от американского импорта для мыловаренной и бумажной отраслей.

К моменту составления пятилетнего плана перспективы развития промышленности по сухой перегонке дерева не были

¹¹⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 10 (об.).

ещё до конца проработаны и учтены далеко не все возможности использования древесины. Однако выполненные работы по изучению лесных богатств области позволяли детально обосновать строительство Яганского канифольно-скипидарного завода в одноимённом лесничестве в юго-западной части Вотобласти. В 1926 г. проводилось обследование запасов осмола. В шести кварталах лесничества, наиболее характерных, были заложены пробы, каждая площадью 0,5 дес. Среднее количество осмола, полученное с 1 дес., определилось в 31,5 м³. Общий пересчёт выявил запасы 210 732 м³, не считая 1900–2900 м³ ежегодно поступающего сырья.

Исходя из разведанных запасов намечалась постройка завода, вырабатывающего канифоль экстракционным способом, производительностью 16 000 м³, или 4800 т, осмола при 275 днях работы в течение года. При такой мощности ежегодный выход продукции завода составлял: канифоли – 375 т; скипидара 1-го сорта – 100 т; скипидара 2-го сорта – 74 т. Итого – 760 т. Получение данного количества продукции предопределяло следующий выход её с 1 м³: канифоли – 36 кг, скипидара – 11,5 кг. Полная себестоимость продукции, выявленная на основе составленной калькуляции, равнялась 167 929 руб. Себестоимость отдельных видов продукции определялась для канифоли – 175 руб., для скипидара 1-го сорта – 458 руб., для скипидара 2-го сорта – 227 руб. за 1 т. Считая, что реализационные цены в 1929/30–1930/31 гг. могли оказаться несколько ниже, чем в 1927 г., всё же завод был способен приносить ежегодную прибыль в размере 30 761 руб., что составило бы 15,5 % от выручки всей продукции, равной 198 690 руб.¹¹⁸.

Стоимость завода, согласно смете, определялась 360 000 руб., в том числе на строительство зданий выделялось 157 475 руб.¹¹⁹. Место постройки было выбрано в районе разъезда Усть-Пьян Казань – Свердловской железной дороги, в центре запасов осмола и рядом с существовавшим Яганским лесозаводом. Такое соседство облегчало реализацию строительства предприятия за счёт более удобной поставки пиломатериалов, энергии для мастерских и пр. Строительство планировалось

¹¹⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 25–26.

¹¹⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 26.

осуществить в течение первых двух лет пятилетки, чтобы в течение последних трёх он уже находился в действии.

Наиболее проблемным был вопрос постройки завода по выработке дубителей из еловой коры. Облплан отмечал два варианта постройки нового комбината. По первому варианту предполагалось, что новый химический комбинат будет строиться при бумажном комбинате, в стоимость которого включались и расходы на его постройку, и определение его как утилизационного отделения в рамках бумажного производства. Такое комбинирование позволяло получать кору по балансовой дешёвой цене (примерно по 25 коп. за пуд¹²⁰), а также определяло дешёвую стоимость производственного процесса благодаря пользованию паром и энергией от силовой станции Бумкомбината. Вторым вариантом предлагалось построить самостоятельный завод. Необходимость постройки данного завода определялась в связи с уже упомянутым обстоятельством, что все необходимые химические вещества для работы с кожей получали из Южной Америки.

Обстоятельством, крайне усложнявшим, а в большинстве случаев вообще исключавшим переработку коры на дубители, являлось использование сплавной древесины, из которой сильно выщелачивалась дубильная кислота. В этом отношении завод, проектировавшийся при Бумкомбинате, находился в благоприятном положении, так как и баланс, и дрова для него могли быть доставлены только гужевым транспортом. Нахождение Бумкомбината в центре почти исключительно еловых насаждений позволяло получать главным образом еловые дрова. Общее потребление Бумкомбинатом древесины исчислялось 436 500 м³. При установившейся норме сбора коры 15 пудов с 10 м³ в год можно было получать 675 000 пудов коры, из которых 30 %, или 225 000 пудов, получались при обязательной острожке баланса (снятия коры), а 450 000 пудов – от острожки еловых дров. Производительность завода по выпуску готовой продукции составляла 67 500–70 000 пудов дубителей. Стоимость завода ориентировочно определялась 500 000 руб., не считая силовой

¹²⁰1 пуд = 16,38 кг.

станции, так как энергию он должен был получать от Бумкомбината¹²¹.

Отмечался один примечательный факт. Вотская область, имевшая площадь еловых насаждений в размере 1000 тыс. га, становилась районом заготовки еловой коры для харьковских и ленинградских заводов. Причиной тому стало сокращение импорта дубителей, а также директива правительства об организации их выработки в необходимом для кожевенной промышленности количестве внутри страны. Это вызвало увеличение спроса на еловую кору со стороны дубильно-экстрактовых заводов, расположенных в Харькове и Ленинграде.

Доставляемая кора приобреталась по цене 1 руб. 25 коп. за пуд, а так как сбор её с 10 м³ еловой древесины составлял 15 пуд., то она обходилась в 80 % от стоимости всей древесины (считая последнюю по 23 руб. 50 коп. за 10 м³). К этой довольно высокой заготовительной цене прибавлялся в дальнейшем ряд дополнительных расходов, так как в месте заготовки кора пресовалась, затем грузилась в закрытые вагоны и транспортировалась по железной дороге до Харькова и Ленинграда (1800 и 1200 км соответственно). Вследствие высокой заготовительной цены, обусловленной крайней незначительностью радиуса заготовок, спорадичностью приёмки коры (только в сухую погоду) и другими причинами, а также вследствие огромных расходов по транспорту 1 пуд еловой коры мог стоить от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. При среднем выходе 10 % – 1 пуд дубителей в сырье, т. е. без учёта стоимости переработки и всяких накладных расходов, стоил от 25 до 30 руб.¹²².

Все эти расчёты наглядно показывали преимущества строительства завода дубителей именно в Вотской автономии. При этом ресурсный потенциал позволял построить два завода по линии Казанской и Пермской железных дорог, каждый из которых мог получать от 600 000 до 750 000 пудов еловой коры по себестоимости не более 60 коп. за пуд¹²³. Переработка коры на месте заготовки исключала транспортировку сырья. В результате дубители, выработанные на местных заводах, могли обхо-

¹²¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л 23 (об.)–24.

¹²²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л 24–24 (об.).

¹²³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 24 (об.).

даться Советскому Союзу по меньшей мере в три раза дешевле их текущей стоимости.

Приведённые соображения Облплана, как уже указывалось, имели своей целью обратить внимание Госплана на явную несообразность использования вотской коры для харьковских и ленинградских заводов. При возраставшей потребности на дубители со стороны кожпромышленности неизбежно вставала задача поиска путей наиболее выгодной для государства организации производства данного материала. Поэтому существовала надежда на получение принципиального согласия со стороны Госплана по данному вопросу.

Обозначенными предприятиями в полной мере не исчерпывался план строительства лесохимической промышленности. Дальнейшая разведка вырубленных сосновых лесов обнаруживала крупные запасы осмола, данное обстоятельство диктовало необходимость постройки канифольно-скипидарного завода. Вместе с тем, идя по пути максимального содействия кустарной промышленности, можно было запланировать сооружение скипидарного завода для очистки жёлтого скипидара, получаемого кустарями.

К началу второй пятилетки лесной массив Удмуртской области по-прежнему ориентировался на Ижевский район: во-первых, в качестве технологического топлива для металлопромышленности; во-вторых, в качестве стройматериалов для той же промышленности и растущего вместе с ней г. Ижевска. Становилось очевидно, что лесов, ограниченных условиями транспорта Ижевско-Можгинской лесной базы, оказывалось совершенно недостаточно для обеспечения обозначенных потребностей. Выявленные проблемы привели к передаче всего лесного хозяйства и крупных деревообрабатывающих предприятий Ижевского района в систему Ижевских заводов с конкретными целями. Ограниченность транспортной системы и исчерпание лесных ресурсов в районе Ижевских заводов предопределили, что дальнейшее развитие деревообрабатывающей отрасли должно идти не по пути строительства новых объектов, а исключительно в рамках рациональной загрузки и максимального использования существовавшего промфонда. При этом не исключалось создание отдельных цехов, как, например, проектиро-

вавшийся цех деревянных труб при древокомбинате или фибролитовый завод по утилизации отходов основного производства.

Очевидно, что данное решение было верным, так как объём деловой древесины Ижевской базы не мог обеспечить новые лесопильные рамы местным сырьём. Строительство заводов на привозном сырье Глазовского и Кильмезского районов рассматривалось как нецелесообразное, так как гораздо рентабельнее было транспортировать лесоматериалы в обработанном виде, вплоть до сборных щитовых домов и отдельных деталей.

В отношении лесохимической промышленности Ижевско-Можгинский лесной район имел довольно благоприятные перспективы. При дефиците дровяной и деловой древесины промышленностью не использовался сосновый пнёвый осмол. Мощность данной базы определялась цифрами порядка 800 000 м³, что при 20-летнем сроке амортизации завода позволяло проектировать канифольный завод для переработки 40 000 м³ осмола в год. Несмотря на все выявленные ограничения по расширению в Ижевске деревообрабатывающей промышленности, лесохимическую выгодно было концентрировать именно в данном районе¹²⁴.

Обосновывалось это тем, что отходы газогенератора реконструируемых Ижевских заводов содержали в себе ценные лесохимические продукты, которые, если не подвергать химической переработке, шли в сточные канавы. На этих отходах в качестве утилизационного предприятия проектировался уксусно-порошковый завод производительностью до 12 500 т порошка в год, который непосредственно присоединился к Ижевску. В связи с этим встал вопрос о расширении его в химический комбинат путём объединения с канифольно-мыльным производством, которое вне комбинирования с первым не имело достаточных оснований для строительства. В пользу создания химического комбината говорил и тот факт, что Ижевск находился как раз в центре сырьевой базы соснового пнёвого осмола, около 25 % которого приходилось на Можгинский район и около 75 % непосредственно на г. Ижевск¹²⁵. В пользу строительства завода говорили и другие обстоятельства: единство заводской площад-

¹²⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 38.

¹²⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 38–39.

ки управления, совместное пользование паром, энергией от Ижевской ТЭЦ, водой, стоком для отработанных вод и железнодорожным транспортом к заводской площадке.

При этом варианте также возникала возможность наиболее рационального использования пней после экстрагирования. В случае необходимости иметь своё паросиловое хозяйство щепы могла уходить на топливо, а при готовом паре и энергии на этом отходе возникала возможность создания производства крафт-целлюлозы или новых стройматериалов. Данное решение Облплана поддержала специальная комиссия Химлеспроекта, приезжавшая в октябре 1931 г. для выбора участка под строительство канифольно-мыльного завода. Строительство Лесохимкомбината планировалось начать в 1932 г. и закончить в 1933 г. Общая его стоимость определялась в 1973 тыс. руб. Число занятых рабочих и служащих при полной нагрузке составляло 390 чел. Стоимость продукции составляла 4532 тыс. руб.

Таким образом, лесная промышленность развивала своё производство в двух направлениях: с одной стороны, специализировалась на более квалифицированной механической обработке древесины, с другой стороны, развёртывала лесохимическое производство (дубильно-экстрактовое, уксусно-кислотное). В результате намеченных мероприятий выпуск продукции деревообрабатывающих производств увеличился в два раза, стоимость основных производственных фондов также дала рост почти в два раза. Лесохимическое производство увеличило выпуск продукции и стоимость основных производственных фондов в 2,7 раза. Запланированные мероприятия дали возможность существенно повысить объём переработки местного сырья, сократить его вывоз в соседние и дальние регионы Советского Союза. Важность новых предприятий, прежде всего, химических, заключалась и в том, что они позволяли использовать весь лесной массив, который оставался после переработки лесообрабатывающей и бумажной промышленности.

Несмотря на свою значимость, лесная отрасль оказалась сопряжённой с рядом трудностей: периодические срывы лесозаготовительных кампаний, дефицит кадров и др. Так, в частности, в докладе Ижевского леспромхоза о выполнении плана лесозаготовок с 1 января по 1 июля 1931 г. и дальнейших перспективах отмечалось, что исполнение плана за 1-е полугодие по заго-

товке деловой древесины и дров составило 94 и 45,5 %, а всего в среднем 59 %. По вывозке деловой древесины – 48,6 %, дров – 64,4 %, всего в среднем 60 %, что составило к годовому плану в среднем по заготовке и по вывозке 29,4 %.

Невыполнение планов по заготовкам и вывозке дров объяснялось недостатком рабочей силы, а также отсутствием должных мер по её найму. На местах даже не было необходимого количества работников (в наличии было 56 % работников от потребности предприятия), занимавшихся привлечением кадров на лесодровозаготовки. В результате сезонной рабочей силы на все виды работы было нанято только 31 % от всего необходимого количества. Кроме того, все расчёты по выполнению лесозаготовительных программ были построены на трудовой колонии, так как на выполнение намеченного плана 1900 тыс. м³ леса было привлечено до 5000 трудзаклѳченных и 2000 кулаков. Данный объём при дневной норме 2 м³ мог быть выполнен за 136 дней, а при норме 3 м³ – за 90 дней. К привлечению постоянных кадров меры не принимались. Так, вместо запланированных 2500 чел. имелось в наличии только 359.

Неудовлетворительно была организована работа по обеспечению работы конским составом. Отчѳтные документы констатируют, что имевшаяся на производстве тяговая сила использовалась только на 48 %, простаивала без работы – 26 %, 10 % времени приходилось на отдых и болезни, 14 % – на работах, не имевших прямого отношения к лесозаготовкам. Удмуртское отделение СНК акцентировало внимание на том, что в леспрохозах недостаточно занимались внедрением социалистических методов труда, из всей пешей рабочей силы, занятой в лесу, в бригады было объединено только 20 %, конной – 17 %. Производительность труда в среднем за полугодие выражалась: по заготовке – 1,44 м³, по вывозке – 1,5 м³.¹²⁶

Все эти проблемы потребовали увеличения темпов лесозаготовок. Перед Ижевским леспрохозом была поставлена задача к сентябрю 1931 г. разместить у себя 35 000 работников, что оказалось неразрешимой задачей. Построенных барачков имелось только на 9000 чел., и ещё до 10 000 чел. можно было разместить в близлежащих к лесосекам деревнях. Остальных 16 000

¹²⁶ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 33. Л. 110 (об.).

работников леспромхоз был вынужден размещать в порядке уплотнения и ускоренном строительстве нового жилья¹²⁷. Бытовые условия тоже были не на высоте. Так, для отопления имевшихся барачков не хватало до 300 шт. железных печей, отсутствовали умывальники, кипяильники и лампы.

Необеспеченной оказалась и работа по выгрузке сплавного леса. К концу сентября 1931 г. из заводского пруда (г. Ижевск) было выгружено 62 000 бревен круглого леса, оставалось в воде 28 000, или 30 %. Оставшийся лес предполагалось вытаскивать на берег в трёх точках: на складах 14-й улицы – 11 000–13 000 брёвен; на Воложке – 2000 шт.; на Колтоминском складе – 15 000 шт. При этом Колтоминский склад признавался самым неудобным, так как доставка леса с него на заводы могла быть организована только гужем и только в зимнее время. Задержка выгрузки леса объяснялась бездейственностью ответственных работников, не принявших надлежащих мер для организации выгрузочных работ. При этом, учитывая, что данная работа из-за несвоевременности выполнения отодвинулась на сентябрь, т. е. в период уборочных полевых работ, отсутствовала возможность найма кадров на стороне.

Лесозаготовительная кампания в Глазовском леспромхозе оказалась на грани срыва. Октябрьский план 1931 г. был выполнен в объёме 7 %, что в среднем к годовой программе составляло 1,8 % вместо намеченных Облисполкомом 25 %¹²⁸. Руководство Удмуртлесотреста, объясняя причины слабого темпа работ, отмечало бездействие районных исполкомов (Дебёсы, Зура, Кез), отсутствие массовой работы среди населения по вопросам соцсоревнования, ударничества и мобилизации средств. Леспромхоз к лесозаготовительной кампании оказался не подготовленным, ощущался значительный недостаток квалифицированных работников. В Зуринском, Игринском, Пудемском и Красногорском леспромхозах не оказалось техников по лесозаготовкам, а предложения по замещению этих должностей квалифицированными работниками с низов из батраков и бедноты даже не рассматривались. Кадры счетоводов были слабыми и

¹²⁷ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 33. Л. 116–117.

¹²⁸ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 112. Л. 112.

полностью не укомплектованными, в результате отчётность запаздывала и обрабатывалась неудовлетворительно.

Возникали сложности в снабжении хлебофуражом и промтоварами. В Кезском леспромхозе случались перебои со снабжением мукой, в Балезинском – мука оказалась с песком, отсутствовали сахар, рыба, мануфактурные изделия, масло. Задержки возникали и в строительстве жилья: отсутствовали гвозди, кирпич, железо и финансирование. Последнее выделялось только на организацию сплавных работ, и в весьма ограниченных суммах. На 1 ноября 1931 г. имелась задолженность по заработной плате за сентябрь и октябрь по всем видам работ, что сказывалось на нехватке постоянных рабочих¹²⁹. Неудовлетворительные жилищные и бытовые условия, отсутствие спецодежды, дефицит лесорубочного инструмента не позволяли укомплектовать кадровый состав.

В рамках лесозаготовительной кампании учитывалось распределение обязанностей по видам деятельности. Самой сложной работой считались рубка и раскряжёвка леса, следовательно, принимались только здоровые, работоспособные кадры с высокой заработной платой. Очистка мест рубок и укладка дров признавались более лёгкими и несложными работами, оценивались значительно ниже работы лесоруба. Здесь предлагалось использовать труд подростков от 14 до 18 лет, женщин до 55 лет и инвалидов 3-й и 4-й групп. Такое распределение труда позволяло получить экономию от 15 до 25 % в заработной плате, а также в удешевлении себестоимости заготавливаемой древесины¹³⁰.

Однако проблемы были не только с человеческим ресурсом. Конский состав в большинстве тоже не был годен к работе, лошади были заморены. Обеспечение сеном не было налажено, а поставки из Казахстана не были определены по времени. По линии медицинского и ветеринарного обслуживания рабочих и конского состава соглашения с Облздравотделом не было, а всё обслуживание проводилось через частичную договорённость с фельдшерами. Организация дорожного сообщения также не была решена. Несмотря на возможность прокладывания четырёх

¹²⁹ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 112. Л. 112–113.

¹³⁰ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 112. Л. 123–124.

ледяных и одной тракторной дорог для перевозки леса, были опасения, что они не будут завершены в срок. Для строительства дорог не было должного обеспечения подвижного состава, не хватало рабочих.

Итак, лесодровозаготовительная кампания 1930/31 г. оказалась сопряжена со множеством сложностей, важнейшей из которых стал кадровый вопрос. Объяснялось это тем, что в обозначенный год требовалось заготовить большой объём деловой древесины – 2 551 000 м³ и дров – 2 357 000 м³. Запланированный показатель оказался выше 1929/30 г. на 69 %¹³¹. Регион оказался не готов к такому резкому росту нормативов, что и спровоцировало срыв заготовительной кампании.

2.4. Целлюлозно-бумажное производство

На базе лесных ресурсов Лозино-Чутырского лесничества формировался план по строительству предприятия, выпускавшего в качестве полуфабриката еловую древесную массу, или целлюлозу, а в качестве готового продукта – бумагу и картон.

Развитие бумажной промышленности могло идти также по пути использования тряпья, которого в области ежегодно собиралось до 80 000 пуд. Ввиду того что льняное тряпье Вотобласти считалось по качеству лучшим в Союзе, возможной становилась постройка фабрики, способной вырабатывать наиболее ценные сорта бумаг, как то: курительная, гильзовая и пр. Однако учитывался тот факт, что в Вятской губернии уже было три бумажные фабрики, для которых тряпье Вотобласти являлось новым видом сырья. Вследствие этого Облплан сбор и переработку тряпья оставлял Вяткой губернии. А в Удмуртии целлюлозно-бумажное производство планировалось развернуть на основе использования в качестве сырья еловой древесины.

Ежегодно для производства бумаги можно было собирать до 494 700 м³ балансовой ели. При этом учитывалось, что не весь баланс мог быть собран в одном месте. Поэтому к концу 1927 г. Вотская автономия концентрировала своё внимание на тех запасах, которые можно было получить в замкнутом, почти не эксплуатируемом Лозино-Чутырском лесничестве. Намечая

¹³¹ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 112. Л. 183–187.

здесь постройку Бумкомбината, предполагалось, что отсутствие сбыта древесины вообще и строевой в частности значительно расширяло сырьевую базу, так как открывало возможность повышения среднего диаметра баланса без повышения его стоимости.

К построенному в центре массива Бумкомбинату должна была тяготеть огромная площадь, составлявшая при максимальном радиусе 25 км – 2048 км², с ежегодным отпуском древесины 630 500 м³, в том числе еловой свыше 582 000 м³. Благодаря отсутствию сбыта также имелся огромный запас перестойного леса, использование которого частично было возможно в качестве баланса, а главным образом в виде топлива. По подсчётам, из имевшегося массива можно было ежегодно получать до 242 500 м³ балансовой ели диаметром до пяти вершков и 436 500 м³ дров¹³². В дальнейшем при условии частичной расчистки лесной площади для нужд сельского хозяйства количество получаемой древесины могло быть увеличено. Мощность Бумкомбината по выработке товарной продукции намечалась в объёме 2500 тыс. пудов, в том числе: древесной обёртки – 1000 тыс. пудов, картона – 500 000 пудов. При такой производительности выработка древесной массы достигала 1800 тыс. пудов, для чего требовалось 139 700 м³ баланса при наличии запасов 242 500 м³. Потребность в топливе исчислялась 291 000 м³, количество запасов составляло 436 500 м³. Таким образом, постройка Бумкомбината в Лозино-Чутырском лесничестве заявленной производительности вполне обеспечивалась как сырьём, так и топливом.

Стоимость баланса и дров ввиду отсутствия сбыта и близкой гужевой доставки на комбинат оказывалась очень низкой и определялась 30 руб. за 10 м³ баланса, 20 руб. за 10 м³ дров. Механизация доставки позволяла снизить стоимость древесины на 15–20 % от заявленной изначально. Стоимость всего комбината исчислялась в сумме 7 150 000 руб., включая железнодорожную ветку узкой колеи. На сооружение посёлка требовалось ещё 1 175 000 руб. Стоимость экстрактного завода, планировавшегося при Бумкомбинате, определялась 500 000 руб. Как итог, полная стоимость Комбината обходилась в 8 825 000 руб.

¹³²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 17 (об.)–18.

Ориентировочные калькуляции себестоимости продукции устанавливали, что в сравнении со средней себестоимостью обёртки и картона по всей промышленности Союза себестоимость продукции вотского комбината оказывалась ниже на 26 %, что объяснялось в первую очередь дешёвизной баланса и топлива. Рентабельность комбината, несмотря на снижение продажных цен и начисление 8 % годовых за строительную ссуду, была довольно значительной и в среднем за пятилетие составляла 1 150 000 руб. в год. Это позволяло полученную на строительство ссуду вернуть в течение пяти-шести лет. Постройка комбината планировалась в период с 1928/29 по 1930/31 гг. с таким расчётом, чтобы на последнем году пятилетия комбинат уже работал с нормальной нагрузкой¹³³.

Бумажный комбинат, как и большинство лесохимических предприятий, был внесён в план-максимум первой пятилетки. Его судьба напрямую зависела от решения Госплана, выделения ссуды на его строительство.

2.5. Стекольные предприятия

Для Вотской автономной области стекольная промышленность являлась одной из важнейших и старейших отраслей. По объёмам выработки продукции в региональном хозяйстве она доминировала над всеми остальными отраслями промышленности, за исключением деревообрабатывающей. Её возникновение и развитие находились в прямой зависимости от наличия сырья и топлива, а также близости уральских химических заводов, поставлявших химические продукты. Эти же факторы сохраняли большое значение и во время первых пятилеток. На период 1920–1930-х гг. в рамках развития стекольной промышленности регион ставил задачу изыскания запасов песка и проработки иных мероприятий, исходя из учёта трёх основных факторов: наличие сырья, возможность получения топлива сплавом или гужем и близость железной дороги. Четвёртый фактор – близость Урала с его химическими заводами – оставался неизменным при любом сочетании первых трёх, так как Вотская автономная область была связана с Уралом двумя железнодорож-

¹³³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 18–18 (об.).

ными магистралями. Березниковский комбинат являлся ближайшим поставщиком щёлочей для стеклозаводов, имеющих выход на Пермскую железную дорогу, а для Сюгинского, расположенного на юге по Казанской магистрали, таким поставщиком были Бондюжские заводы Татарской Республики.

Основу стекольного производства составляли три завода: Валамазский, Сергиевский и Сюгинский. Первые два занимались производством полубелого оконного стекла, третий завод специализировался на выработке больших бутылей для химических кислот. Все отмеченные предприятия к 1920-м гг. были в крайне плачевном состоянии: изношенное и устаревшее оборудование и здания, сложности с транспортным сообщением, при этом низкая механизация производства и большая доля ручного труда. В частности, производственные мощности Сергиевского завода, основанного ещё в 50-х гг. XIX в., были изношены на 90 %. Всё это крайне негативно сказывалось на себестоимости продукции. При ручном производстве стоимость одного пуда продукции (бутылок) равнялась 297 руб. 74 коп., а при механизированном производстве – 135 руб., т. е. на 54 % дешевле. Производство пуда оконного стекла при первом варианте составляло 318 руб. 95 коп., тогда как машинное производство давало себестоимость 213 руб. 10 коп.¹³⁴ Эти обстоятельства в итоге предусматривали в рамках первого пятилетнего плана существенную реконструкцию отмеченных предприятий.

Крайне неудачное расположение двух заводов – Валамазского и Сергиевского, удалённых на 90 и 60 км от линии Пермской железной дороги, не только ставило предел их дальнейшему развитию (несмотря на запасы сырья и топлива), но и предопределяло постепенное свёртывание производства продукции. Так, Валамазский завод полагалось закрыть к началу 1931/32 г. Сергиевский завод хотя и мог проработать всю первую пятилетку, но всё же оказывался в дальнейшем неконкурентоспособным и планировался к консервации во втором пятилетии¹³⁵. Конечно, проблема транспортной связи в отношении этих двух предприятий решалась, но за счёт крестьянского гужевого транспорта. Как следствие, постоянно существовала опасность срывов до-

¹³⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 81. Л. 5–6.

¹³⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 6 (об.)–7.

ставки сырья на заводы, с одной стороны, с другой – заготовки готовой продукции, доходившей до 600 тыс. руб. Это, в свою очередь, катастрофически отражалось на финансовом положении и на всей деятельности заводов. Для частичного освобождения зависимости заводов от крестьянского гужевого транспорта предусматривались вложения в организацию автотранспорта для Сергиевского стеклозавода по шоссе Ижевск – Игра – Чепца¹³⁶.

Дальнейшее развитие Сюгинского завода зависело от окончательного результата анализа проб песка, залежи которого находились в районе предприятия. При благоприятных результатах намечалась реконструкция завода, как единственного, связанного с железнодорожной магистралью Казань – Свердловской железной дороги. Однако возможное наличие в песке большого количества примесей, исключавших выработку оконного стекла, могло привести к отказу от выработки последнего, а реконструкция завода для увеличенного производства хозяйственной посуды и винно-пивных бутылок из-за удалённости потребительских районов не была целесообразной. Данные обследования не давали возможности окончательно наметить объём и характер реконструкции, поэтому план расширения Сюгинского завода считался условным. Помимо вариантов по реконструкции имевшихся предприятий, рассматривалась идея строительства нового стеклозавода в районе, обеспеченного наилучшим образом доброкачественным песком и топливом. И всё же, несмотря на обозначенные проблемы, продукция предприятий была востребованной. Большая часть реализовывалась по договорам с «Продасиликатом» и Центросоюзом с отправкой на Урал и в Сибирь, а также отчасти в центральные губернии.

В итоге большинство обстоятельств определяли сомнительность дальнейшего развития стекольной промышленности в ВАО. Но в плане первой пятилетки на всех трёх предприятиях определялись следующие объёмы выработки продукции¹³⁷:

- 1926/27 г. – 7813 т – 100 %;
- 1927/28 г. – 8309 т – 106 %;
- 1928/29 г. – 8309 т – 106 %;

¹³⁶ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Л. 13.

¹³⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 7.

- 1929/30 г. – 11 309 т – 145 %;
- 1930/31 г. – 14 309 т – 183 %;
- 1931/32 г. – 11 800 т – 151 %.

Ввиду полного использования существовавшего оборудования выработка в первые два года пятилетки не подвергалась изменению и увеличивалась в сравнении с 1926/27 г. только на 500 т благодаря сокращению времени остановок для капитального ремонта. Рост выработки в 1929/30 г. и 1930/31 г. обуславливался завершением капитального ремонта двух печей на Сюгинском заводе. Крайняя изношенность оборудования Валамазского завода предопределяла его консервацию в конце 1930/31 г., поэтому выработка стеклоизделий за текущий год снижалась в сравнении с предыдущим на 17,5 %. Как результат, в случае реконструкции Сюгинского завода в намеченные планы сроки своего максимального развития стекольная промышленность достигала на четвёртом году пятилетнего периода. Плановой комиссией предлагалось в целях наилучшего использования рабочей силы либо на год позднее построить вторую печь на Сюгинском заводе, либо на год раньше закрыть Валамазский завод.

В целом выработка валовой продукции стекольной промышленности с 1289 тыс. руб. в 1926/27 г. увеличивалась до 1622 тыс. руб. в 1931/32 г. (или на 26 %), считая по ценам заводской себестоимости. Несоответствие между ростом выработки в тоннах (на 51 %) и её стоимостью (на 26 %) объяснялось снижением заводской себестоимости продукции на 18 %, что обуславливалось уменьшением накладных расходов на единицу продукции Сюгинского завода, резко увеличивавшего выработку стеклоизделий¹³⁸.

На реализацию намеченных планов по увеличению валового производства продукции стекольных заводов предполагалось затратить 450 000 руб. Средства направлялись на капитальный ремонт и реконструкцию. При этом основная сумма средств, а именно 350 000 руб., расходовалась на реконструкцию Сюгинского завода. На капитальный ремонт предполагалось израсходовать около 16 000 руб., на жилстроительство –

¹³⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 7–7 (об.).

15 000 руб. Остальные средства направлялись на приобретение нового оборудования, позволявшего повысить производительность¹³⁹. В первый год второй пятилетки капиталовложения планировалось существенно увеличить и довести до 1558 тыс. руб. В результате этого мощность завода на 1934 г. определялась 12 000 т химбутылей. При этом перед заводом открывались возможности дальнейшего роста в течение второго пятилетия.

К 1932 г. стекольная промышленность Вотской автономии довела выпуск готовой продукции до 16,7 тыс. т. При значительном росте производительности стекольных заводов капиталовложения в стекольную промышленность за тот же период всё же оказались незначительными, в силу чего получался разрыв между технической производительностью заводов и их фактическим выполнением производственной программы. Существовавшее вспомогательное оборудование предприятий являлось в некоторых случаях недостаточным (силовые установки) или оказывалось сильно изношенным (разводные цепи, круга, механические весы, а также производственные здания). Механизация производственных процессов, снижавшая долю ручного труда и освобождавшая рабочих от старых особо вредных условий работы, также требовала увеличения всё тех же силовых установок. Организация технического контроля производства, переход заводов на новые виды сырья (заменители), повышение качества продукции оказались невозможными без оборудования лабораторий и контрольно-измерительных приборов (пирометры, электроизмерительные приборы).

Вторая пятилетка, ориентированная в первую очередь на развитие металлургического комплекса Удмуртии, практически не касалась стекольного производства. Вхождение в 1929 г. ВАО в состав Нижегородской области также добавило сложности развитию стекольного производства.

В 1932 г., в период разработки второго пятилетнего плана, в президиум Нижегородского краевого исполнительного комитета от Удмуртской автономной области было направлено письмо с описанием плана развития стекольной промышленности,

¹³⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 7 (об.).

которой отводилось значительное место в экономике области. Программой намечалось¹⁴⁰:

1. По Сюгинскому заводу – расширить его производство до 16 000 т химбутылей.

2. По Сергиевскому заводу требовалась коренная реконструкция с доведением мощности до 20 000–21 000 т оконного стекла.

3. По Валамазскому заводу необходима была стабилизация производства, так как ещё по итогам первой пятилетки он планировался для консервации.

4. По Голышурминскому заводу планировалось строительство нового завода мощностью 27 000 т мелких бутылей (винных, для ликёра, вод и коммерческих).

В основу данных решений были положены имевшиеся производственные мощности и перспективы экономических выгод при условии развития заводов.

Сюгинский завод в результате модернизации производства в период первой пятилетки, а также благодаря проведённой специализации, наличию топлива, сырья, кадров, близости к потребителям химзавода и нужды в бутылках достиг положительных результатов в производстве наиболее дешёвой по сравнению с другими заводами продукции. Последнее обстоятельство подтверждалось и тем, что краевое управление лёгкой промышленности предполагало перейти к использованию стеклянной тары (химбутыли) производства именно Сюгинского завода. Но данное обстоятельство Удмуртской автономией оценивалось как неправильное.

Сергиевский завод определял свою специализацию в производстве оконного стекла. Этому способствовали наличие топлива и доброкачественного местного сырья (песок, известь), а также проведение новой железной дороги Ижевск – Балезино – Глазов. Наличие нового транспортного пути существенным образом меняло экономику района, так как снижало транспортные расходы и обеспечивало бесперебойное снабжение предприятия сырьём.

¹⁴⁰ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Л. 9.

Наибольшие сложности были связаны с Валамазским заводом. Оставались нерешёнными транспортные вопросы вследствие отдалённости завода от железной дороги. Поэтому приходилось ориентироваться только на стабилизацию мощностей и эксплуатацию их до полного износа оборудования.

Планом намечалось строительство нового Голышурминского завода мощностью 27 000 т. Такая перспектива определялась строительством энергохимкомбината на сланцах с использованием газов и отходящей золы для нужд технологического процесса (щёлочи). То есть отходы одного предприятия могли стать источником сырья для другого¹⁴¹.

Как видно, намеченные планы показывают, что действующие и новый заводы имели различную специализации. С одной стороны, это не создавало конкуренции, а с другой – обеспечивало потребителя всеми видами продукции.

Реализация плановых мероприятий была поставлена под угрозу. 25 мая 1932 г. в Ленинграде при Союзстеклофарфоре проходило совещание группы второго пятилетнего плана с районами Волги, на которое по непонятным причинам представитель УАО не был приглашён. В присутствии представителя Нижегородского Краевого управления лёгкой промышленности (а также представителей Марийской автономной области и Чувашской АССР) было принято решение, которое полностью игнорировало программу развития области и безосновательно фиксировало в существующих масштабах всю стекольную отрасль промышленности Удмуртии, не развивая существовавшие заводы и не разрешая нового строительства.

По итогам совещания по Сергиевскому заводу давалась формулировка, которая, не учитывая возможностей и перспектив реконструкции, фактически исключала его дальнейшее развитие, откладывая постановку этого вопроса до того момента, когда изменится экономика района. Президиум Областного исполнительного комитета УАО отмечал, что «...именно в момент проработки вопроса о судьбе Сергиевского завода в перспективе предстоящего пятилетия и надлежит предусмотреть те изменения, которые произойдут в экономике района в течение пятиле-

¹⁴¹ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Л. 9.

тия, и в соответствии с этим и строить весь комплекс района, и в том числе и проектировку данного завода»¹⁴². В подтверждение ошибочности решения совещания по Сергиевскому заводу приводился аргумент, связанный со строительством железной дороги, идущей от Сергиевского завода и связывающей его с основным потребителем продукции – Ижевским промышленным районом. Руководство региона акцентировало внимание и на том обстоятельстве, что сущность планирования народного хозяйства заключалась именно в предусмотрении и заранее составленном плане развития отдельных отраслей и промпредприятий согласно со всей экономикой района. Нецелесообразно было выделять планирование отдельной отрасли или завода до того момента, когда уже фактически осуществлялся план развития других отраслей и, таким образом, фактически изменялась экономика района.

Подобное мнение было высказано и по поводу строительства Голышурминского стекольного завода. В протоколе совещания краевого Нижегородского управления легкой промышленности вопрос по данному предприятию даже не поднимался. В то же время соответствующие краевые организации (Крайплан, Уисптяжпром, Геологоразведочный трест) форсировали вопрос об алнашских сланцах, перспектива которых была богатой. Именно они должны были стать основной сырьевой базой нового завода. При этом на проведение геологоразведочные работ из краевых средств было выделено 67 тыс. руб., а полученные результаты качества сланцев подтверждали их высокое качество¹⁴³. Все эти условия делали бесспорной необходимость строительства нового стекольного завода.

Руководство УАО также отмечало, что в Нижегородском крае планировалось строительство двух новых мощных заводов, из которых один закреплялся за Марийской автономной областью, а другой не фиксировался точкой. Ввиду отсутствия Председателя УАО на совещании в Ленинграде предпосылки, имевшиеся в Удмуртии для строительства такого завода, не получили надлежащего освещения.

¹⁴²ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Л. 9 (об.).

¹⁴³ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Л. 11.

Президиум Областного исполнительного комитета УАО просил президиум Нижегородского Краевого исполнительного комитета предписать Краевому управлению лёгкой промышленности пересмотреть выработанные решения в отношении стекольной промышленности. Предлагалось наметенные планы увязать с развитием других отраслей народного хозяйства Удмуртии, которые ранее согласовывались в ведомствах и организациях края (железнодорожное строительство, геологоразведка), не отрывая стекольную отрасль промышленности от экономики в целом.

В итоге в период второй пятилетки стекольная промышленность столкнулась с рядом трудностей, которые в большинстве своём связывались с производственными мощностями. Уже за 1932 г. работа Сюгинского стеклозавода была признана совершенно неудовлетворительной. Вследствие остановки печи Гоббе за первое полугодие было выработано продукции 1536 т, а за год ожидалось 3564 т вместо 8800 т по плану. Производительность труда также отставала от плана. Запланированное число рабочих в количестве 455 чел. также не выполнялось, в реальности их было немногим более 300. Единственный плановый показатель, который почти выполнялся, – это среднемесячная оплата труда (по плану – 76,56 руб., ожидаемое выполнение – 76,12 руб.)¹⁴⁴. Все эти данные говорят об удручающем положении на предприятии. Затягивание решения вопросов по Сюгинскому заводу неизбежно приводило к его закрытию, следовательно, и к потере трети важнейшей отрасли региона.

Бригада Союзтехстеклофарфора, обследовавшая завод в сентябре 1932 г., установила, что основной причиной постоянных перебоев в работе печей и хронических остановок на ремонт являлась их нецелесообразная конструкция. Печи были построены с органическими дефектами, которые не могли быть устранены посредством постоянных капитальных ремонтов. Действовавшая печь № 1 Малышева могла продолжать работу до 1 августа 1933 г. Восстановление печи № 2 Гоббе, по мнению бригады, было бесполезным. Предлагалась постройка новой печи системы «Симплекс» с использованием котлована, гуты и

¹⁴⁴ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1 Д. 24. Л. 66.

материалов от разборки прежней. Аналогичное решение выносилось и по печи № 1. После завершения срока её эксплуатации дальнейший капитальный ремонт был нецелесообразным, следовательно, вставал вопрос о постройке новой печи на её месте. Всё это ставило перед Сюгинским заводом задачу широкого обновления промышленного фонда и его одновременной реконструкции с вложением значительных средств. К постройке новой печи приступили в 1932 г. и пустили её в эксплуатацию в 1934 г. Строительство финансировалось за счёт государственного бюджета Ленинградского треста «Техстальстрой», в ведении которого завод находился до его передачи в систему местной промышленности.

За период реконструкции сырьевая и топливная базы завода существенно изменились, что позволило более точно определить его специализацию – выпуск химвтуылей. Ввиду того что программа производства химвтуылей за 1932 г. по Советскому Союзу была выполнена только на 50 %, в них испытывался большой дефицит. Союзтехстройфарфору приходилось форсировать производство и увеличивать программу на все последующие годы¹⁴⁵. Завершившиеся обследования местного сырья в конечном итоге подтвердили, что завод им был в полной мере обеспечен. Несмотря на довольно низкое качество известняка, он оказался пригоден для производства химвтуылей. Наличие крупных залежей позволило в 1932/33 г. недалеко от Сюгинского завода построить крупный известковый завод мощностью 11 000 т. Топливные ресурсы определялись лесом, отходами лесопильного производства, а также и перспективой разработки торфа.

С учётом решения всех вопросов контрольные цифры производственной программы на 1933 г. определялись в следующих объёмах: печь № 1 Малышева, работавшая до 1 августа 1933 г., давала 100 % выполнения плана по количественным и качественным показателям. С этого же времени вступала в строй новая печь (на месте полуразобранной печи Гоббе), а печь № 1 Малышева останавливалась. Обе печи к концу года давали 2 120 940 шт. химвтуылей общим тоннажем 7953 т¹⁴⁶.

¹⁴⁵ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1 Д. 24. Л. 67.

¹⁴⁶ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1 Д. 24. Л. 67–69.

В период второй пятилетки Валамазский завод столкнулся с серьёзной проблемой. 11 мая 1934 г. в результате пожара предприятие практически полностью сгорело. Были уничтожены основные производственные цеха, ряд обслуживающих зданий – склады, контора, конный двор и прилегавшая к заводу часть посёлка. Уже к 1 октября 1934 г. завод был выстроен заново и пущен в эксплуатацию при работе одной печи. На первый квартал 1935 г. планировалось восстановление второй печи¹⁴⁷. Заново были отстроены: здание гуты, разводной печи, резной и кузницы. Капитально отремонтированы повреждённые пожаром стеклоплавильная печь, разводная печь, закальный рукав, генераторы и гончарный цех. Строительство было произведено за счёт финансирования из государственного бюджета.

В отношении Сергиевского стеклозавода планы по его развитию оказались очень скромными. Ввиду отсутствия средств, а также неполучения утверждённого финансирования из госбюджета за счёт собственных средств были выполнены работы лишь мелкого восстановительного характера.

Общие производственные возможности всех заводов к 1934 г. определялись следующими цифрами: 1) Валамазский стеклозавод – две печи Малышева, одна (действующая) площадью плавильного отделения 22 м^2 , другая (бездействующая и требующая капитального ремонта после пожара) – 24 м^2 ; 2) Сергиевский завод «Факел» – две печи «Малышева», общая площадь плавильного отделения стекла одной печи 53 м^2 ; 3) Сюгинский стеклозавод – одна печь системы «Симплекс», площадь плавильного отделения 78 м^2 . Общая сумма капиталовложений в стекольную промышленность за 1934 г. составила 1034,1 тыс. руб. Затраты по отдельным предприятиям за обозначенный год в динамике с предыдущими годами определялись следующими цифрами (табл. 32).

¹⁴⁷ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

**Капиталовложения в стекольную промышленность
за 1934 г. (в тыс. руб.)¹⁴⁸**

Заводы	1934 г.		Затраты в предшествующие годы		
	план	фактическое выполнение	1933 г.	1932 г.	1931 г.
Валамазский	239,0	165,0	82,1	39,8	64,1
Сергиевский	85,0	37,1	109,2	22,9	39,3
Сюгинский	724,0	832,0	126,0	133	137
Всего	1048,0	1034,1	317,3	195,7	240,4

В результате начало второй пятилетки дало существенный прирост финансирования предприятий стекольной промышленности, за исключением Сергиевского завода. Значимость для региона сохраняли только два – Валамазский и Сюгинский. При этом расчёты капиталовложений и объёмов производства оказались существенно ниже тех показателей, которые намечались в конце первой пятилетки.

Выполнение производственных планов по ряду причин оказалось невозможно. Упомянутый ранее пожар на Валамазском заводе, выведший его из строя действующих предприятий на 4,5 месяца, и последующая работа предприятия после восстановления при сокращённой мощности (одна печь вместо двух до пожара) потребовали сокращения утверждённого годового плана. В результате данное обстоятельство привело к парадоксальной ситуации – наличию двух планов. Так как утверждённый план после пожара Валамазского завода Наркомлегпромом РСФСР не был изменён, а имелся только корректировочный план на 4-й квартал, то в отчётах приводились показатели работы в двух аспектах: а) в сопоставлении с утверждённым годовым планом на работу двух печей; б) в сопоставлении с корректировочным планом за фактическое время действия завода (январь-апрель – программа на две печи, октябрь-декабрь – на одну печь). Первое сопоставление (с годовым планом) отражало показатель степени влияния простоя завода и уменьшения его

¹⁴⁸ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2.

производительной мощности, вызванной пожаром. Второе сопоставление – с корректировочным планом – являлось действительным, характеризовавшим деятельность предприятия за отчётный год (табл. 33).

Таблица 33

**Выполнение производственного плана
по выпуску валовой продукции
в неизменных отпускных ценах 1926/27 г.
за отчётный 1934 г. (в тыс. руб.)¹⁴⁹**

Заводы	Валовая продукция в неизменных ценах					Процент к 1933 г. всей продукции выпуска 1934 г.
	в 1933 г.	в 1934 г.				
		план	отчёт	% выполнения плана	выработано непланируемой продукции	
Валамазский	940	969	603	62,2	10	66,1
Валамазский по корректированному плану	751	420	487	115,9	–	64,8
Сергиевский	735	1071	847	79,1	–	115,2
Сюгинский	614	934	893	95,5	59	155
Всего	2100	2425	2227	91,8	59	109,9

Средний процент выполнения плана за 1934 г. определялся 91,8 %. Кроме того, на Сюгинском стеклозаводе был зафиксирован выпуск непланируемой продукции (флаконов) на 59 000 руб., что увеличивало средний процент выполнения плана на 2,5 % и доводило его до 94,3 %. При этом по основному виду продукции завод не выполнил программу (на 4,5 %) по причине наличия очень большого процента боя и брака изделий. Валамазский стеклозавод, несмотря на восстановительные работы, производственную программу успешно выполнил. В отчёте объяснялось это «...наиболее лучшей организацией труда на заводе

¹⁴⁹ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–3.

и достаточно настойчивой борьбой за выполнение плана со стороны заводского руководства»¹⁵⁰. Сергиевский завод не выполнил план на 20,9 %. Отчёт объяснял эту ситуацию отсутствием на заводе должного, как административного, так и технического, руководства. В результате директор предприятия был снят с работы и отдан под суд. Областная комиссия также планировала и процент брака, возникавшего в рамках производственного процесса.

Таблица 34

Брак и бой изделий (в %) ¹⁵¹

Заводы	1934 г.		В предыдущие годы		
	план	фактическое выполнение	1933 г.	1932 г.	1931 г.
Валамазский	11	12,9	18,9	12,9	8,7
Сергиевский	11	20,4	21,2	24,9	17,8
Сюгинский	18	26,8	25,2	28,2	20

По сравнению с установленным максимально допустимым в стекольной промышленности (при ручном производстве) средним размером до 10 %, а по оконному стеклу – 8 % (постановление СНК СССР от 2 мая 1934 г. № 430) брак и бой изделий на предприятиях были очень высокими. Причиной завышения данного показателя была неправильная приёмка со стороны Горьковского Краймestпрома (заводы Валамазский и Сергиевский) и Ленинградского техстеклотреста. Приёмные организации игнорировали планы местных органов и занизили лимиты брака. 1935 г. показал неосновательность обозначенных лимитов. Валамазский завод в IV квартале 1934 г. имел брак 8,3 %, вместо 14 % за первые четыре месяца работы (январь-апрель). Сюгинский завод, имея к концу года 26,8 % брака и боя, в январе 1935 г. снизил его до 12 %, а в феврале – до 7 % при установленном по плану на новый год 9 %¹⁵². Причиной, непосредственно повлиявшей на процент брака, была слабая трудовая дисциплина

¹⁵⁰ ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

¹⁵¹ ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

¹⁵² ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Л. 3 (об.).

и небрежное отношение рабочих к сохранности изделий, плохое техническое руководство, не обеспечивавшее правильный режим работы печных агрегатов и, вследствие этого, плохое качество стекла.

Таким образом, несмотря на всю активность местного руководства по развитию стекольной промышленности, вторая пятилетка с точки зрения развития оказалась довольно противоречивой. По её итогам выпуск продукции стекольных заводов возрос в 2,1 раза, стоимость основных производственных фондов увеличилась в 2,2 раза. Вместе с тем итоги завершающего года пятилетки оказались негативными. В финансово-статистическом отчёте по предприятиям за девять месяцев 1937 г. представлены неудовлетворительные результаты. Сюгинский завод по итогам первых трёх кварталов 1937 г. выполнил годовой план на 67 %, Сергиевский завод – на 58 %, Валамазский – на 42 %¹⁵³.

Состояние и развитие стекольной отрасли в экономике Удмуртии вызывает, пожалуй, самые противоречивые впечатления. Обширные планы по капитальной реконструкции предприятий в конечном итоге оказывались в полной зависимости от решений Нижегородского крайплана. Несмотря на рост производительности, наблюдалось недовыполнение планов. И всё же наличие сырья, железных дорог, близость Урала с его химическими заводами по-прежнему сохранялись и обеспечивали положительные перспективы обозначенной отрасли.

2.6. Пищевая промышленность

Пищевая промышленность в пятилетних планах была представлена рядом предприятий: маслобойный завод в селе Дебёсы, винокуренный завод в селе Голюшурма.

Маслобойный завод располагался на расстоянии 35 км от Пермской железной дороги. Он был оборудован двумя прессами, дававшими возможность перерабатывать в год до 2000 т льносемени, или при среднем выходе 25–26 % производить 500 т льномасла. Продукция реализовывалась по договорам с Масложирсиндикатом в весьма незначительном количестве (20 %) –

¹⁵³ ЦГА УР. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 5. Л. 6–13.

местной кооперации и населению. Кроме маслобойных прессов и связанного с ним оборудования, завод имел олифоварочное отделение производительностью 75 т олифы в месяц, или 750 т в течение года, что давало возможность часть продукции выпускать на рынок.

Однако указанными видами продукции деятельность завода не ограничивалась. Имелось также мукомольно-крупяное отделение, вырабатывавшее в дореволюционные годы перловую крупу. Учитывая нахождение завода в районе значительного посева ячменя, считалась целесообразной постановка вопроса об оживлении работы всех частей Дебёсского комбината. Несмотря на то обстоятельство, что пропускная способность маслозавода по выпуску льномасла составляла 500 т, фактически он был загружен в 1926/27 г. только на 69 %, а в 1927/28 г. было решено поставить его на временную консервацию по причине отсутствия сырья для полной нагрузки и, как следствие, убыточности работы при частичной загрузке.

Сырьевая проблема применительно к маслозаводу могла быть решена успешно, если бы высокое качество льносемена Вотской области не шло на заготовку в качестве посевного материала. В 1920–1930-е гг. в отношении долгунцового льносемена существовало законоположение, по которому разрешалась переработка на масло только тех партий сырья, которые бронировались в качестве посевного материала. Это обстоятельство и ставило завод в крайне затруднительное положение. Выходом из него могло стать включение предприятия в сеть Масложирсиндиката. Поскольку работа на два пресса являлась убыточной, было предложено в 1927/28 г. установить третий, с таким расчётом, чтобы в 1928/29 г. выработка льномасла достигла 750 т и на этом уровне сохранилась до конца пятилетия¹⁵⁴.

Делая вывод по маслобойному предприятию, Облплан отмечал, что увеличение производства льномасла приводило к серьёзному противоречию с практической реальностью, не дававшей возможности полностью загрузить завод даже при его имеющейся производительности в начале пятилетки. Ставка на Масложирсиндикат могла не состояться, и тогда весь его план оказался бы неосуществимым. Поэтому дальнейшая работа

¹⁵⁴ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 11–11 (об.).

завода должна была идти не только по пути максимального увеличения выработки льномасла, но и по пути возможно большей загрузки олифоварочного и крупяного отделений. Комбинируя таким образом работу предприятия, появившиеся убытки по причине недогрузки маслобойного отделения можно было компенсировать прибылями, полученными от реализации олифы и перловой крупы. Кроме того, намечалось дооборудование маслозавода в весьма скромных размерах, установка третьего пресса стоимостью 9000 руб. Таким рассматривал Облплан данное производство, имевшее надёжный основной капитал, расположенное в центре района, явившегося его сырьевой базой и вырабатывающего три вида продукции.

Валовая выработка продукции при загрузке на три прессы и выработке исключительно льномасла исчислялась по ценам заводской себестоимости 328 000 руб. для 1928/29 г. и 317 000 руб. – для 1931/32 г. Уменьшение стоимости при стабилизации выработки (750 т) обуславливалось некоторым снижением стоимости сырья (в 1928/29 г. – 397 руб., а в 1931/32 г. – 383 руб. 72 коп. за тонну) и общезаводских расходов¹⁵⁵.

Голышурминский винокуренный завод находился на расстоянии 12 вёрст от реки Камы. Годовая (сезонная) производительность предприятия определялась выработкой 400 000 вёдер спирта-сырца 40°¹⁵⁶. Ректификационного отделения завод не имел, что осложняло организацию полного производственного цикла. Вместе с тем оборудование было мало изношено, располагалось в хороших зданиях, всё предприятие в целом признавалось одним из наилучше сохранившихся. Исключение представляли только котлы, находившиеся к тому времени в работе около 30 лет и требовавшие замены. Снабженческо-сырьевой базой завода до Гражданской войны являлся район, непосредственно примыкавший к заводу, была развита культура высококрахмалистого картофеля специально для нужд завода. Десятилетняя консервация завода привела к сокращению посевов картофеля, в связи с чем в 1920-е гг. завод снабжался сырьём, привозимым из Украины, Сибири и Поволжья.

¹⁵⁵ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 11 (об.)–12.

¹⁵⁶ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 12.

Ко времени составления пятилетнего плана руководство региона провело первоочередные мероприятия по увеличению площадей засева картофеля, а крестьянскому населению была выдана первая партия посевного материала. Был расчёт на то, что при постоянном спросе на картофель площадь, занятая им, в течение трёх лет восстановится до пределов, обеспечивавших заводу полную нагрузку без завоза сырья со стороны. В соответствии с данным предположением намечался рост выработки, на который также должен был повлиять рост заказов со стороны Центроспирта, являвшегося единственным владельцем продукции. При условии выполнения всех обозначенных обстоятельств в течение пяти лет намечалась следующая загрузка завода (табл. 35).

Таблица 35

Объёмы выработки продукции винокурненным заводом¹⁵⁷

Год	Объёмы производства, вёдра	Соотношение с 1926/27 г., %
1926/27	255 000	100
1927/28	250 000	98
1928/29	300 000	117
1929/30	400 000	157
1930/31	400 000	157
1931/32	400 000	157

Стоимость валовой продукции по ценам заводской себестоимости исчислялась для 1931/32 г. – 512 000 руб. против 402 000 руб. в 1926/27 г. и 375 000 руб. в 1927/28 г. Предусматривалось снижение заводской себестоимости на протяжении пяти лет на 18,5 %, что позволяло объяснить расхождение между ростом выработки продукции и её стоимостью¹⁵⁸.

Плановая комиссия при составлении второй пятилетки практически не уделила внимания пищевой промышленности. В очередной раз, делая отсылку к XVII партийной конференции, ставилась задача создания своей пищевой промышленности на базе местных продуктов сельского хозяйства: хлебов, картофеля

¹⁵⁷ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 12–12 (об.).

¹⁵⁸ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 12 (об.).

и животноводства. Причём данная целевая установка распространялась только на Ижевский промышленный район, на снабжение быстро растущего индустриального пролетариата города и всех трудящихся района. Это определяло масштабы производства, в результате чего местная пищевая промышленность к концу второго пятилетия включала в свой состав ряд новых предприятий: мясокомбинат (1932 г.), мельница с элеватором (1933 г.), пивоваренный, дрожжевой заводы и завод безалкогольных напитков, кондитерская фабрика (1934 г.), молочно-маслодельные мастерские (1933–1937 гг.) и маргариновый завод (1934 г. условно)¹⁵⁹. Осуществление этого строительства требовало капиталовложений – 6 850 тыс. руб. Стоимость валовой продукции за пятилетие оценивалась суммой порядка 140 млн руб., в том числе в 1937 г. – 44 млн руб. Число занятых лиц на запроектированных предприятиях на последний год пятилетки составляло 1735 чел.

В целом пищевая промышленность также не осталась в стороне от пятилетних планов. Но если первая пятилетка намечала только полную загрузку уже существовавших маслобойного и винокуренного заводов, то в период второй планировалась постройка новых. При этом география их строительства ограничивалась только Ижевским районом. В целом основные производственные фонды вырастали в три раза, выпуск продукции увеличивался в 1,7 раза.

2.7. Производство строительных материалов

Первая пятилетка полностью проигнорировала отрасль стройматериалов. Такая политика привела к тому, что строительные работы в области испытывали острый дефицит в стеновых панелях и кирпиче. На 1932 г. только по г. Ижевску потребность в кирпиче составляла 86 млн шт., тогда как производство могло предоставить 64 млн шт., нехватка составляла 22 млн шт.¹⁶⁰. Аналогичные проблемы прогнозировались и на первый год второй пятилетки. При потребности в стройматериалах в

¹⁵⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 44.

¹⁶⁰ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 179. Л. 5–5 (об.).

количестве 181 млн шт. предприятия области могли дать только 140 млн шт.

Ввиду больших строительных планов в Ижевском районе во втором пятилетии неизбежно вставал вопрос развития отрасли строительных материалов. В этой связи планировалось наладить производство портландцемента на базе Якшур-Бодьинских известняков. С учётом проведённых геологоразведочных работ, определивших запасы сырья, проектировалось строительство цементного завода мощностью 2 млн бочек. При площади залегания 3 км², толщине верхнего пласта в 2 м (при этом оставался неучтённым второй пласт 30–40 см) и среднем весе известняков 2,5 т на м³ общий их запас определяется 10 млн т.

Принимая средний расход известняка на тонну готового цемента 1,8 т, при 25-летнем сроке амортизации завода его годовая производительность определялась 375 000 т, или 2 250 000 бочек цемента. Сложным был вопрос с топливом, которого для выработки 2 млн бочек требовалось около 140 000 т, из которых 100 000 т, идущих на выработку пара, должны были сжигаться в заводских установках. Источником снабжения могли стать дрова из общего резерва Ижевского и Кильмезского районов, брикеты и частично торф из ближайших болот. Но в отношении последнего источника не было полной ясности, так как его обследование начало проводиться в 1932 г., а предварительные результаты давали следующие цифры: 1) болото № 87 – 1000 га, запас торфа 17 253 т; 2) болото № 86 – 500 га, запас торфа 8 351 т. Общий предварительный запас топлива определялся 25 604 т¹⁶¹.

Помимо цементного завода, продукция которого в основной массе должна была идти на удовлетворение нужд внутрирайонного областного строительства, намечались и другие предприятия. Их список оказывался довольно внушительным (табл. 36).

¹⁶¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 40–41.

Список предприятий стройматериалов¹⁶²

Наименование предприятия	Год строительства		Полная стоимость, тыс. руб.	Валовая продукции		
	начало	конец		в натуре	тыс. руб.	число рабочих, чел.
Кирпичный завод	1933	1934	950	11 млн шт.	560	200
Кирпичный завод	1934	1935	950	11 млн шт.	560	200
Кирпичный завод	1935	1936	950	11 млн шт.	560	200
Кирпичный завод	1936	1937	950	11 млн шт.	560	200
Теплобетон керамзит	1935	1935	500	25 000 м ³	625	150
Известковый завод	1934	1935	350	30 000 м ³	840	280
Фибролитовый завод	1933	1933	225	125 000 м ³	550	65
Клинкерный завод	1933	1934	900	10 млн шт.	650	150
Всего			5 775	—	4 905	1 445

При условии строительства всех обозначенных заводов Ижевский район и вся Удмуртская автономия могли рассчитывать на реализацию строительства всех запланированных предприятий во второй пятилетке. Наличие собственных строительных материалов позволяло существенно сократить расходы на новые заводы, обеспечить их своевременное строительство и запуск в производство.

¹⁶²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 42–43.

2.8. Глазовский промышленный район

Отдельно стоит остановиться на Глазовском промышленном районе, представлявшем собой северную часть Удмуртской автономии. К концу 1920-х гг. в промышленном плане район являлся слабо освоенным. Но по богатству своих сырьевых и топливных ресурсов и экономическим предпосылкам занимал второе место по значимости и удельному весу промышленности в системе всего промышленного хозяйства области. Индустриализация этого отсталого района, так называемая «Северная проблема УАО», предусматривалась первым пятилетним планом Вотской автономии, но по ряду причин осталась неосуществлённой в подавляющей своей части.

К концу первой пятилетки в городе Глазове планировалось пустить в строй завод сельскохозяйственного машиностроения и льнопрядильную и ткацкую фабрику. Оба предприятия были включены в план-максимум, поэтому вероятность их постройки была минимальна. Но приводившиеся обоснования позволяли надеяться на положительное решение данных вопросов.

Близость Урала, выпускавшего большие объёмы чёрных металлов, а также наличие больших запасов древесины в Вотской области позволяли ставить задачу налаживания нового производства. Ещё в 1926 г. вопрос о строительстве завода сельскохозяйственного машиностроения получил реальное воплощение. После длительных поисков наилучших промышленных комбинаций областные организации пришли к выводу о необходимости строительства предприятия, вырабатывающего молотилки и веялки. К 1927 г. были составлены не только обоснования, благоприятствовавшие сооружению сельмашзавода, но и разработан технический проект, который планировалось представить в ВСНХ в декабре 1927 г.

Исходя из экономических и технических предпосылок сельмашзавод предлагалось построить в г. Глазове, как пункте, расположенном на линии Пермской железной дороги, соединявшей проектировавшийся завод с Уралом, как с поставщиком металла и с центральной, северо-западной и северо-восточной

частями РСФСР, как с потребителями продукции. Обозначенный район получал сельскохозяйственные машины главным образом с заводов Украины, причём эти машины конструировались для работы в иных условиях и часто оказывались малопригодными для средней и северной полосы РСФСР. В этих условиях стало возникать и развиваться кустарное производство машин – в особенности веялок и молотилок, но по своему качеству, цене и объёму выработки они не удовлетворяли потребителя.

Мощность предприятия определялась годовой выработкой 10 000 шт. молотилок и 30 000 шт. веялок. При нём проектировалась постройка четырёхрамного лесопильного завода, перерабатывавшего свыше 194 000 м³ древесины в год. Используя крупные отходы, сельмашзавод потреблял дополнительно только 20 % пиломатериалов вырабатываемых лесозаводом, благодаря чему значительная часть пилопродукции могла поступать на рынок. Такое комбинирование производства не только снижало стоимость пиломатериалов, потребляемых для производства молотилок и веялок, но приводило также к исключению из статей расходов топлива, так как последним становились отходы лесопильного завода.

Стоимость завода, согласно предварительным расчётам, определялась 2 000 000 руб. В данную сумму входили все расходы на строительство не только завода, но и на сооружение необходимых подъездных путей, системы водоснабжения и возможностей расположения всех подсобных корпусов. Предприятие полагалось построить в течение трёх лет, таким образом, чтобы, начиная с 1930/31 г., оно могло приступить к работе с полной нагрузкой. Заводская себестоимость продукции определялась для молотилки 165 р. 50 коп. и для веялки – 30 р. 77 коп. В обоих случаях цены были значительно ниже, чем по большинству аналогичных предприятий Советского Союза. Рентабельность предприятия прогнозировалась высокой и ориентировочно исчислялась суммой около 500 000 руб. прибыли в год. Но даже при условии значительного снижения продажных цен прибыль завода при годовой стоимости продукции 3 505 000 руб. (по от-

пусковым ценам) всё же была не ниже 10 %¹⁶³. Благодаря высокой доходности завода и за счёт получаемой прибыли строительную ссуду предполагалось вернуть в течение 6–7 лет.

Проект постройки предприятия в конечном итоге не был реализован. Изначально сельмашзавод был рассчитан главным образом на снабжение единоличных хозяйств. Начавшаяся коллективизация изменила структуру спроса на сельскохозяйственное оборудование. В результате надобность в мелком сельскохозяйственном инвентаре отпала и выросла потребность в крупных и механизированных орудиях – сложных машинах для обобществлённого сектора сельского хозяйства. Как видно, выпадение сельмашзавода из плана первой пятилетки произошло по причине, не зависящей от экономических предпосылок ВАО. Главная ошибка заключалась в том, что планирующие организации не успели вовремя перестроить промышленное задание и перевести завод на новое производство соответственно изменившимся требованиям народного хозяйства.

Помимо сельмашзавода вторым металлопредприятием должен был стать завод текстильного машиностроения. Строительство намечалось на 1934–1935 гг. Благодаря своему удобному расположению на пути грузопотока металла и оборудования для льнопредприятий, в том числе Белоруссии, Западной и Ленинградской областей, выпускаемые машины получали надёжный рынок сбыта.

Проект строительства льнопрядильной и ткацкой фабрики также получил своё развитие. В комментариях к характеристике сырьевой базы и перспективах развития Облплан отмечал, что «Среди многих несообразностей дореволюционного развития промышленности на территории Вотской автономной области фактом вопиющего нарушения экономических принципов развития промышленности по признаку нахождения в данном конкретном районе сырья и топлива следует признать отсутствие в области предприятий для переработки льна...»¹⁶⁴. Между тем имелись все предпосылки для строительства таких предприятий: большой выход товарной продукции льнокудели, неиспользуемые запасы дровяного топлива и избыточная рабочая сила.

¹⁶³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 19 (об.).

¹⁶⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 20.

Вотская автономия сравнивалась с Костромской, Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниями. В этих регионах наличие дешёвой рабочей силы привело к масштабному развитию льняной промышленности, в результате потребность в льнокудели значительно превышала весь её валовой сбор. В свою очередь, полное отсутствие текстильной промышленности в Вотобласти делало совершенно непонятным наличие посевов льна и подтверждало стихийность такого развития. У частных предпринимателей отсутствовал реальный учёт основных экономических факторов, способствовавших развитию льнообработывающей промышленности в регионе. При этом посевы льна распространялись на сравнительно небольшой территории, главным образом в Глазовском уезде, благодаря чему сбор волокна и его концентрация в месте постройки фабрики не представляли никаких затруднений. В дополнение к этому валовой сбор льноволокна, как и посевная площадь, существенно увеличивался за период с 1916 по 1926 г.

В результате в течение десяти лет при увеличении площади посева на 57 % сбор волокна вырос на 137 %, составляя на 1 га 1,93 ц в 1916 г. и 2,93 ц в 1926 г. Товарные излишки волокна колебались в различных районах Вятско-Ветлужского края от 50 до 75 % от валового сбора, причём максимальный выход товарной продукции был в Глазовском уезде Вотобласти и в Вятском уезде Вятской губернии. Учитывая дальнейший рост площади посева льна в размере 3 % от площади посева 1926 г. и принимая средний выход товарной продукции льнокудели равным 70 %, определялось, что к концу пятилетия (ко времени постройки проектировавшейся текстильной фабрики) на рынок будет поступать ежегодно не менее 8400 т льнокудели. К этому добавлялось, что в случае постройки фабрики в г. Глазове к ней будет тяготеть часть льноводческих районов Уральской области и Вятской губернии, благодаря чему сбор волокна со всей территории мог исчисляться для 1932 г. и последующих лет цифрами порядка 10 000–11 000 т в год¹⁶⁵.

Поступавшая на рынок продукция в процентном соотношении по трём категориям распределялась следующим образом:

¹⁶⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 20 (об.)–21.

льнокудель – 68 %, лён – 30 % и лён-чесанец – 2 %. Объектом переработки на проектируемой фабрике должны были стать по преимуществу кудель и лён низких номеров. Объяснялось это особенностью льнов Вятско-Ветлужского края, их относительной грубостью волокна и большим выходом низких номеров, чем в значительной степени определялась продукция проектируемой фабрики. Потребляя главным образом низкие номера льнокудели, фабрика ориентировалась на выпуск мешочного полотна.

Руководство области к моменту составления пятилетнего плана не имело полных расчетов касательно нового предприятия. В частности, для определения мощности льнопрядильной и ткацкой фабрики необходимо было определить два момента: а) ёмкость рынка; б) возможности получения количества волокна, пригодного для выработки мешочного полотна. Учитывая наличие крупного дефицита мешковины, с одной стороны, и представление проектов постройки новых фабрик Вятской и Смоленской губерниями – с другой, мощность фабрики ориентировочно определялась 7500 тыс. шт. мешков в год. При такой производительности предприятия и выработке стандартного типа мешка общая потребность в льнокудели исчислялась 3500 т. Отсюда устанавливалось, что предприятие могло перерабатывать только 30–32 % товарной части льнокудели, собираемой в Вотской области, и частично – в смежных районах. По потреблению на низких номерах волокна производительность фабрики почти совпадала с выходом на рынок льнокудели средним № 10.

Основные, ориентировочные технико-производственные данные проектируемой фабрики определялись следующими показателями: 1) фабрика должна вырабатывать стандартный вид мешка из основы № 12 при плотности в 21 нить на 1 и утка № 8 при 19 ударах на 1. Вес мешка – 426 кг. (1000 шт.); 2) в соответствии с типом предприятия и его мощностью планировалось, что прядильное отделение в год будет вырабатывать пряжи сухого прядения № 8 1800 т и пряжи мокрого прядения – 1420 т, всего – 3220 т; 3) для переработки 3550 т льнокудели, выработки из неё товарной продукции фабрику необходимо было оборудовать ватерами сухого и мокрого прядения с общим количеством ве-

ретён порядка 8250–8500 шт., 270 ткацкими станками и 30 швейными машинами специального типа.

Стоимость планируемой фабрики складывалась из следующих элементов: 1) здания производственного назначения (размер 55 000 м³) – 990 000 руб.; 2) здания подсобного назначения (силовая станция, мастерские и пр., размер 5000 м³) – 100 000 руб.; 3) здания хозяйственного назначения (контора, склады, размер 20 000 м³) – 240 000 руб.; 4) транспортные сооружения внутри и вне фабрики – 100 000 руб.; 5) водопровод, противопожарное оборудование, вентиляционные и отопительные устройства – 350 000 руб. Общая сумма ассигнований на здания и сооружения составляла 1780 тыс. руб.

Помимо построек средства закладывались и на оборудование: 1) прядильного отделения – 1150 тыс. руб.; 2) ткацкого и пошивочного отделений – 240 000 руб.; 3) силовой станции в 1 000 кВт, ремонтных мастерских и прочего оборудования – 860 000 руб. Итого на оборудование испрашивалось – 2250 тыс. руб. Полная стоимость фабрики с учётом зданий, сооружений и оборудования исчислялась в 4030 тыс. руб. Стоимость фабрики, отнесённая к одному веретену, равнялась 475 руб.¹⁶⁶.

Штат рабочих и служащих фабрики определялся 1700 чел., из которых 50 % были жителями г. Глазова и селений, расположенных в радиусе до 4 км от места нахождения фабрики. Благодаря этому фабрика должна была обеспечить жильём только 850 чел., для которых, учитывая наличие до 25 % рабочих-одиночек и считая средний состав семьи три человека, при норме на 1 чел. в 30 м², требовалось построить жилых зданий общей кубатурой: 1) для семейных рабочих и служащих – 57 375 м²; 2) для одиночек – 6375 м². Итого требовалось построить 63 750 м² жилья. При дешёвизне леса стоимость 1 м² жилого здания принималась 12 руб., в силу чего стоимость жилых домов равнялась 12×63 750 – 765 000 руб. Благодаря близости уездного города исключалась необходимость постройки школ, больниц и театра. Поэтому стоимость общественных зданий и расходы на благоустройство могли быть приняты равными 30 % от стоимости жилых домов, и, как общий итог, стоимость всего рабочего

¹⁶⁶ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 21–22.

посёлка не превышала 1000 тыс. руб. Полная стоимость фабрики вместе с посёлком на основании вышеизложенных исчислений определялась 5030 тыс. руб., или 600 руб. на одно веретено.

Для определения коммерческой себестоимости продукции стоимость 1 ц льнокудели средним № 10 принималась 5 руб. 52 коп., стоимость дров, доставлявшихся сплавом по реке Чепце, – 2 руб. 30 коп. за 1 м³. Учитывая все расходы при работе фабрики, а также на основании схожих расчётов, произведённых в Вятской губернии, рассчитывалось, что стоимость полуфабриката и готовой продукции в 1931/32 г., т. е. в первом году работы фабрики, должна была составить: 1) пряжа (1 кг) – 52 коп.; 2) мешочное полотно (1 м) – 32 коп.; 3) мешок (1 шт.) – 46 коп. Данные цены исчислялись при росте заработной платы за пять лет 2 % и стабильности всех остальных расходов, составлявших полную себестоимость продукции. Цена продажи одного мешка принималась равной в среднем для всего первого пятилетия работы фабрики 53 коп. за метр, или ниже цен 1927 г. на 15 %. При условии совпадения всех расчётных показателей доход от реализации всей продукции определялся 3975 тыс. руб. при коммерческой себестоимости 3450 тыс. руб. Следовательно, чистая прибыль, получавшаяся в результате эксплуатации фабрики, определялась 525 000 руб. в год, что составляло 13,2 % к продажной цене¹⁶⁷.

Значительный размер прибыли, использовавшийся для погашения ссуды, испрашивавшейся на строительство, и ежегодно образовавшийся амортизационный капитал в размере 155 000 руб., давали возможность ежегодно возвращать госбюджету (который должен был явиться почти единственным источником финансирования строительства) 640 000 руб. Исходя из данного расчёта вся задолженность по текстильной фабрике погашалась в первые шесть лет её работы, т. е. к 1939 г.

В отношении места для строительства фабрики приводился ряд аргументов. У самого г. Глазова, на берегу реки Чепцы, имелось незатопляемое плато площадью более 1 млн м², часть которого использовалась для постройки завода сельскохозяйственного машиностроения. Имевшийся нивелировочный план

¹⁶⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 22–22 (об.).

местности убеждал в полной целесообразности постройки фабрики на выбранном плато, удалённом от магистрали Пермской железной дороги только на 0,75 км.

Без особого внимания оставался вопрос постройки заводов по первичной переработке льна. На тот момент были выявлены две причины, заставившие отказаться от постановки этого вопроса: 1) отсутствие у крестьянского населения должного опыта по первичной переработке льна; 2) целесообразность организации такого производства силами и средствами сельскохозяйственной кооперации. Однако по мере роста промышленности крестьянскому населению становилось выгоднее перерабатывать лён на предприятии, где они находили более высокий заработок, а также работать на заготовке древесины для производства. В этой связи не исключалась возможность при дальнейшей проработке пятилетнего плана включения в него заводов по первичной переработке льна с последующей передачей их для эксплуатации союзным объединениям сельскохозяйственной кооперации. Тем более, если вопрос о постройке льнотекстильной и ткацкой фабрики решался положительно, то заводы по первичной переработке льна оказывались необходимыми, так как заводская переработка позволяла значительно повысить выход волокна и тем самым упрочить сырьевую базу текстильной фабрики.

Несмотря на все доводы против предприятия по первичной переработке льна в 1929 г. в Глазове был построен льнообделочный завод Вотского льноводсоюза. Предприятие оказалось успешным, так как вскоре после введения его в эксплуатацию в адрес Глазовского горсовета поступила просьба прирезать к заводу дополнительный участок земли для постройки насосной станции для снабжения машин водой и для мочильных ям.

В период второй пятилетки во время обсуждения сырьевой базы, как уже упоминалось, перекоп во вложении средств в хлопок и шерсть привёл к отставанию льняной промышленности. Это стало одной из причин (наряду с отсутствием финансирования), в силу которой Глазовский льнокомбинат, включённый в первую пятилетку, не был построен.

Строительство этого комбината в составе чесальной, брезентовой и котонизационной фабрик было предусмотрено

контрольными цифрами 1932 г. Однако по совокупности всех условий развёртывания промышленности северной части Удмуртской автономии (необходимость одновременной постройки Глазовской ТЭЦ и подготовки торфяных болот) оно не было реализовано. В конечном итоге строительство комбината было перенесено на первый год второй пятилетки. Вместе с тем во втором пятилетии в соответствии с запасами сырьевой базы и осуществлением директивы XVII конференции ВКП(б) об утروении норм душевого потребления основных потребительских товаров производственные мощности фабрики были увеличены. В целом основные производственные фонды льнозаводов полагось увеличить в 3,3 раза, выпуск продукции – почти в два раза.

В результате из целого ряда предприятий, которые должны были появиться и постепенно входить в строй с середины пятилетки, фактически в 1932 г. началось строительство котонинной фабрики – одного из предприятий будущего Глазовского текстильного комбината.

К вопросу об открытии льнотекстильной и ткацкой фабрики вернулись в середине 1930-х гг. Постановлением Наркомлегпрома от 11 июля 1934 г. было утверждено плановое задание для Глазовского льнотекстильного и ткацкого комбината. Начало строительства было намечено на 1935 г. О серьёзности принятого решения говорит тот факт, что помимо самого производства были запланированы и многие вспомогательные строения: склады под материалы, подъездные пути от складов к местам постройки и производства, два жилых каменных 3- и 5-этажных дома. В план было включено и строительство железнодорожной ветки льнокомбината. Первая задача, которую необходимо было решить, – это снабжение стройки кирпичами. Планом 1937 г. было определено построить при льнокомбинате кирпичный завод мощностью 4000 тыс. шт. кирпича в год. При потребности в 14 000 тыс. шт. остальной материал получали с других заводов Глазова, Кеза, Балезино и Яра. Были определены ежемесячные нормативы для каждого поставщика, что позволяло гарантировать постройку всего льнозавода в сроки.

Производственная мощность фабрики в сравнении с первоначальным планом 1927 г. выростала в три раза. Оборудова-

ния требовалось 20 000 веретен и 750 ткацких станков. Выработка пряжи определялась ориентировочно 7 700 т, что позволяло выпускать до 21 120 тыс. м² нити. При комбинате проектировалась чесальня, перерабатывавшая до 11 500 т тряпья льна и выпускавшая 2000 т чесальных материалов.

Количество занятой рабочей силы определялось в количестве 600 чел. В основном это могло быть незанятое трудоспособное население Глазова, а также жители близлежащих районов.

Помимо обозначенных двух заводов в рамках первой пятилетки предусматривалось развёртывание и других промышленных объектов: деревообделочного комбината, фабрики искусственного шёлка (оба предприятия должны были располагаться в г. Глазове), завода ковкого чугуна в п. Пудем и для питания энергией и паром всего промышленного куста единой теплоэлектростанции в г. Глазове.

Организация выпуска ковкого чугуна в п. Пудем осуществлялась на основе уже существовавшего производства. Ещё в начале XVIII в. на базе омутнинской руды работал металлопрокатный чугунолитейный и подковно-гвоздильный завод. К 1920-м гг. работало метало-обрабатывающее предприятие Промсоюза, производившее слесарный инструмент и обозные части.

Новые экономические и промышленные условия позволяли на базе уже имевшегося производства запроектировать новый завод мощностью 40 000 т готовых изделий. Для этого имелись чугун (доставлявшийся из Омутны), собственное топливо в виде дров и торфа, преимущества обжитого посёлка Пудем, навыки населения в металлообработке. Строительство завода намечалось в две очереди: первая – в 1933/34 г. с производительностью 20 000 т; вторая – в 1936/37 г. с такой же мощностью. Капиталовложения определялись по первой очереди строительства – 5429 тыс. руб., из которых 931 тыс. руб. направлялась на жилищно-бытовые нужды, по второй очереди – 6000 тыс. руб. Удорожание вызывалось тем, что при расширении завода весь дополнительный рабочий персонал приходилось полностью обеспечивать жильём. В этой связи жилищно-бытовое строительство уже требовало 2000 тыс. руб., промышленное строи-

тельство снижалось с 4298 тыс. руб. до 4000 тыс. руб. Общая потребность в рабочей силе определялась по очередям: 1435 чел. – для первой очереди, 1330 чел. – для второй, а всего 2765 рабочих и служащих¹⁶⁸. Ввод в эксплуатацию расширенной мощности завода происходил в 1937 г., а полная нагрузка 40 000 т намечалась на первый год третьего пятилетнего плана.

Важным обстоятельством являлось то, что все объекты строительства были объединены между собой в единый топливно-энергетический узел, завязанный на Глазовской ТЭЦ. Но временное выпадение льнокомбината и пудемского завода ковкого чугуна как крупных потребителей пара и энергии из первого пятилетнего плана негативным образом повлияло на развёртывание строительства ТЭЦ, а через неё и на остальные предприятия глазовского промышленного куста.

Возникали сложности и со строительством деревообрабатывающего комбината (отсутствие энергии). Запуск собственной силовой установки на отходах своего производства был нецелесообразным, так как они были запроектированы в качестве топлива для ТЭЦ, и древкомбинат в гораздо большей мере является поставщиком топлива, нежели потребителем энергии. Вместе с тем несвоевременно были выявлены запасы сырьевой базы Глазовского района, что не давало возможности чётко определить мощность древкомбината и спроектировать его в окончательном виде. В результате отодвигалась подготовка болот для добычи торфа для ТЭЦ, а отсутствие источника пара и энергии не давало возможность форсировать строительство фабрики искусственного шелка – вискозы, для которой пар и энергия являлись решающим фактором.

В результате такое сложное переплетение многих обстоятельств осложнило решение вопроса развития глазовского промышленного района. К началу второй пятилетки было начато строительство только катонинной фабрики. Однако имевшиеся предпосылки к началу новой пятилетки не только остались в силе, но и количественно и качественно улучшились, так как более определённо выявились сырьевые и топливно-энергетические ресурсы района.

¹⁶⁸ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Л. 63–64.

2.9. Общие результаты по пятилетним планам

Первый пятилетний план, имевший двойную структуру – план-минимум и план-максимум, позволил подвести итоги развития региона по двум составляющим: с учётом только реконструкции существовавших предприятий и с учётом строительства новых заводов и фабрик. Реконструкции подлежали предприятия стекольной, деревообрабатывающей, лесохимической, металлической и пищевой промышленности, чем и определялся весь план-минимум.

В результате реализации первого варианта пятилетки Облплан приводил следующие цифры. Валовая выработка продукции по ценам заводской себестоимости по всей реконструируемой промышленности представлялась в следующих цифрах по ценам соответствующего года (табл. 37).

Таблица 37

Валовые показатели реконструируемой промышленности за первую пятилетку¹⁶⁹

Год	Объём производства, тыс. руб.	Соотношение с 1926/27 г., %
1926/27	3613,0	100,0
1927/28	3776,0	104,5
1928/29	4185,8	116,0
1929/30	4787,5	132,0
1930/31	5192,9	143,0
1931/32	4759,4	132,0

Общий объём производства за пять лет достигал 22 701,6 тыс. руб. Закрытие Валамазского стеклозавода крайне неблагоприятно сказывалось на кривой роста выработки, вызывая её существенное снижение в 1931/32 г. Для увеличения выработки продукции в 1930/31 г. на 43 % в сравнении с 1926/27 г. и сохранения на данном уровне в 1931/32 г. (за исключением

¹⁶⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 12 (об.).

Валамазского стеклозавода) требовалось на реконструкцию промышленности вложить следующие средства:

- стекольная – 350 000 руб.;
 - деревообрабатывающая – 75 000 руб.;
 - лесохимическая – 246 000 руб.;
 - металлообрабатывающая – 200 000 руб.;
 - пищевая – 12 000 руб.
- Итого – 883 000 руб.

Сверх этого на капитальный ремонт в стекольной промышленности требовалось затратить 85 000 руб., на жилищное строительство – 15 000 руб. Исходя из всех обозначенных сумм план реконструкции существующей промышленности требовал следующих вложений в основной капитал предприятий:

- на реконструкцию – 883 000 руб.;
 - капитальный ремонт – 85 000 руб.;
 - жилищное строительство – 15 000 руб.
- Итого – 983 000 руб.¹⁷⁰.

По балансу на 1 октября 1927 г. основной капитал местной промышленности исчислялся в сумме 1287 тыс. руб., которая по отдельным отраслям промышленности распределялась следующим образом (табл. 38).

Таблица 38

**Объём основных фондов Вотской автономной области
на 1 октября 1927 г.¹⁷¹**

Отрасль промышленности	Объём основного капитала, руб.	Доля от всей промышленности, %
Стекольная	529 000	41
Металлическая	164 000	13
Пищевая	368 700	29
Лесообрабатывающая	194 000	15
Лесохимическая	32 300	2
Итого	1 287 000	100

На 1 октября 1932 г. при реализации плана реконструкции основной капитал действовавшего ядра реконструируемой

¹⁷⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 12 (об.)–13.

¹⁷¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 13.

промышленности, т. е. за исключением законсервированного к тому времени Валамазского стеклозавода, должен был составить 2 080 000 руб. По отдельным отраслям основной капитал распределялся следующим образом (табл. 39).

Таблица 39

**Объём основных фондов Вотской автономной области
на 1 октября 1932 г.¹⁷²**

Отрасль промышленности	Объём основного капитала, руб.	Доля от всей промышленности, %
Стекольная	771 000	37
Лесобрабатывающая	269 000	13
Лесохимическая	296 000	14
Металлообрабатывающая	364 000	17
Пищевая	380 000	19
Итого	2 080 000	100

Сравнение табл. 38 и 39 позволяет отметить ряд изменений в структуре региональной промышленности. Если на долю лесохимического производства на 1 октября 1927 г. основного капитала приходилось всего 32,3 тыс. руб. (2 %) от всей промышленной базы области, то на 1 октября 1932 г. при реализации плана-минимума основной капитал возростал до 296 тыс. руб. (14 %). Такое существенное изменение положения отрасли только за счёт реконструкции Игринского химдревзавода позволяет говорить о его рентабельности, следовательно, и значимости отрасли как фактора, способного обеспечить рост экономики региона. Сопоставляя данные финансовых вложений по лесохимической отрасли с другими, в частности стекольной и металлообрабатывающей, отметим, что доля стекольной в объёме промышленной базы сокращалась с 41 до 37 %, а металлообрабатывающей увеличивалась с 13 до 17 %. Благодаря развитию лесохимической промышленности развивалось и жилищное строительство. Параллельно с постройкой каждого нового завода предполагалось и строительство жилья для рабочих.

¹⁷²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 13–13 (об.).

При росте основного капитала на 62 % выработка продукции увеличивалась по ценам заводской себестоимости только на 32 %, что создавало впечатление о пониженной эффективности новых вложений. В действительности же эффективность реконструкции оказывалась значительно выше, а снижение фактических цифр объяснялось снижением цены заводской себестоимости к концу пятилетки. Для действительного отражения степени эффективности затрат на капитальный ремонт и реконструкцию определялась выработка продукции на 1000 руб. основного капитала в натуральном выражении к началу и концу пятилетия (табл. 40).

Таблица 40

**Объём выработки продукции на 1000 руб.
в сравнении 1931/32 г. к 1926/27 г.¹⁷³**

Отрасль промышленности	Учётная единица	Название изделия	Выработка на 1000 руб. основного капитала		Прирост, %
			в 1926/27 г.	в 1931/32 г.	
Стекольная	1 тонна	Стеклоизделия	14,7	15,3	4
Лесообработывающая	1 м ³	Пиломатериалы	330	324	1,5
Лесохимическая	Пуд	Метиловый спирт	–	6,4	–
Лесохимическая	Пуд	Спирт денатурированный	–	10,1	–
Лесохимическая	Пуд	Уксусный порошок	–	75	–
Металлообработывающая	Штука	Ружьё	92	137	42
Маслозавод	Тонна	Льномасло	2,1	4,1	96
Винзавод	Ведро	Спирт 40°	1300	2000	54

¹⁷³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 13 (об.).

Приведённая табл. 40 характеризует эффективность вложений по отдельным видам промышленности. Анализ цифр свидетельствует, что за исключением пищевой промышленности, в которой решающим фактором становилась полная загрузка предприятий, наибольший результат получался по оружейной фабрике. Значительно меньший прирост оказывался по стекольным предприятиям, отрицательный результат, правда, незначительный, – по старым, сильно изношенным лесозаводам. Последние, несмотря на вложение в них 75 000 руб., не могли дать прироста продукции в одинаковом темпе с увеличением основного капитала.

При определении общей для всей реконструируемой промышленности эффективности вложений формировались следующие цифры:

1. Выработка продукции в 1926/27 г. – 3163 тыс. руб.

2. Выработка продукции в 1931/32 г. – 6148 тыс. руб.

Увеличение на 2535 тыс. руб., или на 70 %.

1. Основной капитал на 1 октября 1927 г. – 1287 тыс. руб.

2. Основной капитал на 1 октября 1932 г. – 2080,0 тыс. руб.

Увеличение на 793 тыс. руб., или на 62,5 %.

Выработка продукции на 1000 руб. основного капитала:

1. В 1926/27 г. – 2800 руб.

2. В 1931/32 г. – 2950 руб.

Увеличение на 150 руб., или на 5,4 %.

Все эти сопоставления позволяют утверждать, что в целом по всей реконструируемой промышленности использование основного капитала к концу пятилетия становилось более интенсивным, нежели в 1926/27 г.

План-минимум помимо реконструкции существовавших предприятий предусматривал и строительство нового Сосновского лесозавода. Сводные итоговые показатели с его учётом кардинально меняли общие результаты не только капиталовложений, но и объёмы выработки всей промышленности. Если вся реконструируемая промышленность к 1931/32 г. давала объём выработки продукции на сумму 4759,4 тыс. руб., то только одно

новое предприятие давало 1624,4 тыс. руб. В среднем с 1926/27 г. выработка увеличивалась на 77 %¹⁷⁴.

Капитальные вложения в промышленность определялись следующими показателями: 1) по реконструкции промышленности – 983 000 руб.; 2) по новому предприятию – 950 000 руб. Общий объём капиталовложений составлял 1 933 000 руб. В сравнении с 1926/27 г. основной капитал (к 1931/32 г.) возрос на 151 % и составил 3 030 700 руб.

Расширение и полная загрузка существовавших предприятий, а также строительство лесозавода вызывали необходимость значительного увеличения оборотного капитала, составлявшего по балансу на 1 октября 1927 г. 753 тыс. руб. С учётом роста валовой выработки, скорости обращения капитала в различных отраслях промышленности, возможностей привлечения банковского кредита и временного использования фондовых накоплений минимальное пополнение оборотного капитала намечалось в следующих размерах: 1) по лесобработывающей и лесохимической промышленности – 636 000 руб.; 2) по остальным отраслям промышленности – 296 000 руб. В итоге затраты на увеличение оборотного капитала определялись в 932 000 руб., а к концу пятилетия он должен был составить 1 685 000 руб. и увеличивался за 5 лет на 123 %¹⁷⁵.

Общая сумма вложений в промышленность по плану-минимуму равнялась: 1) в основной капитал – 1 933 тыс. руб.; 2) в оборотный – 932 000 руб. Суммарный объём вложений составлял 2865 тыс. руб. Следовательно, уставной капитал в течение пятилетия возрастал с 2031 тыс. руб. на 1 октября 1927 г. до 5896 тыс. руб. на 1 октября 1932 г., т. е. почти в три раза.

Реализация плана-минимума намечалась за счёт следующих поступлений: 1) амортизационный фонд – 293 800 руб. (10 %); 2) резервный фонд и Фонд улучшения быта рабочих (ФУБР) – 130 000 руб. (4 %); 3) промфонд – 451 400 руб. (16 %). В итоге за счёт средств промышленности на реконструкцию и строительство предприятий планировалось направить 875 200 руб. (30 %). Остальные 70 % испрашивались из бюджетов различных уровней. Из местного бюджета в виде дотаций

¹⁷⁴ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 15 (об.).

¹⁷⁵ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 15 (об.)–16.

испрашивалось 1125 тыс. руб. (40 %), из государственного бюджета – 846 600 руб. (30 %). Общая сумма затрат на развитие промышленности планировалась в размере 2864 тыс. руб.¹⁷⁶. В случае если план-минимум строился без учёта ассигнований из госбюджета, то из него выпадало единственное новое предприятие – Сосновский лесозавод.

В отношении прибыли также намечались позитивные изменения. Несмотря на значительное снижение отпускных цен, доходность промышленности по мере увеличения выработки возрастала (табл. 41).

Таблица 41

Рентабельность промышленности (по годам)¹⁷⁷

Показатель	Год	Объём выручки, тыс. руб.
Прибыль от операций	1926/27 г.	180
Прибыль от операций	1927/28 г.	282
Прибыль от операций	1928/29 г.	354
Прибыль от операций	1929/30 г.	402
Прибыль от операций	1930/31 г.	629
Прибыль от операций	1931/32 г.	646
Итого за 5 лет		2313

Помимо основных и оборотных капиталов в промышленности увеличивалось и количество постоянных рабочих. Если в 1926/27 г. занятых в промышленности было 1460 чел., то к 1931/32 г. их становилось 1857 чел., или на 27 % больше. Меньший темп роста рабочей силы (в сравнении с ростом выработки продукции) обуславливался в первую очередь мероприятиями по реконструкции, которые уменьшали её удельный вес в производственных процессах. В связи с этим выработка продукции на 1 рабочего возрастала с 203 руб. в месяц в 1926/27 г. до 275 руб. в месяц в 1931/32 г., или на 35,5 %. Рост заработной платы предусматривался планами в размере 21 %, с 44 руб. 13 коп. в

¹⁷⁶ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 16.

¹⁷⁷ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 16–16 (об.).

месяц в начале пятилетки до 53 руб. 47 коп. в конце, но не во всех отраслях и не в одинаковых объёмах¹⁷⁸.

Таким образом, показатели плана-минимума были довольно высокими. Реконструкция предприятий, а также строительство Сосновского лесозавода давали основание говорить об укреплении экономического потенциала Вотской автономии. Все основные экономические показатели демонстрировали рост. При этом увеличивались не только промышленные фонды, но и жильё, что благоприятно сказывалось на привлечении рабочих кадров в область.

План-максимум, реализация которого была возможна за счёт софинансирования из государственного бюджета, существенно увеличивал макроэкономические показатели. Один из первых показателей – выработка продукции по ценам заводской себестоимости. В 1931/32 г. он исчислялся пятилетним планом в следующем размере: 1) по реконструируемой промышленности – 4759 тыс. руб.; 2) по новым предприятиям, включённым в план-минимум, – 1624 тыс. руб.; 3) по новым предприятиям плана-максимума без текстильной фабрики – 6002 тыс. руб. Таким образом, к концу пятилетия выработка продукции без учёта текстильной фабрики, которая планировалась к пуску только в 1932/33 г., и без учёта продукции завода дубителей распределялась следующим образом: 1) по реконструируемой промышленности – 39 %; 2) по новым предприятиям – 61 %. В сравнении с 1926/27 г. валовая выработка продукции в ценах 1931/32 г. к концу пятилетия возросла на 243 %, а по ценам 1926/27 г. – на 362 %.

После пуска текстильной фабрики, затраты на сооружение которой были включены в первую пятилетку, а также с учётом продукции завода дубителей выработка продукции по ценам заводской себестоимости равнялась 16 586 тыс. руб. То есть выработка продукции в первом году второго пятилетия (1932/33 г.) на 362 % превышала выработку 1926/27 г., считая по ценам соответствующих лет. Если же сравнивать начальную и итоговую себестоимость продукции в однородных стоимостных показателях (до 1914 г., в руб.), то в таком случае рост выработки за пять лет характеризовался цифрами порядка 475–500 %. Следова-

¹⁷⁸ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 16 (об.).

тельно, намечавшиеся планом мероприятия по развёртыванию промышленности в случае их реализации к началу второго пятилетия увеличивали выработку продукции в 4,5 раза в сравнении с 1926/27 г., считая по ценам конца первого пятилетия.

Капитальные вложения в промышленность формировались из следующих основных частей: 1) по реконструируемой промышленности – 968 000 руб.; 2) по новому строительству – 14 803 тыс. руб. Итоговая сумма составляла 15 771 тыс. руб. Затраты на реконструкцию существующей промышленности составляли только 6,2 % от всей суммы капитальных вложений, что свидетельствовало именно о приоритете строительства новых предприятий. Кроме реконструкции и сооружения новых предприятий 2377 тыс. руб. требовались на жилищное строительство, в том числе на сооружение рабочих посёлков при новых предприятиях, – 2325 тыс. руб., или 98 %¹⁷⁹.

Таким образом, общая сумма вложений в основной капитал промышленности складывалась из следующих показателей:

1. Реконструируемая промышленность: а) на заводское строительство – 968 000 руб.; б) на жилищное строительство – 15 000 руб. Итого 983 000 руб.

2. Новые предприятия: а) на заводское строительство – 14 803 тыс. руб. б) на жилищное строительство – 2362 тыс. руб. Итого 17 165 тыс. руб.

3. Общая сумма затрат: а) на реконструкцию и новое строительство – 15 771 тыс. руб. (86,9 %); б) на жилищное строительство – 2 317 тыс. руб. (13,1 %). Всего 18 140 тыс. руб. (100 %).

Помимо вложений в основной капитал план-максимум ориентировался и на пополнение оборотного, главным образом для новых предприятий. Если по плану-минимуму испрашивалась сумма в размере 932 000 руб., то предприятия плана-максимума требовали 3350 тыс. руб. На увеличение оборотного капитала направлялось 4282 тыс. руб., а весь капитал с учётом существовавшего возрастал до 5035 тыс. руб. и увеличивался в сравнении с оборотным капиталом, числившимся по балансу на 1 октября 1927 г., на 570 %.

¹⁷⁹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 26 (об.)–27 (об.).

В итоге общая сумма вложений в уставной капитал промышленности определялась следующими показателями: 1) в основной капитал – 18 148 тыс. руб.; 2) в оборотный капитал – 4282 тыс. руб. Всего планировалось затратить 22 430 тыс. руб. В сравнении с уставным капиталом, числившимся по балансу на 1 октября 1927 г. и равным 2031 тыс. руб. (в том числе оборотный капитал – 753 тыс. руб.), уставный капитал промышленности увеличивался к 1 октябрю 1932 г. в 12 раз и в общей сложности исчислялся суммой 24 461 тыс. руб.¹⁸⁰.

По мере реализации плана реконструкции и плана нового строительства увеличивалась и прибыль промышленности несмотря на систематическое снижение продажных цен, которое за пятилетие могло составить до 20 %. Импульс роста придавался каждый раз, когда в строй вводилось новое предприятие. Динамика рентабельности определялась следующими показателями (табл. 42).

Таблица 42

Рост прибыли за первую пятилетку (1927–1932 гг.)¹⁸¹

№	Год	Объём прибыли, тыс. руб.
1	1926/27	180
2	1927/28	282
3	1928/29	354
4	1929/30	433
5	1930/31	981
6	1931/32	2488
7	Итого за 5 лет	4538

В данные показатели не попала текстильная фабрика, которая, как уже упоминалось, должна была войти в строй только в 1932/33 г. Вместе с тем первый год работы предприятия дал прибыль 3013 тыс. руб., следовательно, её увеличение было в сравнении с 1931/32 г. на 21 %.

Однако реализация всех запланированных на пятилетку мероприятий оказывалась возможной лишь в случае превалиру-

¹⁸⁰ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 27 (об.)–28.

¹⁸¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 28 (об.).

ющего финансового участия госбюджета, выделявшего на строительство предприятий ссуды из фондов, назначенных для индустриализации страны. Финансовый план, составленный с участием возможных поступлений местных средств, намечал следующие источники финансирования строительства: 1) амортизационный фонд – 650 300 руб.; 2) резервный капитал в ФУБР – 182 000 руб.; 3) промфонд – 550 300 руб.; 4) местный бюджет – 2 125 000 руб. В целом средства области составляли 3 527 600 руб. В свою очередь, средства центральных органов власти складывались из следующих источников: 1) госбюджет – 16 525,4 руб.; 2) Цекомбанк – 2377 тыс. руб. Общий объём ассигнований составлял 22 430 тыс. руб. В процентном соотношении запланированные средства распределялись следующим образом: 1) местные средства – 16 %; 2) госбюджет – 75 %; 3) Цекомбанк – 9 %¹⁸². Средства, полученные из государственного бюджета, при плановой ежегодной прибыли промышленности 3000 тыс. руб. в среднем могли быть возвращены в течение шести лет. Ссуда, которую предоставлял Цекомбанк на жилищное строительство, погашалась отчислениями из прибылей в ФУБР в течение 10 лет.

План-максимум существенно влиял и на увеличение численности рабочей силы, занятой в промышленности. Если по плану-минимуму к 1931/32 г. число занятых составляло 1857 чел., то для обслуживания всей промышленности по плану-максимуму количество рабочих к 1931/32 г. должно было составить 3241 чел., в том числе на новых предприятиях – 1591 чел., или 49 % от общего количества рабочих. После пуска текстильной фабрики общее количество постоянных рабочих должно было достигнуть 4941 чел., а с заводом дубителей – 5000 чел. В сравнении с 1926/27 г. количество рабочих увеличивалось на 242 %. Выработка продукции на одного рабочего возрастала с 203 руб. в ценах 1926/27 г. до 408 руб. в ценах 1931/32 г., или на 101 %. Рост заработной платы в целом для всей промышленности предусматривался 28 %, в том числе по реконструируемой – на 21 %, по новым предприятиям – на 32 %¹⁸³.

¹⁸²ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 28 (об.)–29.

¹⁸³ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 29.

Таким образом, главная тенденция, положенная в основу первого пятилетнего плана, заключалась в стремлении путём реконструкции существовавшей промышленности и постройки новых предприятий превратить Вотскую автономную область в территорию, обладающую сильно развитой промышленностью, формирующей свою работу на местных сырье и топливе, а также использующей в качестве рабочей силы местное население. Важной была задача отмены колониального статуса области, который сохранялся вследствие поставок сырья на фабрики и заводы, располагавшиеся в соседних губерниях.

Новый промышленный план, основанный на сырьевой и энергетической базе, давал области возможность получить мощную промышленность, способную стать основой индустриального развития. Импульс придавался новой отрасли региона – лесохимической, имевшей хороший ресурсный потенциал. Продукция лесохимического производства позволяла снизить зависимость Советского Союза от импорта необходимых химических препаратов из-за границы, а именно из Америки. Но несмотря на масштабные строительные работы по созданию новых предприятий, первый пятилетний план лишь закладывал основы новой промышленной базы региона, развивать и расширять которую предполагалось в рамках следующей пятилетки.

К сожалению, итоговые данные выполнения первой пятилетки оказались более чем скромными. Несмотря на декларируемый рост валовой продукции, Вотская автономия выполнила поставленный план лишь на 56,5 %. Если на 1 января 1932 г. валовой продукции должно было быть произведено на сумму 20 552 тыс. руб., то фактическое производство составило 11 626 тыс. руб.

Итоги второй пятилетки оказывались положительными. Результаты 1937 г., соотнесённые с задачами, поставленными XVII съездом ВКП(б), показали положительную динамику. При утверждении программы завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и роста продукции Союза ССР во втором пятилетии Съезд устанавливал средний годовой прирост в объёме 16,5 %, увеличение размеров промышленной продукции в 2,1 раза, а в сравнении с довоенным уровнем примерно в восемь раз. По Удмуртской АССР средний годовой прирост крупной промышленности за вторую пятилетку составил 18,4 %,

увеличение выпуска промышленной продукции произошло в 2,9 раза, а уровень 1913 г. (довоенный год) был превышен в 28,3 раза¹⁸⁴ (табл. 43).

Таблица 43

**Объём выпуска валовой продукции
за вторую пятилетку (1932–1937 гг.)
(в млн руб. по ценам 1926/27 г.)¹⁸⁵**

Экономические группы	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (предварительные данные)	Абсолютный прирост за пятилетие	Во сколько раз больше 1932 г.
Вся промышленность	113,5	120,1	138,5	171,9	260,7	326,0	212,5	2,9
Производство средств производства	96,5	102,7	118,7	146,7	228,4	285,6	189,1	2,9
Производство предметов потребления	17,0	17,4	19,8	25,1	32,3	40,4	23,4	2,4

В результате удельный вес построенных и целиком реконструированных заводов, фабрик и цехов за годы первой и второй пятилеток составил 80,1 %, а их продукция – около 90,0 %. Обновление основных производственных фондов крупной промышленности за период с 1927/28 г. к началу 1937 г. по отдельным отраслям также оказалось впечатляющим (табл. 44).

¹⁸⁴Резолюции XVII съезда ВКП(б). 26 января – 10 февраля 1934 г. – М. : Партиздат, 1934. – С. 8 ; ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

¹⁸⁵ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

Обновление основных фондов Удмуртской АССР к 1937 г.¹⁸⁶

Отрасль промышленности	Объём обновления основных фондов, %	Отрасль промышленности	Объём обновления основных фондов, %
Вся промышленность	80,1	Металлообрабатывающая	77,6
Производство средств производства	79,3	Деревообрабатывающая	94,8
Производство предметов потребления	91,0	Первичная обработка льна	100,0
Электростанции	91,6	Пищевая	81,2
Лесохимия	100,0	–	–

Удмуртская автономия за четыре года второй пятилетки должна была получить прирост основных производственных фондов крупной промышленности на 159,4 млн руб., что составило 64,8 % действовавших на начало 1937 г. основных производственных фондов (табл. 45).

Прирост основных фондов Удмуртской АССР к 1937 г.¹⁸⁷

Отрасль промышленности	Объём обновления основных фондов, %	Отрасль промышленности	Объём обновления основных фондов, %
Вся промышленность	64,8	Металлообрабатывающая	56,8
Производство средств производства	65,8	Деревообрабатывающая	49,4
Производство предметов потребления	59,0	Первичная обработка льна	63,1
Электростанции	79,8	Пищевая	64,2
Лесохимия	63,1		

¹⁸⁶ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 2.

¹⁸⁷ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 2–3.

Размер основных фондов крупной промышленности возрастал следующим образом (табл. 46).

Таблица 46

**Объём основных фондов Удмуртской АССР
за второе пятилетие¹⁸⁸**

Экономические группы	По полной восстановительной стоимости на конец года, млн руб.					Абсолютный прирост за 4 года, %	Прирост к 1936 г. в сравнении с 1932 г.
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.		
Вся промышленность	86,5	97,7	138,4	215,1	245,9	159,4	2,8
Производство средств производства	79,2	89,1	125,3	203,3	228,1	148,9	2,9
Производство предметов потребления	7,3	8,6	13,1	14,4	17,8	10,5	2,4

Осуществление задач технической реконструкции промышленности сопровождалось освоением новой техники и новых производств, что отразилось на росте производительности труда. В частности, в период с 1932 по 1937 г. производительность труда (в отпускных ценах 1926/27 г.) выросла с 3595 до 8609 руб., т. е. на 5014 руб. (в 2,4 раза)¹⁸⁹. Среднегодовая численность рабочих также выросла с 31 590 чел. в 1932 г. до 37 865 чел. в 1937 г. Прирост составил 6275 чел. (1,2 раза). Вторая пятилетка принесла почти полное завершение электрификации промышленности. Мощность первичных двигателей, обслуживавших рабочие машины через электрический привод, возросла с 61,2 % в 1932 г. до 79,0 % в 1936 г. Потребность в электроэнергии промышленности возросла в 3,7 раза¹⁹⁰.

Все эти показатели говорят, что областная промышленность в целом получала серьёзное развитие. Оно проходило, прежде всего, на базе дополнительной мобилизации местных

¹⁸⁸ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.

¹⁸⁹ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.

¹⁹⁰ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Л. 3-4.

ресурсов, развёртывания собственной добычи и закупки местных видов сырья, а также за счёт использования отходов крупной промышленности союзного значения.

Отдельно стоит сказать об Ижевском районе, ставшем по итогам второй пятилетки основным промышленным районом. Статистические показатели демонстрируют существенный прирост как производственных мощностей, так и рабочих мест (табл. 47).

Таблица 47

**Сводные показатели развития Ижевского района
во вторую пятилетку (1933–1937 гг.)¹⁹¹**

Отрасли промышленности	Стоимость строительства, тыс. руб.	Полная производственная мощность, тыс. руб.	Число занятых лиц при полной нагрузке, чел.
Металлическая	41,0	127,6	13134
Лесохимическая	473	4,532	390
Стройматериалов	16,7	19,505	1929
В том числе цементный завод	10,9	15,0	484
Пищевая	6,8	44,0	1735
Всего	65,0	195,637	17188
Удельный вес металлической промышленности, %	63,1	65,2	76,4

Основная и ведущая роль в промышленной структуре города принадлежала металлу, на долю которого по показателю полной производственной мощности приходилось 77 %. Все остальные отрасли в Ижевском районе были призваны обслуживать металлургическое производство и кадры, работавшие на этих предприятиях. Специализация ижевской металлопромышленности шла по трём направлениям: мотоциклы, станки и охотничьи ружья. Она имела экономическое и техническое обоснование, обеспечивала широкие перспективы роста Ижев-

¹⁹¹ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Л. 45.

ской металлопромышленности. Мотоциклетное производство удовлетворяло потребность населения в транспорте, станкостроение требовалось для создания средств производства и сокращения количества производственных операций, производившихся вручную. Охотничьи ружья также рассматривались как средство производства, так как обеспечивали возможность ведения промысловой охоты.

Планы развития промышленности и бюджета области были впечатляющими. Сырьевая база, производственные мощности, источники пополнения бюджета подкрепляли возможности Удмуртской автономии. Однако без государственного участия этот потенциал реализовать было невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пятилетние планы стали генеральной линией становления экономики Советского государства. Они предопределяли облик регионов страны, облик всего государства. Для Удмуртии пятилетние планы были программой масштабных преобразований хозяйства, по исполнению которых, как уже упоминалось, предполагалось превратить регион из аграрно-индустриального в индустриально-аграрный.

Бюджет становился главным обеспечением строительства новой индустриальной базы. Регион оказывался несамостоятельным в определении доходов бюджета, большинство статей регулировалось органами центральной власти (надбавки и отчисления от госналогов, дотации). Такое положение определялось генеральной линией государства, той моделью экономики, которая выстраивалась с момента прихода к власти новой политической элиты. С одной стороны, конечно, это ограничивало возможности, полномочия отдельного региона страны. С другой стороны, это давало некоторые гарантии получения средств на проведение преобразований, прежде всего, в расширении промышленной базы.

Исключение из доходной части областного бюджета государственных дотаций стало главной особенностью бюджета периода второй пятилетки. И, согласно структуре бюджета, эта задача была выполнена (данная статья не упоминается ни в 1933, ни в 1934 г.). Однако появившийся дефицит бюджета из-за колоссального роста расходов, позволяет усомниться в её исполнимости. За счёт чего могли покрываться миллионные расходы, кроме как из дотаций, непонятно. Да и Плановая комиссия ответ на данный вопрос не давала.

Промышленные планы области соблюдали общую концепцию центральных органов власти. Первая пятилетка состояла из плана-минимума и плана-максимума, как того требовали решения коммунистической партии. Регион в конечном итоге двигался в рамках плана-минимума, прежде всего, необходимо бы-

ло реконструировать и модернизировать все действовавшие предприятия. Запланированное строительство новых производств не получило поддержки из государственного бюджета, не было воплощено в жизнь. Не удалось кардинально изменить лесохимическую промышленность, расширить возможности стекольного производства.

В период второй пятилетки требовалось завершить реконструкцию всего народного хозяйства, а также обеспечить дальнейшее развитие новых производств и новой техники. В результате именно в период второй пятилетки в г. Ижевске была создана индустриальная база: сталелитейное производство, машиностроение (станкостроение, мотопроизводство), оружейное производство. Правда, другие районы области оказались вне плана и не получили возможности развития. При этом без внимания не осталась и культурная сфера, как то: образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Увеличение числа учреждений, штата сотрудников, заработных плат – вот те основные направления в сфере культурного строительства.

Изучение планов первых пятилеток Удмуртии 1920–1930-х гг. наводит на проведение параллелей с Программой социально-экономического развития Удмуртии до 2025 г. (принятой в 2008 г.). План-минимум и план-максимум присутствовали тогда, есть они и сейчас. Дефицит финансовых средств вынуждает региональные власти ориентироваться именно на первый вариант. И в первую пятилетку, и в настоящее время, в XXI в., основной акцент делается на развитие традиционных отраслей, их реконструкцию и полную загрузку производственных мощностей. Конечно, во многих деталях планы отличаются, но общая динамика имеет много схожих черт. Формируется убеждение, что по прошествии почти 100 лет в планировании экономики региона ничего не изменилось.

В завершение скажем, что данный труд является началом большой исследовательской работы, направленной на изучение региональной истории в период советской индустриализации. В будущем мы планируем рассмотреть результаты пятилетних планов, определить, что из намеченного было реализовано в отношении отдельных предприятий, какие объёмы производства были достигнуты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы

1. XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. – М. : Гос. изд-во, 1928. – 1416 с.
2. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. – М. : Гос. изд-во, 1930. – 782 с.
3. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. – М. : Гос. изд-во, 1932. – 296 с.
4. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. – М. : Партиздат, 1934. – 716 с.
5. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчёт. – М. : Госполитиздат, 1939. – 743 с.
6. Постановление ЦИК от 29.10.1924 г. «О бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2227.htm

Архивные материалы

7. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 16. Сводный перспективный план развития народного хозяйства и культуры области на 1928–1933 годы.
8. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 63. Постановления Совета Народных Комиссаров УАССР.
9. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 71. Постановления Президиума Кировского краевого исполнительного комитета, постановления Совнаркома УАССР и выписки из протоколов заседаний Президиума Глазовского райисполкома.
10. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 77. Постанов-

ления Совнаркома УАССР и выписки из протоколов заседаний Президиума Глазовского райисполкома.

11. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. Р-449. Оп. 1-Т. Д. 7. Решения исполкома горсовета о выделении земельных участков организациям, предприятиям города.

12. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 112. Доклады Удмуртлесотреста о выполнении лесозаготовок леспромхозами области на 1 августа 1931 г. и документы по составлению 2-го пятилетнего плана о развитии лесного хозяйства и лесной промышленности в области.

13. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 123. Приказы, циркуляры и инструкции ВСНХ РСФСР, контрольные цифры развития местной промышленности на 1932 г.

14. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 143. Контрольные цифры развития местной промышленности, титульный список капиталовложений в стекольную промышленность.

15. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 152. Титульные списки капитального строительства в промышленности и энергетике на 1931–1935 гг. и технико-экономические обоснования к ним.

16. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 179. Контрольные цифры развития местной промышленности Облсовнархоза на 1932 г.

17. ЦГА УР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 184. Годовой финансовый план Сергиевского и Валамазского стеколзаводов и Ижевского чугунолитейного завода на 1932 г.

18. ЦГА УР. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4. Пятилетний план 1-й Госфабрики охотничьих ружей на 1928/32 гг.

19. ЦГА УР. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 24. Сведения о выпуске продукции, о капитальных вложениях, потребности в сырье, численности рабочих и заработной платы по предприятиям металлической, стекольной, строительной и топливной промышленности за 1932–1933 г.

20. ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 33. Постановления ЦИК УАССР и СНК УАССР о местной промышленности.

21. ЦГА УР. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 5. Основные финансово-экономические показатели деятельности предприятий местной промышленности за 1933–1937 гг.

22. ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84. Итоги 2-й пятилетки по промышленности УАССР (1933–1937 гг.).
23. ЦГА УР. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 115. План развития промышленности в УАССР на 1938 г. Т. 2.
24. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Финансовый план области (доходная часть) на 15 лет 1924–1939 гг.
25. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 80. Отчёт о выполнении государственного бюджета по Вятской губернии 1926–1927 гг.
26. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 81. Тезисы по составлению генерального плана развития промышленности Вятско-Ветлужского края.
27. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 125. Объяснительная записка к 5-летнему плану развития промышленности области.
28. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 172. Пятилетний план развития промышленности области на 1928–1932 гг.
29. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Объяснительная записка к пятилетнему плану развития промышленности на 1928–1933 гг.
30. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Объяснительная записка к таблицам 5-летнего плана развития местного бюджета на 1928–1933 гг. (доходная часть).
31. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 209. Перспективный 5-летний план развития промышленности области на 1928–1932 гг. Т. 1.
32. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 210. Перспективный 5-летний план развития промышленности области на 1928–1932 гг. Т. 2.
33. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 211. Объяснительная записка к 5-летнему плану развития промышленности на 1928–1933 гг.
34. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499. Пятилетний план развития промышленности области на 1933–1937 гг.
35. ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 28. Годовой отчёт по стекольной промышленности за 1934 г.
36. ЦГА УР. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 29. Годовой отчёт по металлообрабатывающей промышленности за 1934 г.

Публикации

37. 40 лет Удмуртской АССР / под ред. И. П. Емельянова, Е. П. Никитина. – Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1960. – 223 с.
38. Воткинск, 1758–1998 : документы и материалы. – Ижевск : Удмуртия, 1999. – 354 с.
39. Глазов : Документы и материалы, 1678–1989 гг. / под ред. д-ра ист. наук А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1992. – 260 с.
40. Ижевск : документы и материалы, 1760–2012 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2010. – 900 с.
41. История Удмуртии: XX век / под ред. К. И. Куликова ; введ. О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионовой. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2015. – 544 с.
42. Камбарка : документы, материалы, 1741–2002. – Ижевск : Удмуртия, 2004. – 436 с.
43. Можга : документы, материалы, 1835–2005. – Ижевск : Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2006. – 584 с.
44. Моя республика / под ред. А. З. Богатырева, Д. И. Черашней. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1967 г. – 187 с.
45. Общество и власть. Российская провинция : в 2 т. – Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов : сб. документов / сост. А. А. Кулаков [и др.]. – М. ; Ижевск ; Глазов : Аверс, 2015. – 528 с.
46. Очерки истории Удмуртской АССР [Текст] : в 2 т. / Удм. науч.-исслед. ин-т ист., экон., лит. и яз. при Совете Министров Удмурт. АССР ; ред. Б. С. Вихарев и др. – Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1962. – Т. 2. – 388 с.
47. Политика и экономика Удмуртии советского периода : сб. ст. / отв. ред. С. Л. Бехтерев, О. И. Васильева. – Ижевск : Удм. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 1995. – 152 с.
48. Сарапул : документы и материалы, 1596–1985. – Ижевск : Удмуртия, 1987. – 268 с.
49. Суханов А. И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970). – Ижевск : Удмуртия, 1979. – 180 с.
50. Тридцать лет Советской Удмуртии / под ред. И. Кутявина. – Ижевск : Удмуртиздат, 1950. – 161 с.

51. Хрестоматия по истории Удмуртии : в 2 т. Т. 2. Документы и материалы. 1917–2007. – Ижевск : Комитет по делам архивов при правительстве УР, 2007. – 772 с.

52. Ширококов, С. И. Удмуртская АССР : экономико-географический очерк / С. И. Ширококов. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1969. – 327 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

М. А. Королев

**ФИНАНСЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УДМУРТИИ
В ПЛАНАХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(ПЕРВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ 1928–1937 гг.)**

Монография

Технический редактор, корректор *Л. В. Ларионова*
Оригинал-макет: *И. С. Леус*
Дизайн обложки: *И. С. Леус*

Подписано в печать 12.09.2022. Напечатано на ризографе. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 60 экз. Заказ № 2867–2022.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»

427621, Россия, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25
Тел./факс: 8 (34141) 5-60-09; e-mail: izdat@mail.ru

месте ввиду...
75,0 т.р., рос...
Промналог.

Промналог, так источник дохода, отражает совершенно.
Поступления возможны исключительным образом за счет недоимок, которые
полностью являются безнадежными /неизвестность адреса недолжника,
отсутствие имущества у недолжника, а так как ко взносам их
были приняты все меры, то поступления будут только случайными и
выразятся в сумме не более 15-20 т.р.

Единая госпошлина.

О поступлении единой госпошлины в 1933 г. точных цифр нет,
но судя по общему поступлению доходов по разделу "госналог",
сбор и пошлины" за 3 месяца /отчеты ерсов/ поступление выра-
зится в сумме не выше 500,0 т.р. В связи с изданием нового

лесные д...

ок леса мес...
основан н...
лесам /ц...
уску 400...
поступлени...
и амирорт...
редположе...
110,0 т.р.,

мо лесам местного...
древесины деловой 155,0...
с учетом льгот, 1040,0 т...
т.р., всего валового дохо...
операционные 422,7 т.р. и...
исследования - 22...
Всего расходов - 72...
с о с т а в я т - 42...

За 1933 г. было отпущ...
ком, дров 621,5 т.ком на су...
повсочное пользование 24,5 т...
дров 274,5 т ком на сумму 44...
р.

снизиле суммы доходов

1/ В 1933 г. поступило в...
в том числе от управления леса...
исосечного фонда 220,5 т.р.;

2/ за древесину, заготовл...
Удесостреста в счет программы п...
обанную Удмуртлесострестом в го...
му населению, учреждением и госо...

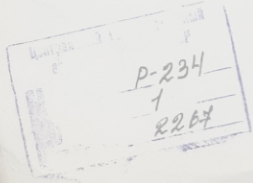
3/ переводу Управления лес...
за разработку и освоения лес...
до 1000,0 т.р., с учетом всего эт...
проектируется, в сравнении с прош...

на 1933 год контрольная цифр...
древесину дана сила по области кра...
214,0 т.р. с последующим увеличени...
в общем задании лесоорганизации по в...
деловой 1424,5 т.ко, дров 1637,6 т.к...
полностью программы по вывозке лесос...
ожидается выполнении до 2660,0 ком...
Древесины вывозится собственными обоз...
за 1933 г. причитается к получению 10...
соответств. ерсов и с/советов до 180...
аввезенную древесину в 17 кв... г. 52,

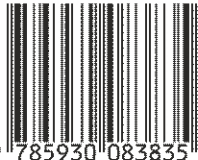
Компьютерные цифры и
объяснительная записка
к компьютерным цифрам
доходов и расходов
УАЕЕР на 1934 год.

на 74

ISBN 978-5-93008-383-5

9 785930 083835

1. В 1933 году Удмурт...
принят сверх известного...
вход по заданию...
миллион в целом +...
на 1934 год выделены...
наков. На 1934 год выделены...
тает переводов о выделени...
тов 14 тыс. рублей. Нам не...
во кто в ее счет каких сред...
тов финансировать эту зан...
А следует, что и в гор. Горь...
за до 35-40 человек там ми...
финансирует в Горьком этот...
не входит ли эта работа в основ...
финансирования с финансировани...
с учетом кредитов отпущаемых по...
эту вниманию.

75,0 т.р.,

Промналог.

Промналог, так источник...
Поступления возможны исключи...
полностью являются безнадежны...
отсутствие имущества у недолж...
были приняты все меры, то по...
выразятся в сумме не более 15

Единая госпошлина.